

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
КРИМИНОЛОГИИ,
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Международная научно-практическая
заочная конференция

(Минск, 4 апреля 2025 г.)

Тезисы докладов

Научное электронное издание

Минск
Академия МВД
2025

ISBN 978-985-576-481-7

© УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2025

УДК 343.8 + 343.9
ББК 67.409 + 67.51
А43

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук *Е.Г. Терешенко* (ответственный редактор),
кандидат юридических наук, доцент *А.А. Тит*,
кандидат юридических наук, доцент *С.М. Казакевич*,
кандидат юридических наук, доцент *Т.Г. Терещенко*,
кандидат юридических наук, доцент *В.С. Шабаль*,
кандидат юридических наук *А.А. Жук*

Актуальные вопросы криминологии, противодей-
ствия коррупции и уголовно-исполнительного права
на современном этапе : тез. докл. Междунар. науч.-практ.
заоч. конф. (Минск, 4 апр. 2025 г.) / Акад. М-ва внутр. дел
Респ. Беларусь ; редкол.: Е.Г. Терешенко (отв. ред.) [и др.]. –
Минск : Академия МВД, 2025. – 179, [1] с. (1 файл: 1,57 МБ).
ISBN 978-985-576-481-7.

Рассматриваются вопросы совершенствования и оптимизации уголовно-исполнительного законодательства в Республике Беларусь и зарубежных странах, а также криминологические аспекты повышения эффективности противодействия преступности и коррупции на современном этапе развития общества. Содержатся предложения по совершенствованию порядка и условий исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности. Даются рекомендации по повышению эффективности мер предупреждения преступности и коррупции.

Предназначен для целевой аудитории, профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, аспирантов, магистрантов, обучающихся в учреждениях высшего образования, сотрудников правоохранительных органов.

Системные требования: браузеры Internet Explorer 7.0 и выше, Firefox 10.0, Chrome, Yandex, Opera, программа для просмотра PDF-файлов.

УДК 343.8 + 343.9
ББК 67.409 + 67.51

© УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2025

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Одной из прикладных проблем криминологии является прогнозирование рецидива преступлений. В данной отрасли выделяются два вида прогнозирования – собственно рецидивной преступности и индивидуального рецидивного преступного поведения.

Под рецидивной преступностью понимается совокупность преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, на определенной территории и за определенный период. А ее прогнозирование есть предвидение вероятных изменений данного вида преступности и других явлений с ним связанных, а также тенденций уголовной и уголовно-исполнительной политики. Рецидивная преступность в Беларуси характеризуется так: в 2015 г. – 26 824, 2016 г. – 25 404, 2017 г. – 23 647, 2018 г. – 23 492, 2019 г. – 22 265, 2020 г. – 20 501, 2021 г. – 19 064, 2022 г. – 17 617, 2023 г. – 15 521 преступление.

Одним из оптимальных приемов прогнозирования рецидивной преступности является статистическая экстраполяция, содержание которой заключается в распространении выводов, полученных из наблюдения за одной частью наблюдения, на другую ее часть. Данный прием количественный и заимствован криминологией из математической статистики, а его суть состоит в нахождении по известным значениям динамического ряда других значений, лежащих за его пределами. На примере указанных выше показателей динамического ряда рецидивной преступности с 2010 по 2023 г. можно сделать краткосрочный прогноз о ее изменениях в 2024–2025 гг.

Выполнение криминологического прогноза рецидивной преступности осуществляется на базе инерционности социальных процессов и их влияния на данную разновидность криминала. Инерционность выражается в сохранении общей тенденции либо характера динамики соответствующего статистического ряда в течение некоторого времени. В рамках реализации данного метода криминолог изучает изменения явления в прошлом и настоящем, а затем, имея в виду определенную стабильность факторных признаков, воздействующих на развитие рецидивной преступности, переносит выводы, которые он сделал, на будущее.

Указанный прогноз выполняется двумя способами: статистическим (экстраполяции), посредством компьютерной технологии с использо-

ванием программы корпорации Майкрософт – М – Эксел. Технология применения данного приема изложена в специальной литературе, включая работы белорусских исследователей, например Н.А. Аникеевой (см. «Криминологическое прогнозирование: теория и практика», 2010). Подобный подход позволяет выполнить качественный краткосрочный прогноз рецидивной преступности, однако его результаты по необходимости дополняются прогнозом экспертов. Необходимость его применения заключается в том, что в первом случае мы недостаточно учитываем факторы рецидива.

Следовательно, необходимо использовать дополнительные методы экспертной оценки – комиссий, мозгового штурма, метод суда, метод Дельфи, которые различаются способом организации совместной работы экспертов. Наиболее предпочтительными являются метод комиссий и Дельфи, причем последний, в основе которого анонимный опрос экспертов с помощью анкет, более эффективен, так как исключает разногласия специалистов. Для такого опроса подбирается группа в составе 25–50 специалистов – юристов, социологов, штатных психологов, судей, прокурорских работников, сотрудников уголовно-исполнительной системы, милиции, криминологов, ученых научных и образовательных учреждений юридического профиля и др. В их адрес рассылаются специальные анкеты, содержащие статданные о рецидивной преступности, факторах, ее обуславливающих, мерах, применяемых для борьбы с данной разновидностью криминала. Им предлагается сделать оценочные, прогностические выводы касательно развития рецидивной преступности в краткосрочной и среднесрочной перспективе 1–2 и 3–5 лет.

Прогнозирование индивидуального рецидивного преступного поведения необходимо для разработки и осуществления комплекса мер по предупреждению повторных преступлений конкретными лицами, т. е. ранее судимыми. Оно базируется на всестороннем изучении лица, ранее судимого, и осуществляется в местах лишения свободы, а также после освобождения, а также в рамках нахождения на учете в милиции, под превентивным надзором. Индивидуальный прогноз основывается на анализе признаков, характеризующих конкретную личность, и должен учитывать конкретные жизненные ситуации, в которые лицо, ранее судимое, может попасть. Повторное совершение преступления следует рассматривать, во-первых, как результат взаимодействия личности с внешней средой, а во-вторых, как результат создания криминогенной ситуации самой личностью, которая выступает ее составной частью.

Для составления индивидуального прогноза необходима информация о структуре личности, сгруппированная в пять блоков – социаль-

но-демографические, социальные роли и статусы, уголовно-правовые и криминологические, нравственно-психологические, биофизиологические признаки, качества и свойства (см. Ананич В.А., Аникеева Н.А. «Анализ и прогнозирование преступности», 2017). Указанные признаки посредством изучения личности ранее судимого выявляются, изучаются, оцениваются и классифицируются на три группы – положительные, нейтральные и отрицательные.

При индивидуальном прогнозировании рецидива используются методы, аналогичные прогнозированию повторной преступности, – экстраполяция, моделирование и экспертные оценки. Суть экстраполяции заключается в распространении ранее проявленных субъектом своих асоциальных наклонностей на возможное будущее поведение. Разновидностью такого прогноза можно рассматривать интуитивный прогноз, который используется практическими сотрудниками уголовно-исполнительной системы – начальниками отрядов, работника оперативно-режимных подразделений и др. В этих целях изученные личностные качества и свойства лица, находящегося в исправительном учреждении, группируются по количеству в две, три группы – положительные, нейтральные и отрицательные. При наличии у лица 70 % положительных и 30 % отрицательных признаков делается оптимистический прогностический вывод. И, наоборот, пессимистичный, в случае показателя 50 на 50 усредненный – возможно, совершит преступление в будущем, а может быть нет.

Метод групповых (экспертных) оценок представляет собой специфическую прогнозную форму опроса лиц, которые могли изучать и знать качества, признаки, свойства ранее судимых, которые пригодны для построения их криминологической модели и построения соответствующей таблицы, содержащей не только качественные характеристики, но и количественные. Метод моделирования связан с построением моделей по принципу структурного и функционального подобия реального преступного поведения в целях его изучения и индивидуального прогнозирования. При реализации данного метода используются различные приемы в комплексе, например, экспертных оценок, математической статистики, распознавания образов. Для решения этой прогностической задачи изучаются также материалы личных дел или производственных характеристик, проводятся собеседования, психологическое и психофизиологическое тестирование. Обработка полученного материала осуществляется с применением математико-статистических методов.

Рассмотренная технология прогнозирования рецидивной преступности и одноименного индивидуального криминального поведения по-

звolyет выработать эффективные упреждающие меры предупреждения данной разновидности криминала, а также осуществлять результативную индивидуально-профилактическую работу с лицами, склонными к повторению преступлений.

УДК 343.8

А.А. Богаткевич

РОЛЬ МАСКИ НОРМАЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

В настоящее время одной из главных проблем пенитенциарной политики является социальная адаптация лиц, освобожденных от отбывания наказания, в особенности связанного с изоляцией от общества.

В психологии понятие маски нормальности у лиц, совершивших преступления, может быть связано с несколькими важными аспектами человеческой психики, такими как самозащита, социальная адаптация и психологические механизмы оправдания. Такие лица испытывают сложные внутренние конфликты и нуждаются в создании масок, чтобы справляться с последствиями своих действий и адаптироваться к жизни в обществе. Социальная адаптация – это приспособление личности к общественной среде, принятие и усвоение личностью норм, ценностей, традиций коллектива. Суть социальной адаптации определяет качество жизни индивида в социуме.

Преступник может испытывать когнитивный диссонанс, когда его действия противоречат собственным моральным ценностям. Чтобы уменьшить этот диссонанс, он может создать маску нормальности, скрывая свои чувства вины и негативные переживания. Это может включать:

проекцию – обвинение других людей или внешних обстоятельств в своем преступлении. Это позволяет снизить уровень внутреннего конфликта и адаптировать реальность к собственным потребностям;

отрицание. В некоторых случаях лицо, совершившее преступление, может отрицать противоправность своего деяния или уменьшать его значимость, утверждая, что не совершал преступления, что оно было совершено не по его вине;

игнорирование или подавление эмоций. Преступник может сознательно игнорировать или подавлять чувства вины и страха, чтобы не разрушить свой образ законопослушного гражданина;

отказ от ответственности. Это обвинение жертвы в своих действиях, возлагая таким образом ответственность на другое лицо.

Топографическая модель человеческой психики состоит из трех уровней:

бессознательное. Это значимая часть человеческой психики, которая состоит в основном из инстинктов и вытесненных воспоминаний;

предсознательное. Это совокупность переживаний человека, которая восстанавливается волевым усилием и состоит из невостребованного в данный момент опыта;

сознательное. Включает в себя переживания, осознаваемые в данный момент.

Инстинкты и потребности, возникающие в бессознательном, блокируются на уровне предсознательного из-за правил и запретов, присутствующих сознанию. Эти блокировки проявляются постепенно и становятся частью механизмов психической защиты, таких как сублимация и вытеснение, которые обеспечивают социально приемлемое поведение, несмотря на возможные конфликты, воспринимаемые как незначительные. Однако у серийных убийц подобные защитные механизмы отсутствуют. Сброс энергии бессознательного происходит иначе, чем у других людей, и происходит в момент совершения преступления. Психика преступника ориентирована на единовременный выброс энергии, в отличие от постепенного высвобождения, что объясняет, почему они воспринимаются как идеальные супруги и отцы. Для серийных убийц нехарактерны малозначительные конфликты, результатом которых является нормальное общественное восприятие.

Таким образом, феномен маски нормальности серийного убийцы объясняется особенностями его психики, позволяющей сбросить напряжение бессознательного в одном акте, что устраняет необходимость в работе психических механизмов защиты. Серийный убийца не притворяется обычным человеком – он становится им после преступления.

Лица, которые отбывают наказание в виде лишения свободы, являются стигматизированной группой, так как эта группа малочисленна, обладает определенными признаками, которые неприемлемы для группы-большинства, и такие лица изолируются от нормализованной группы, которая лишает их некоторых прав или ограничивает их. Преступники часто пытаются создать видимость нормальной жизни, чтобы избежать социального отторжения и продолжать взаимодействовать с окружающими. Маска нормальности служит способом справиться с внутренним конфликтом и социальной изоляцией путем сокрытия своих истинных чувств, не сталкиваясь с полной реальностью своих действий и адаптироваться в социальном контексте, где преступление не может быть принято.

Проблема маски нормальности заключается в том, что она может скрывать истинные эмоции, переживания и внутренние конфликты человека, создавая искусственный фасад, который мешает социальной адаптации. Для преступников она может стать барьером в процессе реабилитации. Если человек продолжает скрывать свои чувства и не сталкивается с реальностью своих поступков, он может не развить необходимые навыки для исправления и восстановления, что тормозит его адаптацию в обществе.

Обратная сторона маски нормальности заключается в том, что преступники создают образы «героев», которые играют по своим правилам, отвергая общественные нормы. Маска нормальности позволяет преступной жизни выглядеть привлекательной, но при этом прячет разрушительные последствия для личности и общества. Маска авторитета преступного мира оказывает особенно мощное влияние на несовершеннолетних, так как их личность и мировоззрение находятся в стадии формирования. Эта маска притягивает молодых людей по ряду причин и создает опасные иллюзии, которые могут определять их жизненный путь. Фильмы, сериалы, музыка и социальные сети часто романтизируют образы преступных лидеров, представляя их успешными и уверенными в себе. Это создает ложное ощущение, что такая жизнь приносит власть, деньги и статус.

Маска скрывает истинную суть преступной жизни: жестокость, нарушение закона, последствия преступной деятельности. Вместо того чтобы развивать качества настоящего лидера, несовершеннолетние начинают ассоциировать авторитет с насилием, манипуляцией и страхом. Маска становится также дверью в реальный криминальный мир: несовершеннолетние могут не осознавать, как от «игры» в преступную жизнь они переходят к реальной ответственности за свои действия.

Чтобы предотвратить последствия маски нормальности для несовершеннолетних, необходимо обсуждение реальных обстоятельств преступной жизни через истории лиц, осужденных за преступления, документальных фильмов, а также включение образовательных программ, которые помогут разрушить иллюзии, создаваемые маской.

В результате, хотя маска нормальности может быть временным способом защиты от стресса или социальной стигматизации, ее долговременное использование создает серьезные проблемы как для индивида, так и для его взаимодействия с окружающими. Чтобы избежать негативных последствий маски нормальности у осужденных, а также улучшить процесс социальной адаптации, следует проводить исправительные программы психологического характера, направленные на работу с каждым осужденным индивидуально.

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ**

Коррупция в рядах Государственной автомобильной инспекции (ГАИ) может иметь последствия как для общества, так и для целостности правоохранительной системы. Когда сотрудники ГАИ прибегают к коррупционным действиям, таким как получение взяток или злоупотребление своими должностными полномочиями, это подрывает доверие общественности, верховенство закона и ставит под угрозу эффективность соблюдения правил дорожного движения, способствует увеличению числа преступлений, совершенных по неосторожности, что в конечном итоге ставит под угрозу безопасность и благополучие общества.

Для борьбы с коррупционными проявлениями в подразделениях ГАИ следует разработать и внедрить в жизнь специальную программу профилактики. В ней должны быть выработаны такие меры, которые позволили бы в кратчайшие сроки снизить уровень коррупционных правонарушений.

В республике создана законодательная база по борьбе с коррупцией во всех сферах жизнедеятельности государства. В ней определено понятие «коррупция», дан перечень коррупционных правонарушений, указаны конкретные организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы борьбы с этим явлением, а также предусмотрена юридическая ответственность за коррупционные правонарушения.

К числу ключевых областей, где преобладают коррупционные риски, связанные с деятельностью ГАИ, относятся регистрация транспортных средств, штрафы за нарушение правил дорожного движения, а также распределение ресурсов и оборудования. Взятничество, вымогательство, кумовство и злоупотребление властью являются распространенными проявлениями коррупции в этих областях.

Для разрешения проблемы были приняты различные антикоррупционные меры. К ним относятся создание подразделений собственной безопасности, внедрение норм профессионального поведения, использование технических систем для ведения учета и мониторинга. Хотя эти меры и принесли определенный успех, на современном этапе целесообразно развивать систему антикоррупционной деятельности.

Так, для совершенствования борьбы с коррупционными проявлениями считаем целесообразным повысить прозрачность деятельности ГАИ, с учетом требований Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных». Представляется целесообразным закрепление на законодательном уровне права заявителя о совершении нарушения правил дорожного движения на информацию о привлечении лица, его совершившего, к ответственности. Это выступит одной из форм общественного контроля за поведением сотрудников ГАИ в исполнении ими своих должностных обязанностей. Отсутствие доступа к такой информации может считаться поводом для проверки сотрудниками органов собственной безопасности Министерства внутренних дел на предмет совершения сотрудниками ГАИ коррупционного правонарушения. Получение указанной информации заявителем предлагается осуществлять в соответствии с Законом Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц», в том числе посредством Государственной единой (интегрированной) республиканской информационной системы учета и обработки обращений граждан и юридических лиц.

Таким образом, предложенный механизм позволит усовершенствовать систему общественного контроля за деятельностью ГАИ, что будет способствовать снижению степени коррупционных рисков и повышению степени предупреждения совершения сотрудниками ГАИ коррупционных правонарушений.

УДК 343.9;111

Т.И. Вишневская

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА: ОНТОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Личность преступника, являющегося истинным продуцентом преступлений, из которых состоит преступность, является главным элементом предмета криминологии. В этой связи генерирующая роль в эффективном противодействии преступности принадлежит познанию сущности криминальной личности.

Человек как личность – уникальное образование. Каждая личность индивидуальна, неповторима, обладает положительными и отрицательными качествами и свойствами, которые образуют противоречие противоположностей.

Особенностью личности преступника является то, что в ее структуру входят антиобщественные свойства. Определяющим свойством личности преступника является ее общественная опасность, которая выражается в реальной угрозе совершения им нового преступления. Вместе с тем в структуре личности преступника наряду с антиобщественными свойствами существуют и социально полезные личностные свойства. Противоречия между ними являются источником развития личности по пути исправления или, напротив, дальнейшей деградации.

Криминологический интерес представляет философское учение представителя объективного идеализма Г. Гегеля, который является создателем метафизического представления о сознании и его диалектическом развитии. Поведение индивида, в том числе и криминальные действия, Г. Гегель связывает с сознанием. Диалектика – развитие мышления личности – согласно Г. Гегелю, происходит благодаря обнаружению и разрешению противоречий – столкновение противоположностей, путем их объединения. Именно три известных закона Г. Гегеля – закон перехода количества в качество и обратно, закон взаимного проникновения противоположностей, закон отрицания отрицания – доказывают возможность прогрессирующего развития личности каждого индивида по восходящей через преодоление противоречий.

Социально полезные свойства личности могут проявиться до преступления, во время его совершения (например, сострадание, помощь жертве преступления) и после него (например, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления). Социально полезные свойства выражают социально полезное отношение человека к социальным ценностям. О внутренних свойствах личности, его положительных субъективных качествах общество может определить прежде всего по сознательно-волевым поступкам. Поэтому социально полезные свойства личности преступника, которые проявились в социально полезных поступках, могут приобретать уголовно-правовое значение как при решении вопроса об уголовной ответственности, так и при освобождении от нее.

Рассуждая о двойственной природе личности преступника, следует обратить внимание на объективное единство биологических и социальных свойств. Личность индивида, как биосоциальное существо, одновременно обладает природными врожденными компонентами биологического тела и приобретенными социальными свойствами. Однако влияние социального и биологического на личность человека вообще и в личности преступника в частности имеет сложную и неодинаковую

природу. Согласимся с В.В. Лунеевым, что социальное и биологическое образует диалектическое единство в сознательной человеческой деятельности, их соотношение меняется в филогенезе (в процессе развития человеческого рода), в онтогенезе (в процессе жизни, деятельности и воспитания отдельного человека) и в зависимости от конкретной ситуации совершения преступления. Психофизиологические особенности: тип нервной системы, темперамент, физическая конституция, состояние здоровья, включая наследственные и приобретенные болезни, и др. представляют собой биологическую подструктуру, проникающую в подструктуру социальную. По мнению В.Д. Филимонова, биологические свойства человека играют роль условий, способствующих или затрудняющих нравственное формирование личности, другие содействуют проявлению антиобщественных свойств человеческого сознания в преступном поведении. Соответственно, способность противостоять отрицательному влиянию биологических свойств человека определяется нравственными качествами личности.

Отметим, что философское учение субъективного идеализма И. Канта позиционирует дуализм человека, состоящего из биологического тела (материи) и разума (духа). По мысли И. Канта, каждый человек – духовно-нравственное существо, обладающий совестью («сознание внутреннего судилища»), которая коренится в его сущности, должен следовать моральным законам, несмотря на все индивидуальные чувственные склонности и побуждения, если хочет возвыситься над своей животной природой.

В заключение подчеркнем, что все сущее в нашем мире имеет разные грани, которые, являясь едиными по своей природе, находятся в одновременном противоречии. Личность индивида и личность преступника амбивалентна, двойственна, неоднозначна, несовершенна, так как характеризуется одновременным присутствием противоположных свойств. Эволюционное развитие каждого человека происходит через преодоление ошибок, страданий, разочарований. Сложный путь самосовершенствования личности заключается в самопознании, самокритике и стремлении устранить те негативные качества, которые составляют ее отрицательную сторону, приводят к негативным девиантным проявлениям. Стремление человека к развитию проявляется на личностном уровне в процессе всей жизни. Невозможно заставить человека изменять и совершенствовать себя, но можно мотивировать, стимулировать и помогать подниматься на более высокий уровень развития личности при проявлении индивидуумом социально полезных форм поведения.

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ
КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОТКРЫТОГО ТИПА**

Культура, как присущая обществу специфическая система ценностей, взглядов, правил поведения, никогда не бывает однородной. Для нее характерны субкультурные образования, отражающие социальные, этнические, особенности конкретного общества. Разновидностью субкультурных образований является криминальная субкультура, которая складывается из норм и традиций лиц, совершающих преступления, отбывающих наказание, и тех, у кого только формируется потенциальная готовность к совершению преступлений. Отличительной особенностью криминальной субкультуры является также то, что она является инструментом пропаганды преступного образа жизни и самовоспроизводства преступности, носит исключительно негативный, устойчивый характер. Устойчивость криминальных традиций и обычаев занимает значительное место в детерминации преступности как социального явления. Следовательно, предупреждение распространения криминальной субкультуры одновременно является составной частью предупреждения преступности в целом.

Криминальной субкультуре присущи системные свойства, поэтому для нее характерно наличие специфических элементов, таких как стратификация, жаргон, татуировки, ритуалы, обычаи, фольклор, наличие кличек и прозвищ, заменяющих имена людей. Элементы криминальной субкультуры можно наблюдать в большей степени при отбывании наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях. Однако у администрации исправительных учреждений имеется необходимая правовая основа для пресечения распространения различных проявлений криминальной субкультуры среди осужденных. В период отбывания наказания осужденные обязаны соблюдать правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР ИУ), которыми обеспечивается исполнение осужденными своих обязанностей и соблюдение установленных для них запретов. Так, ПВР ИУ запрещается осужденным наносить татуировки, играть в карты, использовать нецензурные и жаргонные слова, давать и присваивать клички.

Правовой запрет распространения элементов криминальной субкультуры, несомненно, оказывает сдерживающее влияние на поведе-

ние осужденных. Поскольку, в противном случае, осужденный может претерпеть негативные последствия, в связи с объявлением ему меры взыскания. Однако тому способствует и установленный порядок исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, обеспечивающий изоляцию осужденных и постоянный надзор за ними. Вместе с тем в системе наказаний Республики Беларусь, предшествующим по строгости относительно лишения свободы, является наказание в виде ограничения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Уголовного кодекса Республики Беларусь наказание в виде ограничения свободы назначается с направлением в исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ) и в определенных случаях без направления в исправительное учреждение открытого типа. При отбывании ограничения свободы с направлением в ИУОТ влияние криминальной субкультуры на личность осужденного также велико. Обусловлено это специфическими, более правоограничивающими условиями отбывания этой разновидности ограничения свободы для осужденных: пребывание под надзором, проживание в спецобществе, групповое проживание и, как правило, групповое трудоустройство. Нахождение в таких условиях ограничения свободы значительного количества лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния, на ограниченной территории ИУОТ уже само по себе создает криминогенную обстановку и способствует распространению криминальной субкультуры. В числе причин этого также можно указать высокую криминальную зараженность осужденных, большинство из которых ранее отбывали наказание в виде лишения свободы, отсутствие мотивации на правопослушную жизнь в силу приобретенного криминального опыта, наличие привычек, антисоциальных установок, моделей поведения, свойственных приверженцам криминальной субкультуры. При исполнении наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ противодействие распространению криминальной субкультуры затрудняется еще и тем, что осужденные не находятся постоянно в пределах границ территории ИУОТ и не имеется возможности постоянного наблюдения за ними. Значит воздействовать на осужденных в аспекте предупреждения распространения среди них криминальной субкультуры возможно только посредством принципиальной позиции администрации ИУОТ при оценке соблюдения осужденными правил внутреннего распорядка ИУОТ (ПВР ИУОТ) и иных положений уголовно-исполнительного законодательства, а также надлежащим образом организованной воспитательной работе, проводимой с осужденными. ПВР ИУОТ также содержат запреты, способствующие предупреждению распространения криминальной субкультуры, однако

не имеется, например, запрета давать и присваивать клички, заменяющие имена людей.

Учитывая изложенное, криминальная субкультура является обязательным компонентом криминальной среды в период отбывания наказаний. Противодействие ее негативному влиянию – одно из важных направлений в деятельности по предупреждению преступности среди осужденных. При исполнении наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ видится целесообразным дальнейшее совершенствование норм ПВР ИУОТ, регламентирующих обязанности осужденных и порядка организации воспитательной работы с осужденными в аспекте противодействия распространению криминальной субкультуры среди осужденных.

УДК 343.8

С.Л. Гайкович

ЗАЯВИТЕЛЬНЫЙ ПРИНЦИП В ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО УЧЕТ В ХОДЕ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сущность прогрессивной системы исполнения наказаний заключается в изменении порядка применения уголовного наказания посредством увеличения либо уменьшения объема правоограничений в отношении осужденного исходя из его поведения в период отбывания наказания. В свою очередь, это предполагает оказание положительного влияния на сознание осужденного, тем самым стимулируя его к правомерному поведению и выполнению установленных законодательством требований.

Принимая во внимание, что уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь разрабатывалось с учетом Основ исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик, а также Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств, полагаем рациональным провести анализ порядка применения института изменения условий отбывания наказания осужденных к лишению свободы в Российской Федерации (РФ).

Научный и практический интерес заключается в возможности применения отдельных правовых предписаний в нормотворческом процессе и их внедрении в деятельность уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь.

Осуществляя анализ норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, отметим, что в исправительных учреждениях (ИУ) РФ устанавливаются обычные, облегченные и строгие условия отбывания наказания, ввиду чего создается дифференцированная система воздействия на поведение осужденных в более широком спектре, чем в Республике Беларусь (обычные и улучшенные). Это объясняется тем, что для осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, предусмотрен особый вид условий (строгие).

Одной из отличительных особенностей российского уголовно-исполнительного законодательства является то, что для перевода осужденного на улучшенные условия содержания ему необходимо отбыть не определенную часть срока наказания (например, в Республике Беларусь в отношении осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных колониях (ИК) особого режима, установлена одна треть), а конкретный период, устанавливаемый в зависимости от вида ИК: общего режима – 6 месяцев, строгого режима – 9 месяцев, особого режима – 12 месяцев.

Необходимо обратить внимание на закрепленное в российском законодательстве право инициативы обращения с ходатайством об изменении вида ИУ в суд не только у администрации учреждения, но и у осужденного, его адвоката либо близкого родственника. Указанное ходатайство подается через администрацию ИУ, в котором осужденный отбывает наказание. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» судам разъяснено, что в случае направления ходатайства адвокатом по соглашению с родственниками осужденного или другими лицами в ходе судебного заседания необходимо выяснить у осужденного, поддерживает ли он данное ходатайство. При отсутствии такового производство прекращается. Это создает предпосылки к восстановлению социально полезных связей с близкими родственниками и иными лицами, что повышает эффективность результатов исправительного воздействия.

Указанный подход представляет собой гарантию объективной реализации изменения вида ИУ, так как исключает субъективизм, а следовательно, и коррупционную составляющую в принятии соответствующего решения, поскольку исключается возможность необоснованного отказа в представлении к изменению вида ИУ при наличии оснований, установленных в законе. В целях недопущения безосновательного массового обращения осужденных в суд, указанное ходатайство должно быть мотивированным, содержать ссылки на обоснованные обстоя-

тельства, а его подача должна осуществляться через администрацию ИУ, в котором осужденный отбывает наказание. Представляется, что несоблюдение осужденным или иными лицами процедуры подачи ходатайства через администрацию ИУ должно влечь за собой отказ суда в его рассмотрении с последующим предоставлением права повторного изложения ходатайства.

Данный опыт целесообразно учесть в ходе оптимизации законодательства, в связи с чем предлагаем дополнить ст. 69 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь ч. 6¹ следующего содержания: «Изменение вида исправительного учреждения и условий режима осужденным к лишению свободы, ставшим на путь исправления, осуществляется судом по представлению администрации исправительного учреждения или на основании мотивированного ходатайства осужденного, направляемого в суд через администрацию исправительного учреждения, в котором осужденный отбывает наказание. В случае выявления нарушений порядка подачи ходатайства суд отказывает в его рассмотрении и возвращает ходатайство лицу, его направившему, с последующим уведомлением администрации исправительного учреждения».

Предлагаемый подход позволит обеспечить преемственность в организации исправительного процесса, а также минимизировать коррупционные риски функционирования уголовно-исполнительной системы.

УДК 343.8

Ю.Л. Голостьян

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Основы уголовного законодательства закрепляют положения, смягчающие ответственность несовершеннолетнего, в сравнении со взрослыми при совершении преступлений – например, более мягкие сроки наказания, которые могут быть назначены несовершеннолетнему, а также условия отбывания наказания.

Кроме того, при исполнении наказаний в отношении несовершеннолетних возникает необходимость найти такое сочетание педагогических и воспитательных мер, которое создаст необходимые условия для успешной интеграции несовершеннолетнего в общество после отбытия наказания.

Вместе с тем, если провести контент-анализ уголовного законодательства в части назначения наказаний несовершеннолетним осужден-

ным, то можно увидеть, что в соответствии с положениями ст. 114¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) ограничение свободы им может быть назначено без направления в исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ). Указанное положение законодателя представляется не совсем правильным, так как из системы ступенчатого снятия правоограничений для осужденного несовершеннолетнего исключается важнейшая ступень, когда он проживает под надзором, но при этом одновременно ежедневно и систематически участвует в социально значимых мероприятиях: посещает работу, учреждения здравоохранения, образования, воспитательные мероприятия и т. д. Это способно существенно повысить возможности осуществления дифференцированного подхода представителей правоохранительного блока по реализации мероприятий, направленных на достижение целей уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних.

Говоря о возможности исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ в отношении несовершеннолетних, необходимо рассмотреть ряд положений, которые целесообразно изменить в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь (далее – УИК), в случае, если уголовным законодательством будет предусмотрена возможность назначения такого вида наказания для несовершеннолетних. Для этого в обязательном порядке необходимо рассмотреть отдельные аспекты реализации рассматриваемого вида наказания с позиции возможного исполнения средств исправления, указанных в ч. 3 ст. 7 УИК.

Одним из видов направления деятельности ИУОТ является организация труда осужденных как с оплатой, так и без нее. В реализации данного направления в отношении несовершеннолетних осужденных и кроется «краеугольный камень», который препятствует назначению наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ. По трудовому законодательству Республики Беларусь к работам могут привлекаться лица, достигшие 16 лет (ст. 21 Трудового кодекса Республики Беларусь). С лицом, достигшим 14 лет, – с письменного согласия одного из родителей (усыновителя, попечителя). Иными словами, законодательство позволяет использовать труд с 16 лет практически без каких-либо ограничений. Распространение возможности назначения наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ на лиц, младше 16 лет, нецелесообразно, так как их трудовое использование сильно ограничено как в видах работ, так и их продолжительности. Следует учитывать, что родители осужденного могут не дать разрешение на труд, что автоматически будет озадачивать администрацию ИУОТ.

Трудовая деятельность в ИУОТ является обязательным аспектом в условиях отбывания наказания в данном учреждении. Мы рассматриваем трудовую деятельность как фактор, препятствующий рецидиву преступности. Сознание несовершеннолетних легко поддается влиянию внешних и внутренних факторов из-за неустойчивых психических процессов. При этом подростком минимизируется шанс совершения противоправного повторного деяния при условии его полной занятости и концентрации.

В соответствии с положениями ст. 50 УИК осужденные к ограничению свободы привлекаются к труду в организациях независимо от форм собственности, а также у индивидуальных предпринимателей. В связи с тем, что несовершеннолетние осужденные должны быть привлечены к труду, то ст. 50 УК целесообразно дополнить положениями, отсылающими к ст. 21 Трудового кодекса Республики Беларусь.

При отбывании наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ администрации учреждения сложнее организовать надзор за поведением рассматриваемой категории осужденных ввиду того, что большую часть времени проводят за пределами ИУОТ.

Таким образом, проведенное исследование показало, что для совершенствования общественных отношений в сфере исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних необходимо внести изменения в ст. 114¹ УК и ст. 50 УИК, где будет закреплена возможность отбывания наказания в виде ограничения свободы с направлением ИУОТ лиц, достигших возраста 16 лет, и их трудового использования в период отбывания наказания.

УДК 620.9/343.7

Е.В. Горенская

ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОСТОЯНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Энергетика Российской Федерации, основой которой является топливно-энергетический комплекс (ТЭК), представляет собой важнейшую отрасль национального хозяйства. Энергетический сектор, несмотря на сложность, масштабность и глубину энергетических и связанных с ними иных проблем современности, показал себя одним из

самых устойчиво работающих производственных комплексов экономики, обеспечивая основной вклад в формирование российского валового внутреннего продукта, экспортной выручки и доходной части бюджетной системы страны.

Однако, несмотря на эффективность и надежность энергетики, существует ряд факторов, которые можно назвать угрожающими для энергетической безопасности государства:

топливно-энергетические ресурсы (ТЭР) расположены неравномерно, отдельные регионы России имеют возможность эксплуатировать богатые месторождения углеводородного сырья (УВС) и угля (есть предприятия, в том числе градообразующие, на которых заняты жители региона);

интересы отечественных компаний на мировом топливном и финансовом рынках защищены недостаточно (в последние несколько лет ситуация стала меняться, это видно на примере проекта Сахалин-2 и др.);

российский ТЭК поставляет на экспорт 75 % УВС, что приводит к зависимости от состояния мирового рынка и цен на сырье;

основные фонды ТЭК отличаются высокой степенью износа, а его производственный потенциал не соответствует мировому научно-техническому уровню извлечения и использования ТЭР;

монозависимость экономики от одного энергоносителя – природного газа, доля которого в структуре потребления составляет более 50 % всех ТЭР;

наличие «теневой» (производство продукции сверх заявленного, использование труда нелегальных мигрантов, «серые» зарплатные схемы) и криминальной экономики (нелегальная добыча, производство, сбыт и потребление топливных ресурсов, особенно нефтепродуктов и угля);

наличие коррупционных отношений в системе государственной и муниципальной службы, связанные с принятием и исполнением экономически значимых решений в ТЭК в пользу определенных лиц;

другие проблемы, в том числе: неурегулированность взаимодействия и разрешения споров между несколькими недропользователями при разработке пограничных участков недр; необеспеченность безопасности законсервированных и ликвидированных скважин в случае отказа недропользователей от лицензионных участков; размер предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях штрафных санкций не оказывает ожидаемого воздействия на предупреждение правонарушений при разработке месторождений УВС; и др.

Таким образом, в период введенных против России отдельными странами санкций (касающихся различных запретов относительно оборота ТЭР, в том числе установления «потолка» цен, нарушений условий контрактов и т. д.), роста преступных посягательств, как экономической

направленности, так и связанных с повреждением и уничтожением объектов топливно-энергетической инфраструктуры, проблема обеспечения экономической безопасности ТЭК представляется особо актуальной.

В системе обеспечения энергетической безопасности одним из важнейших направлений является наличие эффективных уголовно-правовых механизмов, обеспечивающих привлечение к ответственности лиц (групп), совершающих преступные посягательства в сфере энергетики. Указанные механизмы разрабатываются и применяются в процессе уголовно-правового воздействия, которое представляет собой одну из важнейших функций государства, являясь одновременно элементом обеспечения национальной безопасности и, соответственно, энергетической безопасности. На наш взгляд, уголовно-правовое воздействие в энергетической сфере можно рассматривать как деятельность по разработке с учетом национальных интересов и национальных приоритетов Российской Федерации, принятию и применению уголовно-правовых средств и методов, направленных на обеспечение энергетической безопасности государства, общества и личности от преступных посягательств (в том числе непосредственно в топливно-энергетическом комплексе). В Доктрине энергетической безопасности среди вызовов и угроз прямо назван рост количества преступлений и правонарушений в сфере энергетики, где совершаются различные экономические, должностные, налоговые и другие преступления (ст. 158, 159, 160, 171, 180, 199, 201 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и др.). Значение уголовно-правового воздействия сегодня крайне возросло. Оно играет роль своего рода системообразующего кластера, который объединяет принципы, меры, средства, механизмы, направленные на недопущение совершения преступлений (предупредительное воздействие) и привлечение к ответственности в случае их совершения (справедливое наказание).

Однако в настоящее время в уголовно-правовой сфере наблюдается ряд тенденций, к числу которых относятся: расширение сфер уголовно-правового регулирования; каузальное регулирование (увеличение числа специальных составов); полная или частичная декриминализация деяний; увеличение пороговых значений сумм крупного и особо крупного размеров ущерба для целей квалификации преступлений в сфере экономической деятельности; приоритет гуманных мер пресечения (домашнего ареста, залога) при расследовании «предпринимательских» преступлений; криминализация деяний путем внесения изменений в нормативные правовые акты смежных отраслей законодательства – при наличии бланкетных норм в УК РФ; возвращение административной преюдиции; и др. Указанные тенденции невозможно оценить как од-

нозначно положительные и можно только предполагать, как они могут отразиться на состоянии правовых основ обеспечения экономической безопасности не только ТЭК, но и всей экономики.

На наш взгляд, в какой бы сфере (отрасли) не совершались кража, мошенничество или иное преступление, это все равно кража, мошенничество или иное преступление, и необязательно расширять количество составов в зависимости от сферы (отрасли), в которой совершено преступление. Кроме того, следует крайне осторожно устанавливать в уголовном законе административную преюдицию, применение которой сопряжено с рядом проблем. Например, невозможно привлечь к ответственности за самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность (ст. 215³ УК РФ), если оно совершено лицом, имеющим неснятую и непогашенную судимость за аналогичное преступление, в случае, если срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, истек. Таким образом, статьи с административной преюдицией «могут поставить лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию» (см. постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П).

В заключение следует отметить, что своевременные меры по совершенствованию энергетического законодательства, уголовно-правового воздействия в области энергетики, быстрого реагирования на провокации преступной среды путем криминализации новых общественно опасных деяний, повышение эффективности деятельности правоприменителей на всех направлениях реализации рассматриваемой уголовной политики, несомненно, будут способствовать повышению уровня обеспечения энергетической безопасности и в целом национальной безопасности России.

УДК 343.8

С.Ю. Горшкова

ИНСТИТУТ ПРОБАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СТРАНАХ – УЧАСТНИЦАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Внедрение института probation на территории стран постсоветского пространства за последнее десятилетие ежегодно расширяется. На ос-

новании законодательного закрепления положений о введении данного института, в уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политике стран – участниц Содружества Независимых Государств (СНГ) происходит пересмотр устоявшихся подходов к восприятию лишения свободы как основного вида наказания с позиции расширения применения наказаний, альтернативных лишению свободы. При этом происходит переосмысление подходов к понятию и содержанию института пробации с учетом требований международных стандартов и актов в сфере отправления правосудия и зарубежного опыта. При этом в каждой из стран – участниц СНГ подходы к институту пробации имеют свои особенности.

Так, в Республике Армения пробация на законодательном уровне была закреплена в 2016 г. в Законе Республики Армения «О пробации», в котором понятие «пробация» определяется как «осуществление в целях социальной реинтеграции выгодоприобретателя пробации, а также обеспечения безопасности общества контроля за альтернативными мерами пресечения, наказаниями, не связанными с лишением свободы, мерами безопасности, назначением испытательного срока вследствие условного неприменения наказания и условно-досрочного освобождения от наказания, освобождением от отбывания наказания, отсрочкой отбывания наказания, примененными в установленном законом порядке в отношении выгодоприобретателя пробации, и реализация ресоциализации в общество путем осуществления надзора за лицом, сопровождения и содействия», а компетентным государственным органом, осуществляющим пробацию, является Служба пробации.

В 2016 г. также был подписан Закон Республики Казахстан «О пробации», в котором также закреплено понятие «пробации». Трактуются оно следующим образом: «система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений». Целями института пробации в Республике Казахстан являются: 1) коррекция поведения подозреваемого, обвиняемого; 2) ресоциализация осужденного; 3) социальная адаптация и реабилитация лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы. Уполномоченным государственным органом в сфере пробационного контроля в Республике Казахстан является Служба пробации.

Кыргызская Республика в 2017 г. приняла Закон «О пробации», в котором закреплено, что «социально-правовой институт государства, применяющий к клиентам пробации комплекс мер государственного

принуждения, общественного воздействия при их участии в индивидуальных социально-правовых программах, основанный на социальном исследовании личности и направленный на исправление клиентов пробации, профилактику совершения правонарушений, оказание социального содействия и принятие мер к их ресоциализации, является пробацией». Основными целями пробации являются: 1) обеспечение безопасности общества и государства; 2) создание условий для исправления и ресоциализации клиентов пробации; 3) предупреждение совершения ими новых правонарушений. Отличительной особенностью от других стран – участниц СНГ является создание Департамента пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики в качестве государственного органа института пробации.

Система пробации функционирует в Республике Узбекистан с 2019 г., однако официальное законодательное закрепление она получила только в 2024 г., когда был принят Закон Республики Узбекистан «О пробации», где законодатель дал определение понятию «пробация» как «комплекс мер, направленных на обеспечение исполнения наказаний в виде лишения определенного права, обязательных общественных работ, исправительных работ, ограничения свободы, оказание социально-правового и воспитательного воздействия на осужденных, а также предупреждение и пресечение правонарушений, выявление, устранение причин совершения правонарушений и условий, им способствующих», а в качестве компетентного государственного органа была создана Служба пробации Департамента общественной безопасности Министерства внутренних дел Республики Узбекистан.

С 1 января 2024 г. вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», в котором закреплено понятие пробации, а именно, «пробация – совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц». Законодательно в Российской Федерации закреплено, что функции пробации возложены на уголовно-исполнительные инспекции, что является отличительной особенностью от иных стран постсоветского пространства.

Необходимо отметить, что на этапе разработки институт пробации находится в Республике Таджикистан.

В Республике Беларусь внедрение пробации является актуальным вопросом. Ученые и практики утверждают, что введение предложенного организационно-правового механизма не будет финансово обременительно для государственного бюджета ввиду развитой социальной инфраструктуры и наработанной практики работы уголовно-исполнительных инспекций по взаимодействию с негосударственными организациями.

Проанализировав вышеизложенное, необходимо сделать вывод о том, что создание и внедрение института пробации среди стран – участниц СНГ становится актуальнее с каждым годом. В рамках законодательной базы и учрежденных государственных органов существуют характерные отличительные черты, которые отвечают поставленным индивидуально государственным целям и задачам каждой из стран – участниц СНГ, а также соответствуют принципам проведения уголовной и уголовно-исполнительной политики государств.

Представляется целесообразным дальнейшее исследование вопросов возможного внедрения института пробации в законодательство Республики Беларусь с учетом требований международных стандартов и актов в сфере отправления правосудия, а также положительного зарубежного опыта как стран СНГ, так и иных зарубежных государств. Необходимо помнить, что Концепция правовой политики Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, предусматривает требование, согласно которому необходимо обеспечивать в дальнейшем стабильность уголовного законодательства, а вносимые изменения и дополнения целесообразно осуществлять на системной основе при наличии всесторонней прогнозной оценки и криминологического обоснования, обязательного прохождения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов.

При этом особо подчеркивается, что важно сохранить взвешенный подход к заимствованию институтов иностранного права, внедрению новых и трансформации традиционных правовых институтов. Кроме этого, при совершенствовании порядка и условий исполнения и отбывания наказаний необходимо разумно подходить к использованию зарубежного опыта регулирования общественных отношений. Заимствование не должно быть автоматическим.

Таким образом, целесообразно всесторонне оценивать и анализировать опыт правового регулирования и практики его применения в иностранных государствах и предлагать к внедрению нововведения только при условии, если они отвечают государственным и общественным интересам, учитывают национальные традиции Беларуси.

**О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ
КОРРЕКТИРОВКИ САНКЦИЙ СТАТЕЙ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В настоящее время существует криминологическая обусловленность изменения санкций статей Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), влекущих ответственность за преступления против порядка управления. Неактуальные санкции, не учитывающие специфику таких деяний, снижают эффективность уголовно-правового контроля. Следует обратить внимание на то, что санкции статей должны выполнять не только карательную, но и превентивную роль. Введение дифференциации пределов и видов уголовных наказаний способствует усилению общего и специального предупреждения. Именно поэтому необходимо обеспечить баланс между эффективностью противодействия отдельным деструктивным формам социального поведения и соблюдением принципов справедливости, соразмерности и гуманизма. Обратимся к анализу проблем, обусловивших целесообразность проведения законодательных корректировок.

1. В теоретических источниках учеными (Ю.Е. Духовник, Е.А. Реутская) обращалось внимание на проблему минимального и максимального порога санкции ст. 362 УК об ответственности за убийство сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего. В настоящее время действующая редакция санкции ст. 362 УК не в полной мере позволяет судам реализовать принцип дифференциации уголовной ответственности лиц, совершивших указанное преступление в возрасте от 16 до 18 лет. Это связано с тем, что нижний порог наказания в виде лишения свободы за совершение данного вида преступления ограничен двенадцатью годами. При этом, если указанное преступление совершит лицо в возрасте от 16 до 18 лет, то с учетом ограничения, закрепленного в п. 4 ч. 2 ст. 115 УК, регламентирующего назначение наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним, такому лицу суд не может назначить наказание свыше двенадцати лет. Соответственно единственным возможным вариантом вида, срока и размера наказания за данное преступление несовершеннолетнему является двенадцать лет лишения свободы. Такая законодательная регламентация санкции ст. 362 УК исключает возможность дифференциации уголовной ответственности,

а также исключает подвижность судейского усмотрения при назначении уголовного наказания с учетом личности виновного несовершеннолетнего, обстоятельств, связанных с целями и мотивами содеянного, его ролью и поведением во время или после совершения преступления, не способствует реализации принципа справедливости уголовной ответственности. Полагаем, с учетом изменения общественных отношений и стабилизации обстановки в Республике Беларусь, существует необходимость изменения нижнего порога лишения свободы в санкции данной статьи до десяти лет.

2. Вызывает критику законодательный подход конструирования нижних пределов санкций за деяния, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 363 и ст. 364 УК. С учетом изменений и дополнений, внесенных в УК Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», законодатель, фактически, уравнил общественную опасность указанных видов преступлений, что вызывает вопрос о целесообразности такого законодательного решения. Действующие редакции санкции, предусмотренные ч. 2 ст. 363 УК, влекущей ответственность за насильственное сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный порядок, и ст. 364 УК, устанавливающей ответственность за насилие либо угрозу применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел, как представляется, не в полной мере позволяют судам реализовать принцип дифференциации уголовной ответственности лиц, совершивших данные виды преступлений, поскольку верхний порог наказания в виде лишения свободы за совершение двух указанных видов преступлений регламентирован одинаково – семью годами. Очевидно, что преступление, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 363 УК, с учетом обстановки его совершения – выполнения обязанностей по охране общественного порядка, явно свидетельствует о повышенном уровне общественной опасности по сравнению с опасностью преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 364 УК. Выполнение обязанностей по охране общественного порядка является задачей, обеспечивающей не только общественный, но и национальный интерес в социальной сфере. Именно поэтому норма, предусмотренная ч. 2 ст. 363 УК, является специальной по отношению к норме, предусмотренной в ст. 364 УК, и ее санкция должна регламентировать более строгую уголовную ответственность. Полагаем, что данная проблема может быть решена путем повышения в санкции ч. 2 ст. 363 УК верхнего порога наказания в виде лишения свободы до восьми лет.

3. В большинстве санкций статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против порядка управления, содержится наказание в виде лишения свободы, границы которого определяют категорию преступления. В этой связи в санкциях статей Особенной части УК, содержащих в конструкции наказание в виде лишения свободы, должна быть четкая грань между категориями преступлений. Широкий диапазон между верхней и нижней границами наказания в виде лишения свободы эту грань стирает, что нарушает взаимообусловленность между размером содержащегося в санкции наказания в виде лишения свободы и категориями преступлений. Примером являются санкции уголовно-правовых норм, закрепленные в ч. 2 ст. 363, ст. 364 и ч. 1 ст. 366 УК, в которых указаны лишь верхние пределы наказания в виде лишения свободы. Учитывая положения ст. 12 УК о категоризации преступлений, преступления, ответственность за которые закреплена упомянутыми нормами, относятся к категории тяжких, однако представленная в УК редакция санкций этих норм, по нашему мнению, нуждается в корректировке. С учетом положений ч. 1 ст. 57 УК, регламентирующей наказание в виде лишения свободы на определенный срок, если не установлен нижний предел указанного вида наказания, то данный предел составляет шесть месяцев. Следовательно, диапазон наказания в виде лишения свободы на определенный срок является слишком широким применительно к указанным статьям, и может быть равным ответственности, влекущей за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Ввиду вышеизложенного, представляется, что верхняя граница нижестоящей категории должна являться нижней границей для вышестоящей категории. Следовательно, целесообразно установить в санкциях ч. 2 ст. 363, ст. 364 и ч. 1 ст. 366 УК минимальный порог наказания в виде лишения свободы по верхней границе преступлений, не представляющих большой общественной опасности, сроком от двух лет. Это сделает рассматриваемый аспект в институте уголовно-правовой охраны сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и их близких более системным, а деяния, влекущие ответственность за названные виды преступлений, будут соразмерны их общественной опасности.

Таким образом, в настоящее время имеются детерминированные криминологическими, социально-правовыми и политическими факторами предпосылки приведения в соответствие системы санкции статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против порядка управления.

ПРИНЦИПЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

В настоящее время предупреждение преступности стало одной из важнейших областей в криминологии, что отражает сдвиг научных интересов от ответных мер к активным мерам, направленным на снижение уровня преступности и ее последствий с помощью применения мер воздействия.

Исследование вопроса предупреждения преступлений со стороны лиц, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, включает в себя изучение теоретических основ организации данной работы. Рассмотрение принципов, лежащих в основе эффективной деятельности по предупреждению преступлений лиц, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, способствует более глубокому пониманию социальных процессов, связанных с предупреждением преступлений, и включает в себя выявление факторов риска и применение мер по их устранению.

Деятельность по предупреждению преступлений лиц, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, должна основываться на следующих принципах:

1. Принцип законности. Деятельность по предупреждению преступлений, совершаемых данной категорией лиц, требует конкретного отражения в соответствующих нормативных актах компетенций и правомочий субъектов профилактики, а также содержание мер, оснований и условий их применения.

2. Принцип гуманизма и справедливости. При исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, перед уголовно-исполнительной инспекцией (УИИ) стоит цель выявить и предупредить развитие у осужденного криминогенных процессов на ранней стадии и не допустить необоснованного ограничения прав и свобод осужденного.

3. Принцип дифференциации и индивидуализации. Система предупреждения преступлений является эффективной, если учитываются факторы, которые способствуют преступному поведению. При постановке на учет сотрудник УИИ проводит первоначальную беседу с осужденным. В ходе данной беседы сотрудник изучает личность осужденного, устанавливает условия формирования его характера и поведения, причины и условия совершения преступления, оценивает уровень нравственной запущенности. Детальное изучение личности осужденного позволяет определить характер и содержание предупредительно-

го воздействия на него. Вместе с тем сотрудникам УИИ, а также иным подразделениям органов внутренних дел следует помнить, что личность подучетного необходимо изучать постоянно, в течение всего срока отбывания наказания с целью выявления наиболее эффективных путей, средств и методов воздействия.

4. Принцип системности. Предупредительная деятельность будет более эффективной, если она будет осуществляться не только сотрудниками УИИ, но и иными представителями государственных органов, организаций и общественных объединений, а также близкими родственниками осужденного и иметь комплексный характер.

5. Принцип своевременности и достаточности. Сотрудник УИИ исходя из конкретной обстановки определяет, какие предупредительные меры будут применяться для оказания воздействия на конкретные криминогенные факторы.

6. Принцип научности. Использование на практике знаний о закономерностях преступной деятельности и возможностях борьбы с ней способствует принятию обоснованных и взвешенных стратегических и тактических решений.

7. Принцип экономической целесообразности. Предупредительные меры должны быть эффективными с точки зрения затрат, обеспечивая эффективное использование ресурсов. Данный принцип подчеркивает важность обеспечения баланса между результатом предупредительной деятельности и финансовыми затратами.

Таким образом, рассматривая перечисленные выше принципы деятельности по предупреждению преступлений лиц, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, необходимо отметить следующее:

во-первых, каждый из принципов относительно самостоятельный, и каждый из них должен осуществляться с учетом других; их взаимосвязь следует учитывать;

во-вторых, изучение основополагающих принципов предупредительной деятельности способствует эффективному предупреждению преступлений лиц, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы.

УДК 343.352.4

А.Н. Дрозд

ПРОВОКАЦИЯ ВЗЯТКИ В СИСТЕМЕ МЕР БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Для каждого современного государства коррупция является крайне нежелательным и опасным явлением: негативно влияет на функциони-

рование государственных институтов, препятствует преобразованиям в социальной сфере и экономике, значительно ослабляет принципы верховенства права и правопорядка, вызывает в обществе недоверие к органам государственной власти и их должностным лицам.

Профилактика коррупционных проявлений названа в качестве одного из направлений нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности Республики Беларусь в политической и социальной сфере, и требует особого и постоянного внимания со стороны государства и новых эффективных подходов к ее проведению. Само название Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон), в котором используется термин «борьба» в отличие от более широко употребляемого в подобных случаях «противодействия», подводит нас к мысли о необходимости бескомпромиссного искоренения всех коррупционных фактов и условий, где допустимыми могут быть признаны любые действенные меры.

Таким, с одной стороны, дискуссионным, а с другой – безусловно обладающим высоким превентивным потенциалом, методом может быть признана провокация взятки. Суть данного метода, как нам видится, должна состоять в регулярном документируемом проведении в отношении некоторых должностных лиц предложений о передаче им взяток. В то же время, в отличие от оперативно-розыскного мероприятия, провокация взятки не должна быть связана в обязательном порядке с информацией о предшествующей противоправной деятельности проверяемого лица и ее оформление должно осуществляться в упрощенном виде, например, по правилам негласной служебной проверки. Законодательная регламентация провокации взятки возможна путем дополнения Закона, а также разработки инструкции на подзаконном уровне, а реализация их положений может быть вменена сотрудникам подразделений собственной безопасности конкретных органов и учреждений, а также вневедомственно – сотрудникам правоохранительных органов.

В соответствии со ст. 5 Закона система принимаемых в нашей стране мер строится на сочетании борьбы с коррупцией с созданием экономических и социальных предпосылок для устранения причин коррупции, что напрямую коррелирует с предлагаемым внедрением провокации взятки. Так, поскольку должностные лица будут знать, что регулярно проводятся проверки, всех обратившихся граждан они будут принимать как потенциальных проверяющих, что создаст обстановку невозможности допущения получения взятки. Наряду с этим, учитывая, что проверяемые должностные лица будут в соответствии с правильным алгоритмом действий сообщать о попытках дачи взяток, то это позволит

параллельно выявить и задержать многих взяткодателей и посредников во взяточничестве.

Для обеспечения эффективности провокации взятки потребуется широкое освещение данного метода как в СМИ, так и в рамках различных профилактических встреч, и достаточно плотный, массированный характер его использования особенно на первоначальном этапе. Это позволит создать впечатление у должностных лиц, что любое (т. е. каждое) незаконное вознаграждение может быть принесено в рамках законной провокации взятки.

Несомненно, первоначально, в целях соблюдения прав должностных лиц, следует в обязательном порядке письменно ознакомить их с сущностью метода провокации взятки, а отказ от дачи согласия на проведение в отношении себя данной процедуры включить в качестве основания для незаключения (расторжения) контракта. Как представляется, с учетом того, что государственные служащие и в настоящее время самостоятельно налагают на себя ряд рестрикций, соответствующих их правовому статусу, и дают разрешение на проведение в отношении себя проверочных мероприятий, например, при допуске к государственным секретам, то и это дополнительное ограничение будет воспринято скорее всего с пониманием и не вызовет существенного недовольства.

По нашему мнению, круг лиц, в отношении которых целесообразно осуществлять провокацию взятки может быть ограничен государственными должностными лицами в понимании, обозначенном в Законе. Провокации взятки должны осуществляться в случайном выборочном порядке, а также дополнительно в отношении молодых специалистов, лиц, в отношении которых имеется определенная оперативная информация, кандидатур на назначение на вышестоящую должность и др.

Требуется, однако, подчеркнуть, что упрощенный порядок проведения, присутствие признаков провокации преступления, безусловно, должны сказаться на возможных мерах реагирования, принимаемых к проверяемым лицам. Естественно, принятие незаконного вознаграждения в рамках провокации взятки (в отличие от оперативного эксперимента) не должно рассматриваться в качестве основания для привлечения лица к уголовной ответственности. Более рациональной мерой следует признать в данном случае увольнение лица с должности, предполагающей потенциальную возможность получения взятки, на той стадии, когда общественным отношениям не причинен вред.

Отдельные аспекты данного инструмента применяются в США, Германии, Молдове и др. В Республике Казахстан в июле 2024 г. Агентство по противодействию коррупции представило законопроект

«О тестировании на профессиональную добропорядочность», предусматривающий в том числе моделирование ситуаций для оценки поведения сотрудников правоохранительных органов в потенциально коррупционных условиях. Положительно оценивая данную инициативу, считаем, что подобные меры должны применяться шире: не только к сотрудникам правоохранительных органов, но и к другим должностным лицам государственных органов и организаций.

Таким образом, искусственное моделирование ситуаций, направленных на выявление коррупционного поведения, дополнит механизм борьбы с коррупцией и значительно усилит его эффективность, повысит уровень ответственности должностных лиц и уровень антикоррупционной культуры в обществе в целом. Следует подчеркнуть, что предлагаемая мера не повлечет ужесточение принимаемых мер. Наоборот, реализация предложения, хотя и связанного с принятием государственными должностными лицами дополнительных обязательств, позволит предупредить ситуацию совершения преступления и привлечения к уголовной ответственности за счет своевременного выявления потенциально коррупционного поведения и применения к лицу мер дисциплинарного характера. Повсеместное распространение практики провокации взятки скажется на важнейшем в смысле борьбы с коррупцией экономическом законе: при постепенном снижении предложения, в существенной степени будет устранена самая важная причина любых экономических отношений – спрос, что позволит, наконец, перейти от противодействия к полному искоренению умышленного использования государственными должностными лицами служебного положения.

УДК 343.35

А.В. Есько

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Коррупция сегодня представляет серьезную угрозу экономической безопасности государства. В настоящее время в Республике Беларусь наиболее подвержены коррупционным проявлениям сферы строительства, агропромышленный комплекс, медицина, система государственных закупок, на долю которых приходится более половины всех выявленных коррупционных правонарушений.

Наиболее распространенными коррупционными преступлениями являются хищение путем злоупотребления служебными полномочиями,

получение и дача взятки, а также превышение и злоупотребление властью или служебными полномочиями.

Международная организация Transparency International ежегодно публикует глобальный индекс восприятия коррупции, в который входят данные по 180 государствам мира. Каждую страну оценивают по воспринимаемому жителями уровню коррупции в государственном секторе по шкале от 0 до 100, где меньше всего баллов присваивается наиболее коррумпированным странам.

Республика Беларусь в индексе восприятия коррупции, по результатам исследования в 2023 г. расположилась на 98-м месте, набрав 37 баллов. Меньше баллов Республика Беларусь набирала в последний раз лишь в 2015 г., когда занимала 107-е место.

Результаты исследований, проведенных Международной организацией Transparency International, показывают, что коррупция – как явление, присуща всем современным государствам мира. Индекс восприятия коррупции показывает, что большинство стран, подвергнутых к исследованию, имеют значение менее 50 %, что говорит в принципе о довольно высоком уровне коррупции во всем мире.

Анализ существующей практики противодействия коррупции показывает, что проводимая правоохранительными органами профилактика не всегда эффективна в силу множества причин. В настоящее время борьба с коррупцией осуществляется посредством уголовного преследования лиц, уже совершивших коррупционные преступления. Это не позволяет решить основную проблему – устранение или нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений.

В целях предупреждения и противодействия совершения коррупционных правонарушений предлагается:

- введение проверки на полиграфе граждан при их назначении на государственные должности, связанные с расходованием бюджетных денежных средств;

- создание единого контрольно-ревизионного органа, наделенного правом проведения проверок финансово-хозяйственной деятельности во всех государственных организациях;

- организовать на должном уровне информационное обеспечение противодействия коррупции путем рассмотрения уголовных дел о коррупционных преступлениях в открытых выездных заседаниях в государственных организациях. С последующим осведомлением работников данных организаций о наказании, примененном к лицу, совершившему коррупционные преступления, а также об условиях отбывания данного наказания в исправительных учреждениях;

создание в Республике Беларусь единого органа, осуществляющего борьбу с коррупцией, для повышения эффективности противодействия совершению коррупционных преступлений.

Таким образом, реализация вышеуказанных задач в совокупности позволит правоохранительным органам оказать существенное влияние на снижение уровня совершения коррупционных преступлений в Республике Беларусь.

УДК 343.8

А.А. Жук

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОБСЛУЖИВАНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ И ТЮРЕМ

В последние десятилетия гендерные аспекты в уголовно-исполнительном праве становятся все более актуальными как для исследователей, так и для правозащитников. Гендерные различия в системе уголовного правосудия влияют на условия содержания и доступ к ресурсам для мужчин и женщин, находящихся в местах лишения свободы. В последние годы в Беларуси наблюдается растущее внимание к гендерным аспектам в системе уголовного правосудия, особенно в контексте содержания женщин в местах лишения свободы.

Признание различных потребностей мужчин и женщин в процессе уголовного преследования и исполнения наказаний является ключевым шагом к обеспечению равенства и справедливости. Гендерный подход способствует совершенствованию условий содержания и реабилитации осужденных, что соответствует международным стандартам прав человека.

Цель данного исследования – проанализировать гендерные аспекты в хозяйственном обслуживании следственных изоляторов (СИЗО) и тюрем уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь. Мы стремимся выявить различия в условиях содержания мужчин и женщин, оставленных в СИЗО и тюрьмах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Исследование направлено на разработку рекомендаций по улучшению практики хозяйственного обслуживания с учетом гендерных факторов, что может способствовать эффективности уголовно-исполнительной системы.

Осужденный к лишению свободы, в отношении которого обвинительный приговор вступил в законную силу, по общему правилу должен отбывать наказание в том исправительном учреждении и в условиях

того режима, которые определил ему суд. Вместе с тем законом предусмотрена возможность оставления осужденного в СИЗО или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию при соблюдении определенных условий (ст. 67 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК)). При этом законодатель не ограничивает порядок оставления в СИЗО или тюрьме по половому признаку, поэтому привлекаться к выполнению работ по хозяйственному обслуживанию могут как мужчины, так и женщины, осужденные на срок не свыше семи лет с отбыванием наказания в условиях общего или усиленного режимов, ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы.

Хозяйственное обслуживание СИЗО и тюрем предполагает выполнение тяжелого физического труда, к которому привлекаются, как правило, осужденные мужчины, которые и составляют преобладающую часть отрядов хозяйственного обслуживания. Специфика функционирования этих учреждений предполагает выполнение определенных видов работ на отдельных участках, к которым могут быть привлечены преимущественно осужденные женщины, доля которых в общем числе осужденных, оставляемых в СИЗО и тюрьмах, на сегодня невелика и составляет порядка 1 %.

Данный факт может вызвать ряд закономерных вопросов и в определенной степени ставит под сомнение однозначность соблюдения принципа дифференциации в части совместного содержания в одном учреждении осужденных мужчин и женщин. В данном случае необходимо отметить, что практика использования труда осужденных женщин для хозяйственного обслуживания наблюдается лишь в одном из СИЗО. В этом учреждении порядок содержания осужденных устроен таким образом, что они лишь номинально входят в состав одного отряда, но фактически женщины содержатся отдельно от мужчин и практически не контактируют с ними в ходе отбывания наказания и выполнения своих трудовых обязанностей. При этом все необходимые условия и требования отечественного законодательства, касающиеся организации исполнения наказания в отношении осужденных женщин, соблюдаются и выполняются в полном объеме.

Режимные требования в СИЗО и тюрьмах распространяются на осужденных, выполняющих работы по хозяйственному обслуживанию, без какой-либо дифференциации по половому признаку. С положительной стороны следует отметить высокую степень соблюдения осужденными женщинами установленного законодательством порядка отбывания наказания, а также правил внутреннего распорядка. Они, как правило, надлежащим образом выполняют все условия и требования, установ-

ленные в СИЗО или тюрьме, сохраняя правопослушное поведение на протяжении всего срока отбывания наказания, стремясь тем самым заслужить условно-досрочное освобождение.

Основные условия отбывания наказания в СИЗО или тюрьме в отдельных случаях имеют свою специфику, связанную с функциональными особенностями деятельности этих учреждений. В своей основе они не распределяются в зависимости от половой принадлежности осужденных и в равной степени распространяются как на мужчин, так и на женщин (приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, предоставление свиданий, получение и отправление посылок и т. д.). Отдельного внимания заслуживают лишь отдельные нормы УИК, регулирующие порядок отбывания наказания женщинами, связанные с беременностью и родами. Однако в СИЗО и тюрьмах не предусмотрена возможность обеспечения медицинского сопровождения беременности, родов и воспитания новорожденных детей. Поэтому, в случае беременности или наличия новорожденного ребенка, осужденные женщины направляются для отбывания наказания в исправительную колонию, где предусмотрены все необходимые условия, которые учитывают потребности женщин в период беременности и после родов.

Общественно полезный труд для осужденных является одним из основных средств исправления и их прямой обязанностью. Труд осужденных, оставленных в СИЗО или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, регулируется уголовно-исполнительным и законодательством Республики Беларусь о труде. Труд осужденных женщин в СИЗО или тюрьме заключается в выполнении работ по уборке помещений и поддержанию в них санитарного порядка, раздаче пищи для основного контингента данных учреждений и выполнении иных хозяйственных функций на тех участках и объектах, которые определяет администрация учреждения. Труд осужденных оплачивается в установленном законом порядке, размер заработной платы осужденных является достаточным для обеспечения своих потребностей в продуктах питания и предметах первой необходимости. Все осужденные женщины положительно отзываются как об условиях содержания в учреждении (быт, питание, взаимодействие с администрацией), так и об оплате труда, которая в отдельных случаях играет решающую роль при принятии решения об оставлении в учреждении.

Обладая гарантированным правом на получение образования во время отбывания наказания, осужденные, в том числе и женщины, оставленные в СИЗО или тюрьме, не имеют возможности реализовать его в полной мере. В данных учреждениях, в отличие от исправительных

колоний, в силу объективных причин отсутствует возможность пройти профессионально-техническое обучение и затем иметь возможность конкурировать на рынке труда после освобождения. Вероятнее всего, данная проблема так и останется неразрешенной, так как, если для осужденных мужчин целесообразно создать условия для прохождения обучения во время отбывания наказания в СИЗО или тюрьме, то для женщин такое решение нельзя признать рациональным ввиду их незначительного числа в общей массе осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Единственным выходом из этой ситуации является изначальное отбывание наказания в исправительной колонии, где созданы все необходимые условия для получения образования, либо перевод из СИЗО или тюрьмы в исправительную колонию, где осужденный или осужденная были оставлены для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Отношение осужденных женщин к мерам воспитательного характера можно оценить как положительное, о чем свидетельствует их добросовестное отношение к труду и надлежащее выполнение возложенных законом обязанностей на протяжении всего срока отбывания наказания, которое сопровождается поощрением осужденных в установленном законом порядке. Женщины всегда проявляют активную инициативу в общественной жизни отряда, регулярно принимают участие в воспитательных мероприятиях, работе самодеятельных организаций и правильно реагируют на замечания и рекомендации со стороны администрации учреждения. Как показывает практика, наиболее оптимальной и эффективной формой воспитательной работы являются мероприятия, носящие индивидуальный характер. Такой подход следует признать наиболее эффективным ввиду постоянной трудовой занятости осужденных и, как следствие, отсутствия возможности проведения коллективных воспитательных мероприятий.

В последние десятилетия гендерные аспекты в уголовно-исполнительном праве становятся все более важными, что связано с необходимостью учета различных потребностей мужчин и женщин в системе уголовного правосудия. В Беларуси наблюдается растущее внимание к этой проблеме, особенно в контексте условий содержания женщин в местах лишения свободы. Признание гендерных различий является важным шагом к обеспечению справедливости и равенства, что соответствует международным стандартам прав человека.

Многолетний уникальный опыт использования труда осужденных без дифференциации по половому признаку, опробованный в одном из учреждений уголовно-исполнительной системы Республики

Беларусь, подтверждает свое право на существование и, при необходимости, может быть внедрен на практике в остальных СИЗО и тюрьмах в случае такой необходимости. Представляется целесообразным закрепить в законодательных нормах, регулирующих порядок привлечения осужденных к хозяйственному обслуживанию в СИЗО и тюрьмах, положение, допускающее совместное содержание осужденных мужчин и женщин при условии их раздельного проживания и выполнения трудовых обязанностей. Возможна также разработка рекомендаций по совершенствованию практики хозяйственного обслуживания с учетом гендерных факторов, что может способствовать повышению эффективности уголовно-исполнительной системы и улучшению условий содержания осужденных.

УДК 343.9

В.А. Жуков

ДЕТЕРМИНАЦИЯ КОРРУПЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Исторически сложилось, что коррупционные проявления в различных сферах общественной жизни людей являлись одними из серьезнейших угроз стабильности и безопасности государств, их планомерному развитию. По настоящее время данный факт не перестает терять своей актуальности, особенно в контексте проявления коррупции в правоохранительных органах разного уровня, главная цель которых – обеспечение национальной безопасности.

В условиях развития информационного общества, процессов глобализации и медийной открытости коррупционные скандалы в системе правоохранительных органов широко и популярно освещаются в средствах массовой информации, вследствие чего профессиональная деятельность органов правопорядка перестает быть уважаемой среди граждан. Подтверждением указанным словам стал относительно недавний резонансный случай получения крупнейшей в России «криптовзятки» руководителем территориального следственного органа эквивалентной денежной сумме более одного миллиарда рублей. Кроме того, уровень коррупции в правоохранительных органах находится в прямой связи с уровнем жизни и уровнем развития государств в целом в международной среде, что влияет на межгосударственный имидж стран.

Исходя из этого, представляется востребованным изучение факторов, причин и условий, способствующих совершению коррупционных

преступлений, а также разработка действенных и эффективных мер по оказанию на них предупредительного воздействия.

Анализируя изменения в законодательстве стран Содружества Независимых Государств (СНГ) и европейских государств, видно, что за последние пять лет принималось значительное количество правовых мер, направленных на развитие антикоррупционного законодательства и усиление контроля за деятельностью органов правопорядка. Однако организационные меры, направленные на борьбу с коррупцией, так и остались на стадии разработок, хотя с криминологической точки зрения, а также по мнению таких ученых, как Е.А. Антонян, М.М. Полякова, А.Н. Игнатова и других, антикоррупционные организационные меры не менее, а иногда и более эффективны в сфере предупреждения преступности. В целях дальнейшей разработки и внедрения таких предупредительных мер важно глубоко понимать истинные причины совершения коррупционных преступлений.

Так как коррупция в правоохранительных органах является довольно многоаспектным явлением, включающим в себя (как многие полагают) не только дачу и получение взятки, но и злоупотребление и превышение должностных полномочий, мошенничество с использованием служебных полномочий, служебный подлог и т. д., то и ее детерминация представляется весьма многогранным предметом научных дискуссий.

В криминологии причины и условия коррупции в правоохранительных органах разделяют на внутренние и внешние. Внутренние причины и условия связаны в первую очередь с административными и организационными особенностями конкретных правоохранительных органов, внешние – с социальными, политическими, экономическими и иными особенностями определенного государства.

Одним из основных внутренних факторов, способствующих коррупции, является недостаточный уровень оплаты труда сотрудников правоохранительных органов. При этом немаловажную роль в таком случае играет психологический аспект, свойственный каждому человеку. Работа в системе правоохранительных органов является весьма рутинной и, часто, однообразной, структурированной, что вызывает так называемое профессиональное выгорание у правоохранителей. Такое явление нередко, так как помимо работы у полицейских, оперативных сотрудников, следователей имеется и личная жизнь со своими трудностями (ипотека, потребность в транспортном средстве, отдыхе и т. д.). При этом данного обстоятельства может и не быть, если такой сотрудник имеет дополнительные стимулы в своей деятельности: премирование по итогам месяца, квартала, года, иные поощрения. На практике

же происходит обратная ситуация. Ввиду высокой загруженности, нехватки времени и физической невозможности выполнить поставленные задачи в срок работники правоохранительной системы лишают денежных надбавок, накладывают на них дисциплинарные взыскания. В обозначенной ситуации перед правоохранителем встает вопрос, направленный на поиск дополнительного дохода в целях удовлетворения своих потребностей разного уровня (по примеру пирамиды Маслоу), однако перечень источников дополнительных доходов практически всегда ограничен национальным законодательством (педагогическая, научная, творческая деятельность). Как часто показывает практика, следствием вышеизложенного становится выбор сотрудника: либо он будет искать другую работу, либо будет искать дополнительный незаконный доход в рамках своей служебной деятельности.

Другим внутренним фактором, влияющим на коррупцию в системе правоохранительных органов, является корпоративная профессиональная лояльность сотрудников, основанная на взаимной поддержке. Аналогичная ситуация складывается и в иных государственных институтах, включая Министерство здравоохранения. Коллеги-правоохранители закрывают глаза на преступления, совершаемые в соседних кабинетах. Нередки случаи, когда целые подразделения правоохранителей замешаны в коррупционных схемах, где каждый сотрудник является соучастником нескольких преступлений.

Помимо указанных детерминантов коррупции, существенное место занимает высокий уровень бюрократии в правоохранительной системе. Сверхсложные процедуры, связанные с выполнением служебных обязанностей и реализацией должностных полномочий, создают плацдарм для коррупционных проявлений, которые можно скрыть за огромной массой служебных документов и отчетов.

Говоря о внешних факторах, способствующих развитию коррупционной преступности среди сотрудников правоохранительных органов, особое место занимают социально-экономические особенности государства. Ярким примером этому может послужить социально-экономическая нестабильность стран СНГ в 1990-е гг., вызванная распадом Советского Союза. В условиях кадрового голода и низкого уровня жизни люди, в том числе и сотрудники органов правопорядка, искали альтернативные способы получения дохода, что стало причиной пика уровня коррумпированности правоохранителей во многих странах СНГ.

Таким образом, проблема остается актуальной и до сих пор требует детального подхода к ее решению. Необходимо усилить темпы внедрения организационных мер противодействия коррупции в правоохрани-

тельных органах и регулярно совершенствовать антикоррупционную политику путем постоянного мониторинга, оценки и корректировки иных мер противодействия, что позволит достичь устойчивых результатов в борьбе с коррупцией.

УДК 343.35

В.Н. Кабелькова

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН БРИКС

Несмотря на системное совершенствование нормативно-правовой базы в сфере противодействия коррупции, выражающееся в расширении сферы действия и уточнении диспозиций соответствующих правовых норм, наблюдается устойчивая тенденция к сохранению высокого уровня коррумпированности должностных лиц в Российской Федерации. Данное явление, обладая признаками системного дефекта, представляет собой существенную угрозу национальной безопасности и экономической стабильности государства, оказывая деструктивное воздействие на темпы социально-экономического развития и, как следствие, приводя к снижению уровня доходов населения.

Политическое руководство страны, признавая деструктивный характер коррупционных проявлений и их негативное влияние на процесс достижения национальных целей, принимает комплекс мер законодательного и правоприменительного характера, направленных на нейтрализацию данной угрозы. Однако, согласно статистическим данным, представленным Министерством внутренних дел Российской Федерации, в 2024 г. зафиксирован рост уровня коррупции на 5,5 %, а также увеличение на 29 % зарегистрированных фактов получения взяток. Указанные показатели свидетельствуют о недостаточности применяемых мер и о необходимости дальнейшего комплексного анализа сложившейся ситуации в целях разработки эффективных контрмер.

Несмотря на объективные данные о состоянии коррупции, предпринимательское сообщество России обнаруживает сдержанный оптимизм в оценке деятельности силовых структур по противодействию коррупции: более 55 % представителей отечественного бизнеса отметили снижение уровня коррупции, 28 % не заметили существенных изменений и только 16 % опрошенных в рамках исследования «Бизнес-барометр против кор-

рупции» предпринимателей указали на рост коррупционных факторов в системе государственного регулирования экономической деятельности.

Стоит отметить, что, невзирая на денонсацию Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, обусловленную дискриминацией интересов России руководством Евросоюза и прекращением членства в Совете Европы, наше государство демонстрирует неизменную приверженность сотрудничеству в области противодействия коррупции на международном уровне, в частности реализации положений Политической декларации специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по противодействию коррупции 2021 г. В указанном документе нашли свое отражение приоритетные направления, продвигаемые российской стороной, в частности, укрепление международно-правового режима возвращения активов, полученных преступным путем, и расширение сотрудничества в рамках гражданско-правовых и административных процедур. По инициативе Российской Федерации в текст указанной декларации включено положение о защите сферы спорта от коррупционных проявлений посредством скоординированных действий государств-членов на основе принципов всеобъемлющего и беспристрастного подхода.

Являясь представителем и других межгосударственных объединений, в частности БРИКС, Российская Федерация продвигает антикоррупционную повестку и на внутриблоковом уровне. Например, участники XVI саммита БРИКС, который проводился в г. Казань летом 2024 г., рассмотрели и приняли программные документы, направленные на «укрепление международного сотрудничества в борьбе с коррупцией и возвращение и репатриацию активов и доходов от коррупции», было продолжено «сотрудничество БРИКС в сфере антикоррупционного образования». Участники саммита заявили о неприемлемости практики политически ангажированного диктата, используемого странами Запада в отношении государств с растущей экономикой. Так, согласно рейтингу «Лучшие страны-2023» от U.S. News and World Report, BAV Group и Уортонской школы бизнеса Пенсильванского университета, самыми коррумпированными странами мира стали сразу два государства, входящие в БРИКС: Россия заняла верхнюю строчку рейтинга, Ирану досталось второе место. Обращают на себя внимание два обстоятельства, которые обуславливают недостаточную объективность указанного исследования: во-первых, изучение уровня коррупции проводили представители государства, узаконившего лоббизм, тем самым избавив себя от проблем коррупции; во-вторых, вызывает сомнение механизм сбора информации – в качестве респондентов и специалисты Пенсильванского

университета, и члены организации Transparency.org; указывают абстрактных «представителей государства», не указывая ни их профессию, ни возраст, ни, даже, количество. В таких условиях способ опроса российских бизнесменов представляется более прозрачным, а результат – достоверным.

Кроме того, Российская Федерация, являясь участником Рабочей группы АТЭС по противодействию коррупции и обеспечению прозрачности, на систематической основе принимает участие в ее заседаниях, реализуя тем самым механизм обмена передовым опытом в сфере антикоррупционной деятельности. Компетентные государственные органы Российской Федерации осуществляют свою деятельность в рамках таких многосторонних форматов сотрудничества, как Межгосударственный совет Содружества Независимых Государств по противодействию коррупции и Глобальная оперативная сеть антикоррупционных правоохранительных органов.

Однако наиболее перспективным в области противодействия коррупции представляется сотрудничество с союзным государством Беларусь. В Республике Беларусь коррупционная преступность имеет достаточное сходство с российской – также уровень корыстной преступности должностных лиц составляет около 2 % в общей структуре преступности; наибольшее распространение коррупции отмечается в сфере государственных закупок, промышленности, земельных правоотношений; к уголовной ответственности за коррупционные преступления привлекаются высокопоставленные чиновники. Кроме того, в белорусском законодательстве закреплён ряд интересных правовых решений, которые позволяют сделать это сотрудничество по-настоящему эффективным.

Основополагающим нормативным документом в области взаимодействия по противодействию коррупции является вступившее в силу в 2014 г. Соглашение о повышении эффективности сотрудничества по борьбе с коррупцией, в котором, в том числе, закреплены меры по конфискации доходов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений.

Учитывая изложенное, целесообразна реализация следующих мер:

1. Разработать и внедрить комплекс мер, направленных на формирование технологической инфраструктуры, обеспечивающей возможность дальнейшей интеграции с сопредельным государством в вопросах противодействия коррупции.

2. Обеспечить условия для беспрепятственного осуществления деятельности специализированными межгосударственными организаци-

ями, в компетенцию которых входит обеспечение экономической безопасности, на территории Российской Федерации и Республики Беларусь.

3. После реализации вышеизложенных мероприятий наладить регулярный, не реже одного раза в год, мониторинг эффективности мер по противодействию коррупции.

УДК 343.8

К.М. Кавко

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ

Киберпреступность является новой и одной из быстроразвивающихся формой транснациональной преступности. Глобальная сеть Интернет стала практически незаменимым средством повседневной связи и обмена информацией по всему миру и преступники не могут этим не воспользоваться. В последние годы безопасность в сети Интернет подвергается серьезным угрозам, от преступлений в глобальном киберпространстве страдают более 432 миллионов пользователей.

В настоящее время при характеристике компьютерных преступлений используется целый ряд понятий: «информационное преступление», «преступление в сфере компьютерной информации», «преступление в сфере высоких технологий», «киберпреступление». Само понятие «киберпреступность» означает совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных. А проще говоря, подразумеваются преступления, связанные с использованием компьютерной техники (преступления против информационной безопасности, хищения путем использования средств компьютерной техники, шантаж, вымогательство, изготовление и распространение порнографических материалов и т. д.).

Большинство киберпреступлений совершаются киберпреступниками или хакерами, которые зарабатывают на этом деньги. Киберпреступная деятельность осуществляется отдельными лицами или организациями. Некоторые киберпреступники объединяются в организованные группы, используют передовые методы и обладают высокой квалификацией. Другие – начинающие хакеры. Киберпреступники редко взламывают компьютеры по причинам, не имеющим отношения к получению прибыли, например, по политическим или личным.

Искусственный интеллект (ИИ) стремительно меняет ландшафт киберпреступности, выступая мощным инструментом как для защиты, так и для атаки. Его потенциал в руках злоумышленников вызывает серьезную обеспокоенность. Если раньше киберпреступники полагались на относительно примитивные методы – фишинг и вирусы, то теперь ИИ позволяет им автоматизировать и масштабировать свои действия. Это приводит к появлению более изощренных и труднообнаруживаемых атак.

Например, ИИ может использоваться для создания реалистичных фишинговых электронных писем, которые идеально адаптированы к конкретной жертве. Алгоритмы машинного обучения анализируют публично доступную информацию о потенциальных жертвах – их социальные сети, профессиональную деятельность, круг общения – и генерируют персонализированные сообщения, значительно повышая вероятность успеха фишинговой атаки. Эти письма могут содержать ссылки на поддельные веб-сайты, практически неотличимые от настоящих, созданные также с помощью ИИ.

Более того, ИИ способен генерировать высококачественные deepfakes – поддельные видео и аудиозаписи, которые используются для шантажа, распространения дезинформации или обмана систем аутентификации. Представьте себе deepfake, имитирующий голос генерального директора крупной компании, отдающего распоряжение о переводе крупной суммы денег. Для человека, получающего такое распоряжение, отличить подделку от оригинала будет практически невозможно.

ИИ также применяется для автоматизации DDoS-атак (распределенных атак на отказ в обслуживании). Алгоритмы машинного обучения могут анализировать защитные механизмы целевой системы и определять слабые места, которые затем используются для организации наиболее эффективной атаки. Количество ботов, участвующих в DDoS-атаке, может быть невероятно большим, что делает отражение атаки чрезвычайно сложной задачей.

Кроме того, ИИ существенно ускоряет процесс написания вредоносного кода. Нейронные сети могут генерировать новые типы вирусов и троянов, адаптируясь к меняющимся системам защиты и постоянно усложняя противодействие. Это создает «гонку вооружений» между разработчиками антивирусных программ и киберпреступниками, где ИИ играет ключевую роль.

Однако ИИ является не только оружием киберпреступников. Он также может использоваться для повышения кибербезопасности. Например, системы обнаружения вторжений, основанные на машинном

обучении, способны выявлять аномальную активность в сети, которая может указывать на кибератаку на ранних этапах. Анализ больших данных позволяет выявлять скрытые корреляции и предсказывать потенциальные угрозы. ИИ может автоматически реагировать на кибератаки, изолируя зараженные системы и предотвращая распространение вредоносного кода.

ИИ способен автоматизировать анализ огромного массива данных из открытых источников, таких, как социальные сети, форумы и новостные сайты. Это позволяет киберпреступникам собирать информацию о потенциальных жертвах, выявляя их привычки, увлечения, местоположение и другие важные детали, которые могут быть использованы для более эффективного осуществления мошеннических схем. Например, ИИ может отслеживать публикации пользователя в социальных сетях, определять его круг общения, выявлять его финансовое положение на основе публичных данных и выявлять потенциальные бреши в его системе безопасности. Эта информация затем используется для создания персонализированных фишинговых писем, нацеленных на конкретные слабости жертвы, повышая вероятность успешного взлома. Более того, ИИ может анализировать данные о местоположении пользователя, полученные из открытых источников, чтобы определить его текущее местонахождение и спланировать физическую атаку или целевую доставку вредоносного программного обеспечения (ПО).

Кроме того, ИИ находит применение в разработке и распространении более сложных видов вредоносного ПО. Традиционные антивирусные программы часто основываются на сигнатурном анализе, идентифицируя известные вредоносные файлы по их уникальным «отпечаткам». ИИ позволяет создавать полиморфные вирусы, которые постоянно меняют свой код, обходя традиционные методы обнаружения. Это делает такие вирусы значительно более опасными, поскольку антивирусные программы не могут распознать их как угрозу. Более того, ИИ может быть использован для автоматической генерации эксплойтов, специально разработанных программ, которые используют уязвимости в программном обеспечении для получения несанкционированного доступа к системам. ИИ может анализировать код программного обеспечения на предмет уязвимостей и генерировать эксплойты, которые используют эти уязвимости для проникновения в систему.

Следует отметить, что возможности ИИ в киберпреступности не ограничиваются только автоматизацией атак и сбором информации. ИИ применяется также для усовершенствования методов обхода систем безопасности. Например, ИИ может обучаться на большом количестве

данных о системах безопасности и выявлять в них слабые места. Это позволяет киберпреступникам разрабатывать более эффективные методы взлома и обхода защиты. ИИ может использоваться также для создания более сложных и устойчивых ботов, способных к самообучению и адаптации к изменениям в системах безопасности. Это делает их более трудными для обнаружения и нейтрализации.

ИИ могут использовать не только киберпреступники. Он становится мощным инструментом в борьбе с киберпреступностью, позволяя правоохранительным органам эффективно выявлять, расследовать и предотвращать преступления в киберпространстве.

ИИ можно использовать также для улучшения защиты от киберпреступности. Перспективы развития средств защиты от кибератак достаточно оптимистичны, но требуют комплексного подхода и постоянных усилий.

В заключение необходимо отметить, что ИИ представляет собой «обоюдоострый меч» в борьбе с киберпреступностью. Его потенциал, как инструмента для атаки и защиты, требует тщательного анализа и разработки стратегий, позволяющих использовать его преимущества для укрепления кибербезопасности и нейтрализации растущей угрозы со стороны киберпреступников, вооруженных искусственным интеллектом. Необходимо инвестировать в исследования и разработки в области кибербезопасности, чтобы противостоять постоянно эволюционирующим методам киберпреступности, опирающимся на достижения в области ИИ. Без этого будущее киберпространства может оказаться под угрозой.

УДК 343.9

С.М. Казакевич

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ КОРЫСТНЫХ И КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ИЗОЛЯЦИИ

Корыстная и корыстно-насильственная преступность представляет серьезную проблему как для исправительных учреждений, так и для всего общества в целом. Совершение подобных преступлений осужденными во время отбывания наказания является результатом взаимодействия нравственно-психологических свойств личности осужденного и внешних объективных обстоятельств, вызывающих криминальное поведение в условиях изоляции от общества.

Процесс формирования личности преступника, совершающего противоправные деяния корыстного и корыстно-насильственного характера, происходит постепенно посредством воздействия внешних условий, которые способствуют появлению у нее преступно-потребительского отношения к окружающим и проявлению эгоизма, корысти, пренебрежения интересами других людей и укрепления в сознании желания и возможности обогатиться противоправными способами. Этот процесс можно разделить на два этапа:

первоначально основное воздействие на человека оказывает микро-среда, в которой он находится с момента рождения и получает искаженные представления о системе ценностей, желании и возможностях получения материальных и нематериальных благ, удовлетворения своих потребностей за счет других лиц противоправным способом, допустимости снисходительного отношения к имущественным правонарушениям;

на втором этапе, оказавшись в исправительном учреждении, личность осужденного под воздействием условий отбывания наказания, требований режима, адаптации к новым условиям существования, нарушения социально полезных связей, негативного влияния со стороны других осужденных, своего социального положения, принадлежности к определенной микрогруппе и т. п. подвергается процессу дальнейшей криминализации, что приводит к совершению корыстных и корыстно-насильственных преступлений уже в условиях изоляции.

Характерными чертами, присущими личности осужденного, совершившего преступление в рассматриваемом сегменте криминала, являются: искаженное представление о системе ценностей, преобладание извращенных материальных и ограниченность духовных потребностей, стремление жить за счет других, утрата страха перед наказанием, сохранение и распространение криминальных традиций и обычаев, желание своими действиями завоевать внимание других осужденных, сохранить либо приобрести значимые для них отношения, которые проявляются в совокупности с эмоциональной неустойчивостью, раздражительностью, агрессивностью, слабым самоконтролем, большой зависимостью поведения от ситуации.

Специфика пенитенциарной среды с ее криминальной субкультурой оказывает сильное влияние на осужденных, накладывая определенный отпечаток на мотивацию корыстных и корыстно-насильственных преступлений в условиях изоляции. Определяющим мотивом совершения рассматриваемой категории преступлений выступают корысть, стремление к обогащению, самоутверждение как форма достижения определенного социального положения в преступном сообществе, по-

лучение определенных материальных благ от преступления, способных улучшить или облегчить нахождение осужденного в пенитенциарном учреждении, поднятие своего авторитета, мнения и оценки окружающих, приобретение признания со стороны значимого окружения и т. д. Следовательно, потребность в обеспечении себя необходимыми благами выступает движущим элементом в механизме преступного поведения, побуждая к удовлетворению потребностей антисоциальным способом. При этом следует иметь в виду, что корыстная направленность поведения сформировалась у подавляющего большинства осужденных еще в детском или подростковом возрасте и представляет собой устойчивую, привычную форму поведения, глубоко укрепившуюся с годами систему преступных и антиобщественных действий.

Таким образом, мотив неформального поведения в исправительных учреждениях формируется при непосредственном участии личности осужденного и окружающей его микросреды. Находясь под воздействием преступной среды, обыденные взгляды и ценности осужденного замещаются сочетанием антиобщественных убеждений и взглядов. В качестве основных мотивов совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений в условиях изоляции выступают желание лица завоевать определенный авторитет среди осужденных или поддержать уже имеющийся, самоутверждение, стремление лица стать лидером, которое проявляется в демонстрации возможности завладения чужим имуществом вопреки воле и желанию потенциальной жертвы, и ряд других поведенческих особенностей, ведущих к формированию соответствующей мотивации.

УДК 343.9

С.В. Карпинский

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

Взаимодействие милиции и общественных организаций является перспективной мерой по предупреждению преступности и популяризации органов внутренних дел и их деятельности среди населения.

Цель такого взаимодействия также состоит в содействии органам внутренних дел в охране общественного порядка, что позволяет более эффективно предупреждать совершение административных правонарушений и преступлений.

Самым ярким примером такого взаимодействия является Молодежный отряд охраны порядка (МООП) при Белорусском республиканском союзе молодежи (БРСМ). Каждый желающий член БРСМ может пройти специальную подготовку, после которой сможет осуществлять охрану общественного порядка в качестве приданных милиции общественной безопасности сил.

Уровень вовлеченности молодежи в МООП пропорционально зависит от уровня удовлетворения членов общества при ощущении причастности к общему делу – защите прав, свобод и законных интересов граждан; содействию предупреждению административных правонарушений и преступлений; улучшению состояния общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Нахождение в рядах МООП воспитывает у гражданина правовое сознание, правовую культуру, своим примером он может агитировать сверстников к вступлению в МООП, а в дальнейшем – связать жизнь с правоохранительными органами.

Перечислим меры, которые можно принять, чтобы концепция МООП дальше развивалась и распространялась:

агитация в школах, просмотр видеофильмов про деятельность МООП, проведение бесед с представителями этого отряда совместно с сотрудниками органов внутренних дел, среди которых считаем целесообразным привлекать для бесед сотрудников подразделений идеологической работы и кадрового обеспечения, патрульно-постовой службы милиции, инспекции по делам несовершеннолетних, а в перспективе – также военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел (МВД) войсковых частей, которые привлекаются к несению службы по охране общественного порядка. Это позволит наладить взаимодействие молодежи и МВД, сформировать определенный уровень доверия между ними, а также мотивировать к дальнейшему прохождению службы в органах внутренних дел или внутренних войсках МВД. В данном случае такая агитация имеет функцию промежуточного подготовительного звена для молодежи, которые в дальнейшем изъявляют желание поступить на службу, в том числе наделяя их полномочиями, посильными для них на этапе нахождения в МООП по предупреждению административных правонарушений и преступлений;

большее освещение деятельности МООП в средствах массовой информации. Это важно для повышения общественной осведомленности о роли МООП в обеспечении общественной безопасности и охране общественного порядка. Это является также еще одним средством, способствующим формированию положительного имиджа молодежи как

активных и ответственных граждан, готовых вносить вклад в развитие общества, и вовлечению в МООП других представителей молодежи.

Таким образом, реализация указанных предложений о взаимодействии органов внутренних дел и МООП позволит повысить уровень предупреждения преступности как в краткосрочной перспективе – путем привлечения ее участников в качестве приданных сил милиции, так и в долгосрочной перспективе – путем привлечения на службу в МВД новых представителей молодежи, которые уже к моменту поступления будут иметь определенный опыт правоохранительной деятельности.

УДК 343.8

О.В. Катушонок

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СУПРУЖЕСКОГО НАСИЛИЯ: АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМ ВЫЯВЛЕНИЯ КРИМИНОГЕННЫХ ФАКТОРОВ

Исследование проблемы домашнего насилия является важным этапом в процессе формирования эффективных правовых норм и действенных механизмов защиты жертв. Необходимость комплексного изучения данной проблемы обусловлена высоким уровнем распространенности домашнего насилия в обществе и недостаточной защищенности лиц, от него пострадавших. При этом домашнее насилие следует рассматривать в качестве системы, одним из структурных элементов которой являются криминогенные факторы, порождающие данную форму девиации. Среди криминогенных детерминант применения насилия к близким не последнее место занимают социально-экономические факторы. Установление взаимосвязи между ними и уровнем насилия в семье также требует комплексного подхода, включая анализ общественного мнения.

В этой связи в 2023 г. в Полоцком государственном университете имени Евфросинии Полоцкой (ПГУ) и в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена (РГПУ) было проведено анкетирование «Отношения в семье». Для сравнения взяты также результаты пилотного исследования, проведенного в ПГУ в 2017 г. Обработывались данные, полученные от основных референтных групп, – состоящих в браке или сожительствующих ($n = 99$ (РГПУ), $n_1 = 144$ (ПГУ, 2023), $n_2 = 213$ (ПГУ, 2017)). Полученные данные позволили сделать определенные выводы о социально-экономических детерминантах супружеского насилия.

Значительное количество респондентов из РГПУ идентифицируют материальные проблемы в качестве важного фактора, определяющего возникновение конфликтов в семье. Так, по 20,6 % опрошенных отметили данные обстоятельства, выбрав такие варианты ответов, как «Жилищные проблемы, бытовая неустроенность» и «Неудовлетворенность своей жизнью». Отсутствие собственного жилого помещения или неудовлетворительные жилищные условия могут быть обременительны для супругов и также приводить к насильственному разрешению возникающих на этом фоне конфликтов. В подобной ситуации оказываются прежде всего молодые семьи, которые, не имея возможности сразу приобрести жилье, остаются проживать с родителями одного из супругов. Отсутствие возможности разрешить жилищные проблемы и созданное на этой основе давление на отношения приводит к обострению и иных семейных проблем.

Обращает на себя внимание то, что среди респондентов из ПГУ заметно меньшее количество лиц указало на данные проблемы как криминогенные детерминанты, способствующие возникновению супружеских конфликтов. В частности, проблемы с жильем отметили 15,4 % белорусов, а неудовлетворенность жизнью – лишь 10,3 %. Следует отметить, что в 2017 г. количество лиц, указавших на жилищные проблемы и бытовую неустроенность, было 22,1 %.

Дефицит материальных ресурсов и, как следствие, невозможность удовлетворения своих потребностей также может способствовать возникновению напряженности в супружеских отношениях, привести к ссорам и конфликтам. Вариант «Нехватка/отсутствие денежных средств» был отмечен 20,6 % россиян и 24,4 % белорусов. Несмотря на высокие показатели среди граждан Беларуси, следует отметить положительную динамику – в 2017 г. данный вариант ответа выбрали 29,6 % белорусских респондентов.

Снижение количества белорусов, имеющих материальные затруднения, можно связать с положительными тенденциями, происходящими в нашем государстве. Так, по данным выборочного обследования, номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в 2023 г. стала на 823 рубля больше, чем в 2019 г., а реальная заработная плата в 2023 г. составила +25,3 % к 2019 г. Соотношение среднемесячной заработной платы и бюджета прожиточного минимума трудоспособного населения в 2023 г. – 478,3 % (в 2019 г. – 429,4 %). Количество безработных в Республике Беларусь в последнее время заметно снижается: безработных в 2023 г. было 172,1 тыс. человек, что составляет 19,3 % к уровню 2019 г. (213,3 тыс.) и –4,2 % к уровню 2020 г. (206,2 тыс.).

При этом все больше женщин вовлекается в трудовую деятельность. В 2023 г. среди всего занятого населения женщины составили 50,3 %; уровень безработицы женщин – 2,8 %, в то время как мужчин – 4,1 %. Из всех зарегистрированных безработных в 2013 г. женщины составляют меньшинство – 40,1 %.

Представленные цифры наглядно подтверждают результаты ранее проведенного опроса младшего поколения миллениалов к ценностям супружества. В соответствии с полученными данными, традиционный подход к женщине как к домохозяйке существенно трансформировался. Превалирующим оказалось мнение (82 % девушек и 70,6 % парней), согласно которому нормальным считается явление, если жена работает и при этом зарабатывает больше мужа. Только около трети парней и 18 % девушек считают, что «мужчина должен зарабатывать больше и полностью обеспечивать семью, зарабатывать же меньше жены – стыдно».

Респондентам был задан вопрос: «Как вы оцениваете свое материальное положение?» Ответы белорусов, которые столкнулись с супружеским насилием, распределились следующим образом: 6,4 % женщин и 8,4 % мужчин отметили свое материальное обеспечение как отличное; 41,1 % женщин и 35,2 % мужчин – как хорошее; 47,4 % женщин и 43,7 % мужчин – как удовлетворительное; 5,1 % женщин и 9,9 % мужчин – как плохое; 2,8 % мужчин затруднились ответить. Среди россиян 38,8 % респондентов оценили свое материальное положение как удовлетворительное, 43,7 % – как хорошее и 7,8 % – как отличное, в то время только 8,7 % отметили плохое материальное положение.

Можно отметить интересный факт, что даже среди тех, кто оценил свое материальное положение как отличное или хорошее, были респонденты, выбравшие в качестве причин семейных конфликтов вариант «Жилищные проблемы, бытовая неустроенность» или «Нехватка/отсутствие денежных средств».

Таким образом, в результате проведенное исследование показало, что наиболее типичными социально-экономическими детерминантами супружеского насилия являются нехватка или отсутствие денежных средств, жилищные проблемы и бытовая неустроенность. При этом супружеское насилие не является закономерным следствием сложного материального положения семьи. Насильственные действия могут иметь место в семьях с различными уровнями достатка. При этом тяжелое материальное положение вовсе не подразумевает наличие домашнего насилия. Так, среди белорусских респондентов, не сталкивавшихся с супружеским насилием, 10 % мужчин отметили свое материальное положение как отличное; 36,4 % женщин и 30 % мужчин – как хорошее;

59,1 % женщин и 43,3 % мужчин – как удовлетворительное; 4,5 % женщин и 3,3 % мужчин – как плохое.

В заключение следует отметить, что внимание исследователей и практиков должно быть направлено не только на семьи с низким уровнем материального обеспечения. При изучении супружеского насилия необходимо анализировать семьи с различными уровнями дохода, так как социально-экономические криминогенные детерминанты могут влиять на характер и направленность насильственных проявлений, но не свидетельствовать об отсутствии данной проблемы.

УДК 343.8

И.Д. Кашевар

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В действующем законодательстве лица, наделенные правами и обязанностями в связи с занимаемой должностью или имеющимся статусом, привлекаются к различным видам ответственности в иных порядках. Одной из таких категорий являются лица, на которых распространяется статус военнослужащих (далее – военнослужащие). Из вышеуказанного следует, что изучению подлежит отдельный порядок исполнения наказаний в отношении военнослужащих.

Согласно Уголовному кодексу Республики Беларусь в отношении военнослужащих могут быть применены следующие меры уголовной ответственности: штраф, арест, лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью, лишение свободы без назначения уголовного наказания, с условным не-применением наказания, с отсрочкой исполнения наказания. Порядок исполнения наказаний изложен в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь и в нормативно-правовых актах Министерства обороны, а именно в приказе Министра обороны Республики Беларусь от 25 июля 2017 г. № 1115 «О порядке деятельности должностных лиц Вооруженных Сил по исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности в отношении осужденных военнослужащих» (далее – приказ № 1115) и Уставе гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее – устав).

Наиболее часто применяемым видом наказания к военнослужащим, совершившим уголовно наказуемое деяние, является арест. Данный

вид наказания исполняется непосредственно должностными лицами Вооруженных Сил. Исполнение ареста производится на гауптвахте. Порядок работы гауптвахты регламентирован гл. 22 разд. IV устава. Стоит отметить также, что на гауптвахте могут содержаться только военнослужащие срочной и контрактной службы, имеющие звания рядового и сержантского состава, а также прапорщики. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что арест в отношении военнослужащих, имеющих офицерские звания, не применяется. Срок содержания на гауптвахте начинается с момента внесения соответствующей отметки в записку об аресте с содержанием на гауптвахте, а срок содержания не засчитывается в срок службы военнослужащего. Эффективность особого порядка ареста заключается в создании специальных условий, благодаря которым военнослужащие, отбывающие арест, озадачиваются изучением общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь, а также ограничением от гражданских лиц, что способствует укреплению воинской дисциплины.

Еще одним видом наказания, наиболее часто применяемым к военнослужащим, является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ЛПЗОД). Данный вид наказания может быть назначен в качестве основного и дополнительного. Согласно п. 23 гл. 5 приказа № 1115 военнослужащий, освобожденный от занимаемой должности в связи с уголовным преследованием или рассмотрением судом уголовного дела и осужденный судом к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, не может быть назначен на высшую должность или направлен на учебу до погашения или снятия судимости. Срок отбывания назначенного судом наказания в виде ЛПЗОД, назначенного в качестве основного наказания или дополнительного к наказанию в виде ограничения по военной службе, а также при отсрочке исполнения наказания и условном неприменении наказания, если исполнение дополнительного наказания не отсрочено – со дня вступления приговора суда в законную силу. В срок исполнения наказания не засчитывается время, в течение которого осужденный занимал запрещенные для него должности либо занимался запрещенной для него деятельностью, а в случае, когда ЛПЗОД назначено в качестве дополнительного наказания к аресту – исчисляется со дня освобождения осужденного от отбывания ареста.

Вышеуказанные наказания являются одними из наиболее часто назначаемых судом, они также наиболее просты и эффективны в исполнении с учетом специфики деятельности войск. Внедрение иных видов

наказаний на сегодня неэффективно до изменения положений общевинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь. В качестве примера можно привести вариант внедрения исправительных работ. Исправительные работы представляют собой принудительное привлечение осужденного к труду с вычетом из его заработка в доход государства определенной части. Однако согласно Уголовному кодексу Республики Беларусь вычеты из денежного содержания военнослужащего в доход государства производятся при его ограничении по воинской службе, что применяется к лицам офицерского состава либо военнослужащим контрактной службы.

Подводя итог, можно сказать, что эффективность особых мер исполнения наказаний в отношении осужденных военнослужащих заключается в создании условий, направленных на укрепление воинской дисциплины и сохранение боеспособности подразделений, которые заключаются в привлечении к различным видам деятельности арестованных на гауптвахте военнослужащих, либо рокировки должностями при ЛПЗОД.

УДК 343.8

Н.В. Кийко

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ И ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Контроль общества и государства имеет важное значение в обеспечении охраны прав, свобод и законных интересов граждан органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности. От деятельности персонала уголовно-исполнительной системы зависит степень реализации целей и задач уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь. На данное положение указывают не только законодательство нашей страны, но и требования международных стандартов и актов в сфере отправления правосудия.

Если система международного контроля обеспечивает соблюдение государствами основных международных принципов в сфере прав человека при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, то национальная (внутригосударственная) система контроля обеспечи-

вает реализацию принципа законности, являющегося одним из основных принципов в деятельности правоохранительных органов.

В каждом отдельно взятом государстве система контроля за деятельностью пенитенциарной службы имеет свои особенности с учетом общественного и государственного строя, типа правовой системы, уровня развития демократии и гражданского общества. Контроль за функционированием уголовно-исполнительной системы выражается в сборе информации о деятельности пенитенциарных учреждений, выявлении нарушений в их работе, уведомлении компетентных органов о допущенных нарушениях, контроле за устранением выявленных недостатков, доведении до сведения общественности результатов указанной деятельности. Это повышает степень защиты граждан от возможных нарушений в отношении их и произвола должностных лиц, что способствует эффективному достижению целей уголовной ответственности, успешной ресоциализации отбывающих наказание, снижению уровня рецидива, возвращению в общество правопослушных граждан.

Таким образом, контроль за органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, представляет собой систему наблюдения и проверки соответствия их деятельности требованиям действующего законодательства с целью выявления и устранения имеющихся нарушений, их предупреждения в будущем и повышения эффективности работы.

В процессе контроля обеспечивается:

- наблюдение за осуществлением этими органами и учреждениями своей функциональной деятельности;

- получение объективной и достоверной информации о состоянии в них законности и правопорядка, соответствие реального положения дел нормам права;

- принятие мер по предотвращению и устранению нарушений законности и правопорядка;

- выявление причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, принятие мер, направленных на их минимизацию;

- привлечение к установленной в законодательстве ответственности лиц, виновных в нарушении законности и правопорядка.

Составной частью контроля является проверка исполнения предписаний закона, которая представляет собой деятельность, позволяющую выяснить, что и как сделано во исполнение предписаний и требований закона, подзаконного нормативного акта, соответствующего решения. Второй формой контрольной деятельности является надзорная деятельность, подразделяемая на два вида в зависимости от того, кем она осу-

ществляется. Первый вид связан с надзорной деятельностью органов прокуратуры. Суть второго вида, получившего в специальной юридической литературе название административного, заключается в наблюдении со стороны уполномоченных государственных органов и должностных лиц за исполнением специальных норм и общеобязательных правил, регламентирующих исполнение наказаний.

В зависимости от объема контроль можно разделить на общий и специальный. При общем контроле осуществляется исследование целого комплекса вопросов деятельности подконтрольного органа или учреждения уголовно-исполнительной системы, при специальном производится проверка деятельности подконтрольных объектов по четко определенному узкому вопросу.

В зависимости от субъектов контроля и характера их полномочий выделяются международный, государственный и общественный контроль.

Международный контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, осуществляется в следующих формах:

- периодическое представление государством отчетов в международные организации (например, ООН, ОБСЕ) о соблюдении прав человека при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности;

- обращения граждан, в том числе осужденных, в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Следующим видом является государственный контроль, который включает в себя:

- контроль государственных органов;

- судебный контроль;

- ведомственный контроль вышестоящих органов;

- прокурорский надзор за исполнением законодательства.

Немаловажное значение принадлежит общественному контролю, реализуемому в следующих формах:

- контроль общественных организаций и объединений за порядком и условиями отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности;

- контроль правозащитных организаций и средств массовой информации.

Указанные выше виды контроля и проверяемые сферы предполагают: инспектирование, ревизию, проверку;

- запрос по конкретному вопросу или направлению деятельности;

- представление органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, различных форм отчетности;

- личный прием осужденных и сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы представителями субъектов контроля;

посещение учреждений уголовно-исполнительной системы;
обжалование незаконных действий должностных лиц органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, не самоцель, а необходимое средство повышения эффективности процесса исполнения наказания и применения исправительного воздействия.

УДК 343

А.В. Ковальчук

ИДЕЯ СОРАЗМЕРНОСТИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Феномен соразмерности является одним из ключевых философских концептов, который позволяет идентифицировать закономерности в соотношении различных объектов, явлений и процессов окружающего мира. Изучение содержания указанного феномена способствует выявлению своеобразных индикаторов достижения оптимального баланса и гармонии во всех социальных сферах. В общетеоретическом плане соразмерность представляет собой свойство объекта (явления), указывающее на его соотношение с иным объектом (явлением) или иными объектами (явлениями) и соответствие ему (им) по определенным показателям. Одной из социальных сфер, где существует потребность в соразмерности, выступает уголовно-правовая сфера. В указанной сфере актуален поиск критериев, обеспечивающих справедливый баланс интересов личности общества и государства.

Изучение научных трудов показывает, что специалисты в основном исследуют соразмерность в плоскостях реализации уголовной ответственности (в части соответствия назначаемого уголовного наказания совершенному преступлению, соответствия наказаний отдельным видам преступлений и причиненному от указанных видов преступлений вреду (ущербу), общеправовых последствий судимости и др.). При этом данная категория рассматривается учеными как: а) проявление отдельных принципов криминализации, б) составляющая принципа справедливости, в) самостоятельный уголовно-правовой принцип. Однако мы убеждены в том, что соразмерность не следует ограничивать рамками общеправового принципа. Рассматриваемая правовая категория универсальна и обладает более высокой степенью обобщения, чем прин-

цип. Если принцип права произведен от правовой идеи, конкретизирует ее, придавая последней особую ценность и глубокий многогранный смысл, то соразмерность следует рассматривать как правовую идею, лежащую в основаниях любого правового принципа. Поскольку все правовые принципы имеют границы требований, которые они закрепляют, постольку при взаимодействии различных принципов должна обеспечиваться разумная мера равновесия указанных требований. Идея соразмерности выступает атрибутом всех правовых принципов, представляет инструментарий для реализации, пронизывая красной нитью, она является их базовым условием и методологическим основанием, влияет на формирование, действие и применение права.

Помимо материального права интерес у правоведов вызывает изучение феномена соразмерности в криминологии и в уголовно-исполнительном праве. Это вполне объяснимо, поскольку указанные отрасли научных знаний связаны с изучением явлений, возникающих в связи с совершением общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и затрагивают наиболее важные интересы личности общества и государства. Установление баланса указанных интересов – актуальная потребность лиц, попавших в орбиту уголовно-правового воздействия, а также государства, которое заинтересовано в эффективной защите от общественно опасных посягательств и укреплении доверия общества к действующей правовой системе.

В криминологии соразмерность исследуется через соотношение различных видов преступности конкретным мерам их предупреждения, с учетом личности лиц, совершивших указанные виды преступлений, причин и условий их совершения. Соразмерность в уголовно-исполнительном праве главным образом изучается в вопросах правового регулирования порядка и условий исполнения, отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности, охраны прав, свобод и законных интересов осужденных, а также в определении средств их исправления. При этом рассматриваемая нами идея востребована в таких сферах ее проявления, как определение социальной обусловленности правовых норм, в пределах которой осуществляется криминологическое обоснование необходимости, целесообразности, допустимости и возможности введения, изменения или отмены уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм, формулирование правовых норм, предполагающей технику их построения в виде подготовки, составления, оформления и правореализации, т. е. приведении правовых предписаний в жизнь при соблюдении, использовании, исполнении и их применении.

Представляется, что первичным и актуальным для криминологической и уголовно-исполнительной науки является изучение соразмерно-

сти в сферах определения социальной обусловленности и формулирования правовых норм, поскольку от того, насколько качественно будет обеспечена соразмерность в указанных сферах, зависит эффективность сферы правореализации. Исследование соразмерности в сфере определения социальной обусловленности норм позволит выявить зависимость между реальными потребностями общества и теми правовыми предписаниями, которые впоследствии будут закреплены в криминологическом и уголовно-исполнительном законодательстве. В свою очередь, использование инструментария идеи соразмерности при формулировании правовых норм обеспечит их сбалансированность, правовую определенность, что создаст благоприятные условия для разумного и последовательного их применения на практике.

Уяснение сущности соразмерности в криминологии и уголовно-исполнительном праве позволяет оценить проявление данной идеи в действующем криминологическом и уголовно-исполнительном законодательстве, а также практике его применения, выявить избыточность или недостаточность правовых механизмов, а также предложить конкретные шаги по повышению эффективности последней.

УДК 343.91

Н.И. Козелецкая

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, ПОСЯГАЮЩЕГО НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современном обществе сексуальное насилие над детьми признано серьезной проблемой. Анализ уголовной статистики за последние несколько лет показывает значительный рост количества зарегистрированных преступлений, связанных с посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетних, что свидетельствует о некотором снижении уровня их латентности, которая, согласно оценкам современных исследователей, все же находится на достаточно высоком уровне – от 80 до 90 %.

В общей массе зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, удельный вес изнасилований и насильственных действий сексуального характера (ст. 166, 167 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)) составил 33,6 %, половых сношений и иных действий сексуального характера с лицом, не достиг-

шим шестнадцатилетнего возраста (ст. 168 УК), – 34,3 %, развратных действий (ст. 169 УК) – 31,7 %, понуждений к действиям сексуального характера (ст. 170 УК) – 0,4 %.

Как свидетельствуют данные статистики, в последние годы наблюдается поступательное «вытеснение» насильственных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних насильственными. Это обусловлено повышенным вниманием к данной группе преступлений со стороны правоприменителя и неоднократными изменениями уголовного закона, направленными на усиление ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении детей. Специфика половых преступлений заключается в том, что их последствия для ребенка могут быть необратимыми и проявляться не только в виде глубоких психических и физических травм, но и в изменении его социальных установок, что может привести к формированию девиантного поведения.

Для обеспечения безопасности и противодействия рассматриваемому виду преступности необходимо предпринять ряд действий, направленных на выявление и устранение основных криминогенных факторов, а также на обобщение сведений о личности преступника, являющегося ключевым звеном в механизме преступного поведения.

Исследование криминологического портрета личности преступника следует начать с рассмотрения его социально-демографических характеристик. Эти признаки сами по себе не предопределяют человека как преступника, но, будучи рассмотрены в контексте других факторов, могут выявить определенные взаимосвязи и закономерности, имеющие ключевое значение для понимания личности того, кто совершил преступление.

Социально-демографический анализ личности лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения, позволяет сделать вывод о том, что половые преступления против несовершеннолетних относятся к категории исключительно мужских преступлений. В их совершении мужчины составляют 98,5 %, и лишь 1,5 % – это лица женского пола. Такое соотношение обусловлено тем, что женщина, в силу своей природы, в большинстве случаев не может совершить преступные деяния против ребенка. Однако если такие преступления и совершаются лицами женского пола, то они, как правило, носят групповой характер и совершаются совместно с мужчинами. При этом объектом преступных посягательств становятся преимущественно малолетние члены семьи.

Исследование возрастной категории преступников, совершивших преступления рассматриваемого вида, показало, что большинство из них принадлежат к возрастной группе от 30 до 40 лет. При этом для

представителей более старшего поколения характерен высокий процент рецидива. Данных лиц отличает и высокий уровень употребления алкоголя, более 80 % преступных посягательств совершались лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения.

На степень криминогенности личности определенное влияние оказывает семейное положение. Воздействие родительской семьи велико как в плане формирования личности, так и в плане стабилизации правомерного поведения. Применительно к семейному положению лиц, практикующих преступную деятельность в данной сфере, можно привести следующие данные: в 80,1 % случаях на момент совершения преступления лица были холосты или разведены. Важно отметить, что, хотя большинство лиц, совершивших половые преступления в отношении несовершеннолетних, находились в возрасте, для которого характерен высокий уровень сексуальной активности, лишь 19,9 % из них были женаты. При этом 32 % имели на иждивении несовершеннолетних детей.

В ходе исследования уровня образования лиц, совершивших преступления, было выявлено, что большинство из них имеют среднее (41,9 %) или среднее специальное (42,4 %) образование. Лишь 6,4 % лиц получили высшее образование, а 6,9 % – базовое.

Существенные особенности были выявлены при изучении рода занятий лиц, совершивших анализируемые половые преступления. Так, 8,2 % из них были учащимися средних, средне-специальных и высших учебных заведений, 2,6 % составляли работники сферы образования, 0,5 % – здравоохранения, 0,5 % – спорта, 56,7 % были заняты в иных отраслях. При этом 31,5 % лиц на момент совершения преступления не имели постоянного места работы, употребляли спиртные напитки или наркотические средства, имели проблемы с психическим здоровьем.

Для того чтобы личность, сформировавшаяся в процессе социализации, могла реализовать свои потребности, ей необходима определенная мотивация. Мотивация представляет собой процесс зарождения, развития, изменения и корректировки мотивов, постановки целей и принятия решений. Учитывая тот факт, что насилие, использование беспомощного состояния потерпевшего являются составляющей сексуальных посягательств, достаточно ярко в таких преступлениях проявляются в качестве мотива утверждение своей личности, попытка изменить имеющееся, нередко психотравмирующее представление о самом себе и тем самым повысить самопринятие, подавляя другого человека. Если вести речь о развратных действиях, то чаще всего они имели своей целью удовлетворение сексуальных потребностей виновного и пробуждение нездорового сексуального интереса у несовершеннолетнего.

В ходе исследования было установлено, что в 43 % случаев дети, подвергшиеся сексуальному насилию, ранее не были знакомы с преступниками. В 57,4 % случаев они были знакомы с ними в той или иной степени. В ряде случаев рассматриваемые преступления совершались лицами, которых с жертвами связывали родственные отношения: в 4,5 % случаев преступниками были родители или другие родственники потерпевших, в 2,6 % случаев – отчимы или сожители родителей, в 0,2 % случаев – опекуны или попечители. Во всех случаях, когда имело место инцестуальное насилие, преступлению предшествовало создание условий, позволяющих виновному остаться наедине с ребенком и преподнести свои действия как игру или развлечение.

Исследование нравственно-психологических особенностей и качеств личности имеет существенное значение, поскольку позволяет понять причины совершения преступления и выявить отклонения в поведении индивида. В частности, когда речь идет о лицах с расстройством сексуального предпочтения, специалисты отмечают, что эти люди часто демонстрируют нравственно-психологическую деградацию личности, которая проявляется в крайней циничности и пренебрежении к базовым человеческим ценностям. Для них характерно упрощенное восприятие отношений между полами, сводящееся лишь к физическому акту. Они часто испытывают замкнутость, ощущение собственной неполноценности и неудовлетворенность в сексуальной сфере. Кроме того, для этой категории лиц характерен ранний сексуальный опыт, в том числе принудительно-насильственный, конфликты и аморальность поведения в семейно-бытовых отношениях. Склонность у таких лиц к насилию есть ничто иное, как желание отомстить окружающим, которые враждебны по отношению к ним.

Криминологические исследования позволяют выявить устойчивые корреляции между определенными видами психических аномалий и преступными деяниями, составляющими структуру сексуальной преступности. Именно болезненное состояние, вызванное определенными формами психосексуальных расстройств, может привести к формированию у некоторых индивидов склонности к насильственным сексуальным контактам, поэтому для разработки более действенных мер по предотвращению подобных преступлений важно выявление устойчивых связей между психическими отклонениями и сексуальным преступным поведением. Однако отметим, что наличие психических заболеваний не является обязательным условием для совершения сексуальных преступлений. Поэтому необходимо учитывать широкий спектр факторов, влияющих на формирование криминального поведения, и разрабаты-

вать комплексные подходы к профилактике и предупреждению сексуальной преступности.

УДК 343.8

Е.М. Комков

ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ВОЗДЕЙСТВИИ НА ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Актуальной проблемой эффективной реализации уголовной ответственности является исправление осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества. Общественное воздействие рассматриваемой категории осужденных является в соответствии с ч. 3 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) Республики Беларусь одним из средств исправления. Вместе с тем, несмотря на признанную в доктрине уголовно-исполнительного права эффективность рассматриваемого средства исправления, уголовно-исполнительное законодательство не содержит организационно-правового механизма осуществления общественного воздействия на осужденных. Указанное обстоятельство существенно снижает эффективность общественного воздействия как средства исправления. Дополнительно к вышеуказанному необходимо отметить, что, за исключением ст. 21, 105, 106 УИК Республики Беларусь, вопросы привлечения представителей общественности в УИК Республики Беларусь не оговариваются, вследствие этого нераскрытый потенциал рассматриваемого уголовно-правового института снижает эффективность исполнения наказаний.

По мнению Э. Дюркгейма: «сфера подлинно моральной жизни начинается только там, где начинается сфера коллективной жизни или, иными словами, мы являемся моральными существами только в той мере, в какой мы существа социальные». Вышеуказанные слова в проекции на современное общество применительно к лицам, осужденным к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, означают, что индивид, обладая различного уровня потребностями, вступает в коммуникативное взаимодействие с иными индивидами с единой целью, заключающейся в удовлетворении вышеуказанных потребностей. Логично предположить, что с раннего возраста в большинство индивидов закладываются примитивные навыки взаимодействия и коммуникации с обществом через различные социальные институты (детские сады, школы и т. д.), после чего происходит саморазвитие и становление индивида как лич-

ности со своими устойчивыми нравственными ценностями, принципами, позволяющими ему обеспечивать свое дальнейшее существование самостоятельно. При этом необходимо учитывать, что современное территориальное устройство государств позволило дать почву для самоопределения различных наций, которое в конечном итоге привело к созданию отдельных законодательств, учитывающих исторически сложившиеся нормы морали, обычаи. Следовательно, каждому индивиду в зависимости от его места нахождения для эффективного взаимодействия в обществе нужно принять устоявшиеся моральные нормы, обычаи и действовать в соответствии с законодательством, что требует больших волевых, моральных, психологических усилий. В связи с этим отдельная категория индивидов, а именно – лица, склонные к девиантному поведению, не желая прикладывать достаточное количество энергии для реализации своих потребностей в рамках правового поля, осуществляют их через общественно негативно оцениваемые пути, т. е. совершение различного рода правонарушений. После чего часть из них получают негативную оценку общества в виде осуждения к наказаниям, связанным с изоляцией от общества.

Следовательно, индивид, и без того обладающий низким уровнем социальными навыками, попадает в условия изоляции, где он продолжает свое существование с такими же социально деградированными индивидами, что еще больше ухудшает его навыки коммуникации и взаимодействия, к тому же наступает деградация в части поиска путей закрытия своих базовых потребностей (пища, вода, поиск места ночлега и т. д.) по умолчанию, так как эти функции выполняет государство в лице уголовно-исполнительной системы через сотрудников администрации. При этом сотрудники уголовно-исполнительной системы обязаны помогать осужденным не только в обеспечении поддержания их жизнедеятельности на нормальном уровне, но и также в их последующей социальной адаптации, что требует от сотрудников уголовно-исполнительной системы высочайшего профессионализма на всех уровнях с соответствующими компетенциями.

Необходимо отметить, что в сложившейся современной практике одной работы над ресоциализацией осужденных со стороны только сотрудников уголовно-исполнительной системы недостаточно. Остро стоит вопрос о привлечении всего гражданского общества для помощи в эффективном освоении осужденными социальных навыков, что позволит перебороть устоявшуюся резко негативную позицию по отношению именно к лицам, отбывавшим наказание в условиях изоляции от общества.

В научной литературе отмечается, что общественное воздействие позволяет значительно снизить отчужденность осужденного от общества. Широкое применение общественного воздействия способно в совокупности применяемых средств исправления осуществить в процессе исполнения наказания «дестигматизацию осужденного». В данном случае подразумевается, что последний в процессе отбывания наказания и после освобождения от него не подвергается ostracismу в обществе, где он будет проживать.

Таким образом, индивид, впитывая в процессе проживания в обществе нормы и правила, становится «социальным ретранслятором» норм и правил поведения той социальной группы, которая имеет на данное лицо влияние. Указанное обстоятельство имеет большое значение для выстраивания работы с осужденными. Целью работы должно явиться формирование условий для перехода осужденных из группы негативной направленности в группу положительной направленности. Без помощи гражданского общества выполнить это крайне затруднительно. Необходимо также учитывать, что в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь отсутствует правовое закрепление организационно-правового механизма общественного воздействия на осужденных к лишению свободы, вследствие этого значительный объем воспитательного воздействия на вышеуказанную категорию осужденных теряет свою актуальность. Поэтому существует острая необходимость в переработке законодательства Республики Беларусь и внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, в частности – добавление отдельной главы в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь с правовым закреплением организационно-правового механизма осуществления общественного воздействия на осужденных к лишению свободы в целях эффективной реализации задач уголовно-исполнительной политики Республики Беларусь.

УДК 343.8

А.С. Комкова

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Наиболее важной и сложной задачей исправительных учреждений является подготовка осужденных к освобождению, и для решения этой проблемы необходимо объединить усилия не только персонала исправительного учреждения, но и государственных социальных учреждений,

некоммерческих организаций для создания преемственности реабилитационной работы в местах лишения свободы после освобождения. Ведь после освобождения требуется помощь в дальнейшей ресоциализации, поэтому необходимо создание центров социальной адаптации, которые позволят решить сразу многие постпенитенциарные проблемы, связанные с освобождением из мест лишения свободы, в том числе уменьшить рецидивную преступность.

Следует отметить, что большинство из них сталкивается с серьезными трудностями при освобождении, а некоторые практически не готовы к этому процессу. Основные проблемы, с которыми они сталкиваются после выхода на свободу, связаны как с трудоустройством, так и с бытовыми вопросами своей жизни. Освобожденные женщины надеются на поддержку близких, друзей и знакомых, в силу различных причин они не ожидают помощи от государственных структур и общественных организаций. Важно отметить, что первоочередные планы осужденных после отбывания наказания имеют социально позитивный характер и заключаются в поиске работы, восстановлении полезных социальных связей, создании семьи и повышении уровня образования и т. д. Необходимо учитывать также то, что знание осужденным национально-го законодательства и готовность его соблюдать выступает фундаментальной основой успешной его интеграции в общество.

Важное место в воспитательной работе с осужденными занимает и правовое воспитание. Оно предполагает формирование у них правосознания, включающего знание принципов и норм права, а также убеждение в необходимости следовать им. Осужденные также нуждаются и в юридической помощи, в разрешении вопросов по уголовным делам (написание надзорных жалоб, прошений о помиловании и т. п.), по вопросам, возникающим в сфере гражданских правоотношений.

Безусловно, в правовом воспитании осужденных присутствует определенная психолого-педагогическая специфика, однако юридическое обеспечение данного вопроса также имеет определенную вариативность и требует более глубокого анализа. Не существует универсальных методик правового воспитания для осужденных, поскольку субъекты, влияющие на них, обладают различными характеристиками, такими как лица, впервые совершившие правонарушение, подростки, женщины и т. д.

На наш взгляд, права осужденных воспринимаются через призму механизма правового воздействия как непосредственно, через их личный опыт взаимодействия с представителями правоохранительных органов, так и опосредованно, через различные социально правовые явления, включая ненормативные и несистемные (например, правовые слухи,

теневое право и т. д.). Каждый индивид уникален, и эта уникальность также проявляется в том, как на него воздействуют различные правовые механизмы. Некоторые люди воспринимают профилактическую беседу более глубоко, в то время как другие способны осмыслить лишь на основании собственного как негативного, так и позитивного опыта.

В соответствии с действующей концепцией правовое образование осужденных нацелено на распространение юридических знаний, разъяснение аспектов законодательства и, в конечном итоге, на формирование правопослушной личности, которая уважает требования закона, нормы и принципы человеческого существования. В нашей концепции правового воспитания осужденных акцент делается не на распространение юридических знаний, а на понимание взаимосвязи между человеком, нарушившим закон, и государством с учетом естественных прав. Полагаем, что государство следует рассматривать не как источник множества ограничений, а как важного посредника между людьми. Важно не столько само знание, сколько глубокое осмысление сути человеческого существования.

Главный способ, который поможет нам достичь желаемого результата в данном направлении, – это когда осужденный сам должен найти путь к истинному знанию при направляющем воздействии сотрудника уголовно-исполнительной системы, который занимается правовым воспитанием. Условия для проведения психологических и педагогических практик, которые могут оказать такое воздействие, должны быть разнообразными. Но также вариативной должна быть и юридическая сторона вопроса.

Предлагается концепция правового воспитания, представляющая собой организованное, систематическое и целенаправленное влияние общества на формирование правового сознания, убеждения, отношения к правопорядку и самовоспитанию законопослушных граждан своего государства, требующая как теоретического осмысления, так и практического применения. Проблема заключается не только в развитии теоретической базы данной идеи, но и в отборе и подготовке специалистов, способных ее реализовать. В данном случае нельзя полагаться на механическое распределение задач. Важно обладать навыками убеждения, которые не всегда можно передать в ходе обучения, и для этого необходим определенный талант. Мы не питаем иллюзий относительно тех субъектов, которые могут оказывать влияние на стиль мышления осужденных. Наиболее вероятными кандидатами в данном случае являются опытные сотрудники, обладающие значительным стажем работы в уголовно-исполнительной системе. В этом контексте уместно провести параллель с ограничениями, касающимися назначения на определен-

ные государственные должности, которые могут занимать лишь лица, достигшие установленного возраста. Начальные навыки использования технологии правового воспитания осужденных следует развивать во время практики в процессе обучения в образовательных учреждениях Республики Беларусь.

УДК 343.8

В.С. Кузыченко

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Женщины относятся к особой категории осужденных, проведение воспитательной работы с которыми обусловлено психическими и физиологическими особенностями устройства их личности. Законодательство действует в отношении совершивших преступление лиц женского пола достаточно гуманно, что выражается в отсутствии колоний строгого и особого режима для женщин, осужденные женщины отбывают наказание только в колониях общего режима, в существенных послаблениях режима в отношении женщин в сравнении с осужденными мужчинами.

Женская преступность является одним из показателей нравственно-го развития общества и исполнение уголовных наказаний в отношении женщин всегда рассматривается государством с особым вниманием. Женщина, как основа генофонда нации нуждается в большей защите государства, ее здоровья и психологического состояния. В этой связи необходимо постоянно совершенствовать механизмы правового регулирования отбывания наказания осужденными женщинами, анализировать организационно-правовые проблемы исполнения наказаний, исследовать особенности правового статуса женщин. В практику исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы в отношении женщин в нашей стране внедряется как инновационный отечественный опыт, так и международные стандарты исполнения уголовных наказаний, что является требованием времени. В этой связи стоит особняком процесс гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в отношении женщин, для достижения целей более эффективного перевоспитания и исправления, что однако требует существенных материальных затрат и проработки национальных законодательных норм в условиях

быстрого прогресса общественного развития. Так, одним из важнейших аспектов содержания в исправительных учреждениях осужденных женщин остается совместное пребывание с ними детей. В уголовно-исполнительной системе Российской Федерации с этой целью при женских колониях функционируют 13 домов ребенка, создаются максимально комфортные условия для поддержки детства и материнства.

Использование и внедрение норм международного права, положительного опыта других стран, процесс, который одновременно способствует совершенствованию законодательства и в то же время ставит новые вызовы в формировании эффективных механизмов его реализации. В этой связи совершенствование отечественного пенитенциарного законодательства в отношении женщин невозможно без тщательного анализа российского уголовно-исполнительного законодательства.

Отметим, что к ряду ключевых международных нормативно-правовых актов, регулирующих положение осужденных женщин, можно отнести: Конвенцию о гражданстве замужней женщины, Конвенцию Международной организации труда № 100 относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности, Конвенцию о политических правах женщин, Конвенцию № 103 относительно охраны материнства, 4-ю Всемирную конвенцию по положению женщин.

Как уже отмечалось, содержание женщин в условиях изоляции существенно влияет на психическое состояние осужденной женщины и во многом определяет ее процесс исправления, что закреплено в положениях и нормах как международного права, так и в отечественном пенитенциарном законодательстве. «Осужденные женщины, со средним и низким уровнем психологической готовности, характеризуются неспособностью перестроиться на другой вид деятельности и несоответствием возрастным нормам поведения в сфере межличностных контактов. Гипертрофированной является также аффилиативная потребность, актуализированы чувства одиночества и покинутости, а также панический страх, обусловленный наличием малоосознаваемых переживаний о своем будущем и тяжести совершенных преступлений». Особенности психического и физического строения женщин требуют особого подхода в процессе их исправления в условиях изоляции от общества.

Согласно российскому уголовно-исполнительному законодательству женщины, отбывающие наказание в исправительных колониях общего режима, попадают в данное учреждение по решению суда или переведены из облегченных и строгих условий отбывания наказания. Если осужденная во время нахождения в следственном изоляторе не

допустила каких-либо нарушений, за которые ее могли бы поместить в карцер, срок ее нахождения в обычных условиях исчисляется со дня заключения под стражу. При отсутствии взысканий и добросовестном отношении к труду осужденная также может быть переведена в облегченные условия, но при условии: отбыть не менее шести месяцев срока наказания в обычных условиях отбывания наказания. Осужденные, признанные злостными нарушительницами в таких условиях, могут быть переведены в строгие условия отбывания наказания. Если осужденная будет признана злостной нарушительницей установленного порядка в облегченных условиях, ее могут перевести в обычные, либо строгие условия отбывания наказания. При отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденные могут быть переведены из строгих условий отбывания в обычные, но не раньше шести месяцев со дня заключения под стражу.

Повторный перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные или из обычных в облегченные производится в соответствии с ч. 2 и 5 ст. 120 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Осужденные, переведенные из другой исправительной колонии общего режима, будут отбывать наказание в тех же условиях, что и до перевода. Очевидно, что содержание осужденных женщин в колониях зависит от добросовестного отношения к труду и недопущения нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Таким образом, содержание осужденных женщин в условиях изоляции от общества требует учитывать психофизические особенности строения женщины, поддержки материнства и детства для осужденных женщин с детьми, мер совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства с учетом достижений отечественной пенитенциарной науки и практики, а также международного опыта.

УДК 343.8

В.В. Куприенко

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СВИДАНИЙ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Как известно, пожизненное лишение свободы (ПЛС) является одним из самых строгих основных видов наказания среди других, потому что предполагает строгую изоляцию от общества на срок от вступле-

ния приговора в законную силу до биологической смерти осужденного. Согласно ст. 58 Уголовного кодекса Республики Беларусь ПЛС является исключительным наказанием и альтернативой смертной казни.

ПЛС как уголовному наказанию с наиболее строгими правоограничениями свойственна не только изоляция осужденного от общества, но и лишение и ограничение других основополагающих конституционных прав и свобод – свободы передвижения, свободы выбора места жительства, свободу определять свой образ жизни, ограничение в выборе трудовой деятельности и др.

Карательное содержание ПЛС состоит в лишении осужденного свободы с помещением его в исправительную колонию с самым строгим режимом – особым либо в тюрьму на длительный период времени без определения срока (пожизненно).

Необходимо отметить, что основным средством исправления при исполнении наказания в виде ПЛС является установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), однако законодательством предусмотрен более широкий перечень.

Материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение данной категории осужденных не имеет каких-либо отличий от осужденных, отбывающих наказание в тюрьме или исправительной колонии особого режима, а именно:

- осужденным предоставляется индивидуальное спальное место и выдаются постельные принадлежности;

- осужденным по сезону выдается одежда специального образца;

- осужденным обеспечивается трехразовое горячее питание;

- осужденные моются в бане не реже одного раза в семь дней с одновременной сменой постельных принадлежностей и белья;

- осужденным предоставляется возможность пользоваться юридической помощью и т. д.

Однако осужденные к ПЛС наиболее ограничены по сравнению с другими осужденными в использовании денежных средств на приобретение необходимых продуктов питания и предметов первой необходимости (3 базовые величины в месяц), в предоставлении посылок или передачу (1 единица), бандеролей (2 единицы) или мелких пакетов (2 единицы) в течение года, в свиданиях (допустимо 2 краткосрочных свиданий в год, длительные не предусмотрены, обязательное присутствие руководителей дежурной смены при проведении краткосрочных свиданий обязательно), в прогулке (до 30 мин).

Длительные свидания для такой категории осужденных не предусмотрены. Однако если рассматривать право на свидание в разрезе

средства мотивации к правопослушному поведению и исправлению, необходимо расширить данный институт. На примере опыта Российской Федерации возможно закрепление и предоставление длительных свиданий при отсутствии взысканий, а также при отбытии десяти лет заключения на строгих условиях содержания. Как одну из мер поощрения для осужденных к ПЛС можно предусмотреть также увеличение количества краткосрочных свиданий в год.

Увеличение количества свиданий для этой категории осужденных будет нацелено на успешные практики ресоциализации. В отдельных зарубежных странах в работу тюремных учреждений внедряются специальные программы, направленные на более активное взаимодействие осужденных с семьями. Так, в штате Тасмания Австралии в тюрьме Рисдон внедрена тюремная программа The Inside Out Prison Program (White and Mason, 2003), которая направлена на оказание материальной и нематериальной поддержки заключенным и их семьям. Эксперты, которые оценивали работу вышеназванной программы, пришли к следующим ключевым выводам: программа положительно влияет на психическое здоровье осужденных, поскольку предоставляет им полезный неинституциональный (вне учрежденческий) способ уменьшить/снять стресс, связанный с лишением свободы, возможность высвободить сдерживаемые эмоции. И главное, эта программа позволяет им лучше поддерживать связь со своими семьями и близкими.

Как известно, общение с близкими оказывает положительное воздействие не только на поведение осужденного в момент отбывания наказания, но и перспективу (реальную мотивацию) для возможного освобождения и продолжения правопослушной жизни на свободе. Ввиду вышеизложенного считаем необходимым разработать организационно-правовую базу для внедрения практики длительных свиданий для осужденных к ПЛС.

УДК 343.8

Т.С. Лебедевич

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ МЕР ПООЩРЕНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ

Поощрение и наказание – одни из самых древних методов воспитания, которые в разнообразных формах применялись и применяются в

воспитательном процессе на различных этапах становления личности. Исполнение наказания в виде лишения свободы на определенный срок подразумевает под собой совокупность используемых при этом средств и методов воспитательного воздействия на осужденных в процессе их исправления. Одним из них являются меры поощрения и взыскания, применяемые к ним.

Необходимо отметить, что именно применение указанных мер наилучшим образом показывает эффективность проводимой работы с осужденным, его восприимчивость к пропагандируемой модели правопослушного поведения, а также степень возможного исправления. Анализ применяемых к осужденному поощрений и взысканий может наиболее четко отразить положительную или отрицательную динамику поведения. Например, если один осужденный за определенный промежуток времени подвергается взысканиям, а раньше за ним такого не наблюдалось, это может свидетельствовать о том, что существует какой-то фактор, требующий внимания администрации исправительного учреждения (ИУ), который и влияет на допущенные осужденным нарушения.

В настоящее время законодатель выделяет следующие виды поощрений: объявление благодарности, разрешение на получение дополнительной посылки или передачи, предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания, разрешение дополнительно расходовать деньги в сумме до трех базовых величин на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, увеличение дополнительно времени прогулки содержащимся в тюрьме на один час в течение месяца, перевод содержащихся в исправительной колонии особого режима после отбытия одной трети срока наказания из помещений камерного типа в обычные жилые помещения, досрочное снятие ранее наложенного взыскания. Необходимо отметить, что предусматриваются поощрения в виде представления осужденного к условно-досрочному освобождению или замены наказания более мягким в порядке, установленном Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (далее – УИК).

К взысканиям, применяемым к осужденным, относят: выговор; внеочередное дежурство по уборке помещений или территории исправительного учреждения; лишение права на получение очередной посылки или передачи; лишение очередного длительного или краткосрочного свидания; водворение в штрафной изолятор, помещения камерного типа, перевод в одиночную камеру, в зависимости от условий режима,

на котором осужденный отбывает наказание; а также может быть изменен вид ИУ в порядке, предусмотренном ст. 69 УИК.

Таким образом, четко установлены поощрения и взыскания, посредством которых возможно воздействие на осужденных. Необходимо отметить, что данные меры являются положительным стимулом для реализации целей применения наказания.

Что касается применения взысканий, осужденные четко понимают, что нарушение установленного порядка исполнения и отбывания наказания может повлечь за собой существенные последствия, напрямую касающиеся их жизни в период отбывания наказания. Таким образом, меры взыскания применяются в большей степени с предупредительной целью. При этом спектр применяемых мер достаточно широк для того, чтобы примененное взыскание могло по тяжести соответствовать совершенному дисциплинарному проступку. Многие осужденные не хотят подвергаться каким бы то ни было ограничениям в своем правовом положении, а с учетом развития современных технологий (например, системы видеонаблюдения), сделать что-либо запрещенное и остаться при этом незамеченным, становится все труднее. Из этого можно сделать вывод о том, что взыскания являются сдерживающим фактором для осужденных.

Следует отметить и то, что применение взыскания с воспитательной точки зрения является наказанием, которое взрослым человеком может восприниматься как унижающий его фактор, что усугубляется внутренним несогласием. Поэтому, применяя к осужденному ту или иную меру взыскания, он должен четко осознавать, что именно его поведение стало причиной этого.

Поощрения, которые в отличие от взысканий имеют по большей степени мотивирующее воздействие, довольно эффективно стимулируют положительное поведение осужденных, проявление разумной инициативы в некоторых вопросах. Однако стоит отметить, что в силу того, что уже имеет место быть сформированная личность преступника, определенные предубеждения и характерные для данной группы людей привычки, осужденные могут несколько неправильно относиться к возможности получить поощрение. Например, такая возможность может не воспитывать их, как показатель того, что за хорошими поступками следует вознаграждение, а наоборот, восприниматься как чрезмерная лояльность администрации ИУ. Необходимо также обратить внимание на то, что несоразмерное, по мнению осужденного, поощрение за его действие может восприниматься им порой в более негативной форме, чем даже взыскание. Принимая во внимание вышеперечисленное, следует прийти к выводу, что нужно обращать внимание осужденных на

то, что за достойным поведением следует вознаграждение, соразмерное благому поступку.

Следует акцентировать внимание и на то, что среди осужденных есть люди, для которых существующий перечень поощрений не является мотиватором для исправления и совершения каких-либо положительных действий. Поэтому стоит обратить внимание на возможность расширения перечня поощрений и взысканий в уголовно-исполнительном законодательстве. Например, следует добавить поощрение, которое будет предоставлять возможность осужденному, не имеющему семьи, проживания в сходных условиях с длительным свиданием до трех суток.

Вышеуказанные новации позволят повысить качество применения мер поощрения и взыскания в отношении осужденных к лишению свободы, что положительно скажется на их исправлении.

УДК 343.8

О.В. Макарова

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Наиболее опасна коррупция в органах, одной из главных задач деятельности которых является борьба с ней. Коррупция в правоохранительных органах, призванных обеспечивать правопорядок и законность в обществе, не только наносит существенный вред авторитету государственной власти, но и препятствует реализации назначения уголовного судопроизводства, которое определено законодателем через универсальную категорию «защиты прав и законных интересов» лиц, в том или ином качестве вовлеченных в уголовно-процессуальную сферу.

Анализ методов расследования коррупции в правоохранительных органах показывает, что дознаватели, следователи и их руководители часто принимают вознаграждения от заинтересованных лиц для выполнения определенных действий, таких как: незаконное прекращение возбужденных уголовных дел и освобождение от уголовной ответственности виновных; отказ в возбуждении уголовных дел; незаконное привлечение к уголовной ответственности; оказание воздействия (физического и психологического) на лиц, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях с целью вымогательства взятки в обмен на непринятие законных или незаконных мер к ним. Относительно коррупционной деятельности

руководителей подразделений дознания, следственных органов и прокуроров, она может проявляться в форме дачи указаний подчиненным.

Коррупция в правоохранительных органах является актуальной проблемой для любого государства. При этом граждане выражают недоверие к профессионализму и честности «обычных» сотрудников правоохранительных органов, которые не могут эффективно противостоять преступности.

В связи с этим представляется целесообразным проанализировать положения уголовно-процессуального законодательства и практику его применения, руководствуясь принципом «презумпции недобросовестности» государственного служащего, ответственного за уголовное дело на каждом этапе его рассмотрения.

Так, на этапе возбуждения уголовного дела потенциальная возможность получения незаконного вознаграждения должностными лицами может реализоваться уже при подаче заявления о возбуждении уголовного дела потерпевшим (реальным или мнимым). При этом потенциальный взяткодатель решает самые разные задачи:

1) наказать своего «обидчика», действительно совершившего уголовно наказуемое деяние в отношении данного потерпевшего;

2) «стимулировать» потенциального обвиняемого к возврату долга, к признанию своей неправоты в экономическом споре, к отказу от участия в бизнесе в пользу заявителя, к совершению иных юридических и фактических действий (объективно правомерных) в пользу «потерпевшего» и т. п.;

3) осуществить вымогательство «с помощью» правоохранительных органов (осведомленных либо неосведомленных об истинных целях заявления о возбуждении уголовного дела);

4) вытеснить конкурента с рынка, временно «парализовав» его коммерческую деятельность с помощью объективно допустимых процессуальных правоограничительных мер: выемки документов, наложения ареста на имущество, в том числе на денежные средства в банковских учреждениях, изъятия компьютеров при обысках и осмотрах и т. п.

Наличие стадии возбуждения уголовного дела сопровождается специальной нормой, предусматривающей возможность принятия следователем, дознавателем, органом дознания процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела. На практике, когда следователю или дознавателю не удастся установить фактические обстоятельства дела и причастных лиц с достаточной полнотой и «судебная перспектива» такого дела для них неясна, они, с целью принятия решения об отка-

зе в возбуждении уголовного дела, фактически вынуждены заниматься фальсификацией обстоятельств, изложенных заявителем.

Еще одной немаловажной проблемой является то, что на практике прекращение уголовного дела часто расценивается вышестоящим начальством как однозначное свидетельство незаконности его возбуждения. При этом игнорируется, что институт прекращения уголовного дела предназначен для защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод, и обращение к нему допускается в любой стадии уголовного процесса.

В современной практике прекращение уголовного дела в ходе расследования действительно стало рассматриваться как свидетельство незаконности его возбуждения. Любой факт прекращения уголовного дела получает негативную оценку, в том числе и через систему статистических показателей. По мнению следователей, позитивную оценку получает только количество дел, направленных ими в суд, тогда как прекращенные дела рассматриваются, скорее, как брак в их работе. Особенно это касается случаев прекращения дела по реабилитирующим основаниям. Что касается таких оснований прекращения уголовного дела, как примирение сторон и деятельное раскаяние, они фактически оказались «под негласным запретом», потому что их применение связано с усмотрением следователя и потенциально содержит гипотетическую угрозу коррумпированного применения этих оснований. Перестраховываясь от одного зла, следователи и руководители следственных органов сознательно отказываются прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям, действуя фактически вопреки требованиям закона. За многие годы уже сформировалось устойчивое мнение о том, что для следователя «безопаснее» необоснованно отказать в возбуждении уголовного дела, чем потом прекращать его в ходе расследования. В результате следователи и дознаватели затрачивают максимальные организационные, временные, экономические ресурсы для доведения расследования до конца, поскольку им просто не разрешают прекращать дела в ходе расследования.

Применительно к рассмотренной уголовно-процессуальной деятельности можно отметить, что установленные законом процедуры возбуждения уголовного дела, отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения имеют недостатки, допускающие, а то и способствующие коррупции, которые должны регулярно анализироваться и в дальнейшем своевременно устраняться законодателем.

**ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ
В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ**

Растущая компьютеризация общества несет с собой не только множество преимуществ, но и серьезные вызовы в сфере безопасности. Информационные технологии становятся доступными не только для законопослушных граждан, но и для преступников, которые используют их для усовершенствования схем совершения различных правонарушений – от киберугроз до финансовых мошенничеств. На ежегодном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) в марте 2024 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин подчеркнул важность совершенствования механизмов борьбы с правонарушениями. Он отметил, что современные вызовы требуют от правоохранительных органов не только реагирования на факты преступности, но и проактивного подхода, направленного на предотвращение правонарушений еще до их совершения. По словам Президента, «...нужно серьезно совершенствовать механизмы борьбы с правонарушениями, работать на опережение...».

Внедрение информационных технологий (ИТ) в деятельность органов внутренних дел (ОВД) сегодня открывает новые горизонты для повышения эффективности деятельности правоохранительных структур в целом. Потенциал таких технологий позволяет не только улучшить качество анализа данных, но и значительно усилить эффективность профилактических мер, направленных на предупреждение преступлений.

ОВД на протяжении всей своей истории всегда были и остаются важным субъектом организации и осуществления планирования борьбы с преступностью. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что МВД России, являясь неотъемлемой составной частью процессов взаимодействия государства и общества, фактически проходит этап цифровизации.

По мнению М.Ю. Воронина и Е.С. Смольянинова, «высокие технологии... стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка».

Под ИТ предлагается понимать совокупность методов сбора, обработки, передачи, хранения и использования данных, реализованных на основе компьютерной и телекоммуникационной техники. Интеграция ИТ в деятельность ОВД сопряжена с определенными вызовами, такими как необходимость соблюдения этических норм и защиты личной информации граждан. Важно разработать стратегию внедрения таких технологий, которая бы учитывала как преимущества, так и риски, связанные с использованием ИТ, с целью обеспечения надежной и безопасной работы правоохранительных органов.

При внедрении новых информационных систем сбои в их работе, выявляемые в процессе эксплуатации, ошибки и внештатные ситуации, как правило, неизбежны. Контроль работы внедряемых средств автоматизации позволит оперативно на них реагировать, обеспечивать требуемую доработку, обучение должностных лиц из числа пользователей, а как следствие – приведение цифровизируемого процесса к качественно новому состоянию, т. е. цифровую трансформацию.

При этом эффективное предупреждение преступности и повышение уровня безопасности общества требуют системного и качественного планирования на всех уровнях. Важно не только выявлять и анализировать факторы, способствующие преступности, но и разрабатывать стратегии, направленные на их устранение.

Потенциал ИТ заключается в возможности обработки больших объемов данных, анализа закономерностей и предсказания преступных действий, что особенно актуально для реализации предупредительной функции института планирования.

Планирование сегодня – ключевой элемент управления, который позволяет организовать деятельность и достичь поставленных целей. Оно представляет собой заранее намеченную систему мероприятий, которая включает в себя детальное описание последовательности действий, определение сроков выполнения, назначение ответственных исполнителей и разработку мер по реализации намеченного. Такой подход обеспечивает структурированность и предсказуемость в процессе достижения результатов, минимизируя риски и неопределенности.

От того, насколько эффективно ОВД разрабатываются и реализуются меры планирования борьбы с преступностью, напрямую зависит достижение целей предупредительной деятельности государства. Эффективное планирование позволяет не только оптимизировать использование ресурсов, но и адаптироваться к изменяющимся условиям.

Эффективность плана борьбы с преступностью зависит от качественной криминологической обоснованности необходимых мероприятий.

Содержание криминологического планирования представляет собой многоуровневую систему мероприятий, которая направлена на активное противодействие преступности. Важнейшими аспектами этой системы являются правовые меры, которые обеспечивают законодательное поле для борьбы с преступностью, а также правоприменительные механизмы, позволяющие эффективно применять существующие законы.

Цель криминологического планирования в ОВД заключается в совершенствовании их деятельности через рациональное распределение сил и средств. Основным аспектом данного подхода является последовательное достижение поставленных целей, что требует детального анализа ситуации, выявления приоритетных направлений работы, разработки предложений, отвечающим требованиям обоснованности, реальности и актуальности устранения причин и условий преступности и четких методов достижения результатов.

Именно информационные технологии (ИТ) играют ключевую роль в криминологическом планировании, позволяя собирать и анализировать данные о криминогенной ситуации, выявлять тенденции и прогнозировать возможные риски. Коммуникативные механизмы, включающие взаимодействие между различными структурами и институтами, способствуют формированию единой стратегии по предупреждению преступности. В результате комплексного подхода к криминологическому планированию достигается не только снижение уровня криминальных проявлений, но и разрушение криминогенного потенциала, что, в свою очередь, затрудняет деятельность преступников и создает более безопасную среду для граждан.

В этих условиях поиск и адаптация современных ИТ под решение конкретных прикладных правоохранительных задач является существенным ресурсом в повышении эффективности деятельности ОВД России.

Кроме того, ИТ могут не только идентифицировать криминогенные риски, но и обнаруживать признаки недостоверной информации, что является критически важным для формирования адекватных стратегий профилактики. Такие системы могут заранее определять участки с высокой вероятностью совершения преступлений, что позволит правоохранительным органам более целенаправленно распределять свои ресурсы и осуществлять превентивные меры.

Ключевым аспектом успешного применения ИТ в данной области является интеграция данных из различных информационных систем, таких как статистические отчеты, социальные сети, криминологические базы данных и другие источники. Развитие единого цифрового про-

странства МВД России, которое будет объединять все информационные системы и ресурсы ведомства, позволит упростить обмен данными между различными подразделениями, а также с другими государственными органами и организациями.

Интеграция ИТ не только ускоряет процесс сбора и анализа информации, но и значительно увеличивает точность прогнозирования.

Оптимизация информационных процессов ежедневной деятельности, автоматизированный анализ больших массивов информации, а также оперативный доступ сотрудников к распределенным информационным ресурсам способствуют эффективному выполнению служебных задач, стоящих перед ОВД. За счет автоматизации целого ряда информационных процессов сотрудники различных подразделений могут быть освобождены от рутинных, трудоемких операций и могут основное время посвятить аналитической работе, повышению профессиональных навыков и дальнейшему совершенствованию своей служебной деятельности.

Алгоритмы могут анализировать тенденции преступности, выявлять «проблемные точки» и предсказывать возможные всплески насилия или других правонарушений. Все это дает возможность ОВД заранее разрабатывать и планировать профилактические мероприятия, направленные на минимизацию рисков и эффективное реагирование на угрозы. В конечном итоге интеграция искусственного интеллекта в процессы прогнозирования и планирования в сфере безопасности не только оптимизирует временные ресурсы, но и способствует повышению безопасности общества в целом.

УДК 343.9:316.346.2

А.Э. Набатова

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ МЕТАМОДЕРНА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРЕДМЕТ КРИМИНОЛОГИИ

Концепция метамодерна – это «осцилляция» между иронией постмодернизма и искренностью модерна. Это своеобразное «существование между» (*metaxy*), означающее «тот самый маятник, постоянно раскачивающийся между крайностями» (Е.В. Хлыщева).

Как отмечает Я.И. Гилинский в одной из своих публикаций: «...С 2000-х годов человечество «вползает» в общество метамодерна.» Позже ученый напишет: «...Мы живем в новом мире, мире постмодерна, и, кажется, стремимся уже в мир метамодерна. Особенности Нового

мира могут нам не нравиться. Но мы в нем живем и не можем не менять наши взгляды и представления в соответствии с удивительными и все быстрее меняющимися особенностями бытия.»

По мнению А.В. Морозова, «мета» может означать «после», подобно «пост», т. е. метамодерн в каком-то смысле заключает в себе пост-модерн, но вместе с тем располагается уже за ним, т. е. преодолевает ощущение конца или, по крайней мере, к этому стремится. К вызовам метамодерна можно отнести глобальную цифровизацию сфер общения, потребления, государственного регулирования и обеспечения повседневной жизнедеятельности, которая привела к изменению восприятия человека и окружающей действительности (К.М. Рецова). Отмеченные процессы напрямую связаны с необходимостью переосмысления содержательного наполнения элементов предмета криминологии как науки, изучающей преступность во всех ее проявлениях.

В научной литературе ведется дискуссия о предмете криминологии. Большинство исследователей включают в него четыре элемента: преступность, личность преступника, причины преступности, предупреждение преступности (В.А. Ананич, Ю.Д. Блувштейн, А.И. Долгова, В.Е. Эминов и др.). Можно констатировать, что личность преступника выступает одним из основополагающих компонентов в предмете науки и обладает самостоятельным статусом для криминологических исследований в эпоху метамодерна, характеризующегося нестабильностью экономической и геополитической ситуации, созданием новых «мифологий» (например, в медицине, истории и др.), межпоколенческим конфликтом, нарастанием симбиотической связи человека с гаджетами, развитием нанотехнологий, которые способны киборгизировать тело человека. Нормы этики принимаются и интерпретируются индивидом во взаимосвязи с личностной шкалой ценностей и в текущем моменте. В результате такие категории, как честь, достоинство, благородство, эмпатия, утрачивают былую ценность. В метамодернистской действительности на первое место выходит собственное физическое тело человека. В заявленном контексте вызывает озабоченность одно из течений метамодернизма, захватившее большую часть «прогрессивного» мира, – постгендеризм, выступающий в качестве либеральной идеологии в реализации так называемых прав человека, нарушая традиционную бинарную систему ценностей.

Постгендеризм – общественное, политическое и культурное движение, обосновывающее нивелирование гендера и биологического пола у человека и устранение его половой идентичности. На протяжении длительного времени проводилось множество гендерных исследований,

на их основе возникли научные школы, учения. Влиянию гендерной парадигмы на личность преступника посвящены отдельные публикации (исследовались исторический и прикладной аспекты, гендерно-чувствительные характеристики при изучении личности преступника и др.).

Постгендеризм представляется как агрессивно навязываемая в медийном, политическом, правовом пространстве форма общественных отношений, способных полностью переформатировать существующую бинарную оппозицию. В результате бинарная гендерная система «обогащалась» множеством гендерных идентичностей. Помимо мужского и женского гендера возникли небинарная идентичность, гендерквир, бигендер, тригендер, гендер-флюид и др. Но реалии сложнее и синтетичнее, сегодня в странах Европейского союза (ЕС) и США руководствуются списком из 72 гендерных идентичностей (Ш. Аллараха), а защита прав меньшинств и уязвимых групп стала частью политической повестки. Так, одним из 12 условий вступления Грузии в ЕС стало разрешение однополых браков, ЛГБТ-акций, обеспечение этим группам государственной защиты, что вызвало в большей части грузинского общества полное отторжение, в результате чего был принят закон о запрете пропаганды ЛГБТ.

Как отмечает И.Н. Козоров, вряд ли надо доказывать, что в массовом сознании большинства людей разделение человечества по биологическим характеристикам на мужчин и женщин и как следствие этого существование нормативных мужских и женских свойств является фактом абсолютно естественным и не подлежащим сомнению. Вместе с тем следует признать, что была проделана огромная работа по воздействию на сознание людей, чтобы навязать так называемый гендерный мейнстриминг, трансформировать само понимание гендера и пола до 72 идентичностей, легализовать однополые браки (в большинстве стран Западной и Северной Европы легализация началась с 1986 г.; в 7 штатах США; в Мексике штате Мехико; из постсоветских государств – Эстония), снизить возраст согласия для начала интимной жизни (например, в Германии, Нидерландах, Италии – с 14 лет, в Японии – с 13 лет), предоставить право гражданам самостоятельно определять свою гендерную идентичность (по состоянию на ноябрь 2024 г. гендерная самоидентификация без участия судьи или медицинского эксперта является частью законодательства в 21-й стране, среди них Бельгия, Финляндия, Германия, Норвегия, Испания, Швейцария и др.).

Изложенные выше закономерности гендера, влияющие на структуру личности преступника, можно определить как внешние, находящиеся за пределами отечественного научного дискурса. Тем не менее метамодерн и его течения, связанные с постгендеризмом, на наш взгляд, правомерно

могут рассматриваться как вызовы национальной безопасности, способные разрушить культурное наследие человечества, традиционные духовно-нравственные ценности народов, их национальную идентичность, институт семьи и пространство межкультурного взаимодействия.

Постгендеризм и его «ценности» на внешнем контуре предмета криминологии, как видится, должны находиться под пристальным вниманием криминологов, стать объектом самостоятельных научных исследований и восприниматься как фоновые явления преступности, способные трансформировать устоявшееся понимание личности преступника, привнеся в его структуру описанные выше девиации.

В сложившейся ситуации мы должны быть готовы к подобным вызовам с научных и практических позиций, иметь соответствующие знания, правовые механизмы, практические инструменты. То, что попытки навязывания либеральной гендерной парадигмы в общества с традиционными ценностями продолжаться, сомнений не возникает.

На внутреннем контуре предмета криминологии, гендерная повестка в белорусском обществе, к счастью, представлена идеологией традиционных семейных ценностей. 27 февраля 2022 г. на республиканском референдуме по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь наши граждане сделали свой однозначный выбор о том, что брак – это союз между мужчиной и женщиной (ст. 32). В п. 8 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь определено, что всесторонняя защита и сбережение института традиционной семьи как союза между женщиной и мужчиной по рождению выступает важным стратегическим интересом государства.

Таким образом, предлагается продолжить исследовать влияние гендерной парадигмы на предмет криминологии метамодерна и рассматривать его как частную криминологическую теорию – гендерная криминология.

УДК 343.81

И.О. Нефёдов

ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ОСНОВНОГО СРЕДСТВА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Исполнение наказаний связано с достижением целей уголовной ответственности (ч. 1 ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь) – исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение

совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами. В этой связи законодателем предусмотрены основные средства исправления, позволяющие формировать у данных лиц готовность вести правопослушный образ жизни. К одному из таких средств относится и общественное воздействие.

В научных воззрениях сложились различные подходы к пониманию воздействия. Так, рассматривая этимологическое содержание понятия «воздействия», Д.Н. Ушаков определяет его как систему действий, имеющих целью повлиять на что-либо. В то же время С.И. Ожегов определяет данную категорию как систему действий, направленных на то, чтобы добиться необходимого результата. Следовательно, воздействие – это деятельность, нацеленная на изменение чего-либо, влияющая на объект и подталкивающая его в «нужную сторону».

Другой известный ученый Л.В. Багрий-Шахматов рассматривал понятие общественности сквозь призму форм ее участия в исправлении осужденных. В связи с чем под участием общественности в процессе исполнения уголовных наказаний он понимал «процесс активного и добровольного воздействия широких слоев трудящихся масс, их коллективов, общественных организаций, органов и отдельных их представителей на работу исправительно-трудовых учреждений в деле дальнейшего укрепления законности в их деятельности, оказания им практической помощи по исправлению и перевоспитанию заключенных, по закреплению результатов их перевоспитания после освобождения, а также процесс воздействия на законодательство в области исправительно-трудового права в целях скорейшего становления заключенных на путь честной трудовой жизни».

Что касается уголовно-исполнительного законодательства, то в ч. 3 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК), в числе прочих средств исправления осужденных называется общественное воздействие, однако не раскрывается его содержание.

Отдельные виды общественного воздействия нашли свое отражение в конкретных статьях УИК, которые тезисно рассмотрим ниже.

В частности, ст. 105 УИК предусмотрено создание попечительских советов, суть которых заключается в оказании помощи администрации исправительных учреждений в организации исправительного процесса, получения осужденными общего среднего, профессионально-технического образования и прохождения профессиональной подготовки, укреплении материальной базы исправительного учреждения, осуществлении социальной защиты осужденных, трудового и бытового устройства освобождаемых из исправительных учреждений. Попечительские сове-

ты создаются на правах общественных объединений и регистрируются в порядке, установленном законодательством. Следовательно создание и регистрация попечительских советов подпадает под действия положений Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-ХП «Об общественных объединениях», в котором определено, что «общественное объединение – это добровольное объединение граждан, в установленном законодательством порядке объединившихся для совместного осуществления и удовлетворения социальных, экономических, культурных и иных интересов и достижения уставных целей». При этом в самом законе норм, касающихся попечительских советов, не содержится. Вместе с тем стоит отметить, что состав попечительского совета формируется из представителей государственных органов, организаций независимо от форм собственности, представителей средств массовой информации, иных общественных объединений и религиозных организаций, деятелей науки и культуры, отдельных граждан. Иных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность попечительских советов, в законодательстве Республики Беларусь нет, и в настоящее время пока не создан ни один попечительский совет.

Что касается института общественных воспитателей, то, на наш взгляд, он также недостаточно развит. Общественные воспитатели участвуют в исправлении осужденных к лишению свободы, оказывают помощь в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых из исправительных учреждений в рамках ст. 106 УИК.

Общественным воспитателем может стать представитель государственных органов, общественных объединений и религиозных организаций, иных организаций, а также любые физические лица, способные по своим моральным и деловым качествам, авторитету в обществе, опыту, другим социально полезным характеристикам оказывать воспитательное воздействие на осужденных. Данные критерии обуславливает сужение круга лиц, которые могут быть субъектами, участвующими в исправлении осужденных.

Необходимо также отметить деятельность общественных объединений и наблюдательных комиссий, оказывающих социальное воздействие на осужденных (ст. 21 УИК). В законодательстве определена двойственная роль этих субъектов. Общественные объединения могут осуществлять контроль деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, а также они принимают участие в исправлении осужденных. Такими же функциями наделены и наблюдательные комиссии, которые в соответствии с положениями Указа Президента Республики Беларусь от 28 августа 2001 г.

№ 460 «Об утверждении Положения о наблюдательных комиссиях при областных (Минском городском), районных, городских исполнительных комитетах, местных администрациях» осуществляют: наблюдение за деятельностью органов, исполняющих наказание, лечебно-трудовых профилакториев, порядком и условиями отбывания осужденными наказания, применением к ним средств профилактического воздействия, выявление нарушений и содействие в их устранении; оказание помощи органам, исполняющим наказание, в организации исправительного процесса в отношении осужденных и их реадaptации, а местным исполнительным и распорядительным органам – в обеспечении ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы или возвратившихся из лечебно-трудовых профилакториев.

Проведенный анализ законодательства позволяет выделить признаки, присущие понятию «общественное воздействие» на осужденных (в настоящее время отсутствует четкая регламентация):

1) общественное воздействие – это прежде всего деятельность (социально полезная, активная, целенаправленная) конкретного субъекта, не входящего в состав органов и подразделений уголовно-исполнительной системы;

2) общественное воздействие реализуется конкретным субъектом (коллективным или индивидуальным), к которым относятся институты гражданского общества и граждане;

3) общественное воздействие реализуется в конкретных формах (наблюдательные комиссии, попечительские советы, общественные объединения, общественные воспитатели и др.);

4) основу общественного воздействия составляют нормативные правовые акты разного уровня и юридической силы;

5) общественное воздействие выступает сопутствующим средством осуществления воспитательной работы (как общей, так и индивидуальной) на осужденных со стороны администрации исправительных учреждений.

На основе проведенного анализа и выделенных признаков предлагается следующая авторская дефиниция общественного воздействия, под которым следует понимать: «Общественное воздействие на осужденных представляет собой деятельность субъектов (институтов гражданского общества и граждан), осуществляемую в формах в соответствии с действующим законодательством в качестве средства осуществления воспитательной работы на осужденных со стороны администрации учреждений уголовно-исполнительной системы по достижению целей уголовной ответственности».

Предложенное понятие будет способствовать единообразному пониманию и правоприменению.

УДК 343.81 + 365

Д.А. Павленко

РЕСОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ АКТИВНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ СТЕПЕНИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Степень исправления осужденного представляет собой оценочную категорию, характеризующую достижение в отношении его цели процесса исправления, которая заключается в формировании готовности вести правопослушный образ жизни (комплекса значимых для социальной адаптации компетенций, обуславливающих субъективную предрасположенность и объективную возможность осужденного соблюдать нормы права, общепринятые нормы морали и нравственности. Поэтому фактически степень исправления отражает, насколько осужденный потенциально готов вести правопослушный образ жизни после освобождения.

В процессе исправления закладывается личностный потенциал осужденного к ведению правопослушного образа жизни, который во многом зависит от проявления им в период отбывания наказания собственной активности, направленной на приобретение значимых для социальной адаптации компетенций и (или) преодоление негативных черт личности, которая может выражаться в добровольном осуществлении учебной, творческой, спортивной и другой деятельности, противоречащей установленному порядку исполнения и отбывания наказания. Ресоциализирующая активность осужденных является неотъемлемым компонентом процесса их исправления, без которого формирования у них готовности вести правопослушный образ жизни, объективно, не представляется возможным. В этой связи в рамках установленных правоограничений для осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) создаются условия для ресоциализирующей активности, к проявлению которой они мотивируются посредством проводимой с ними воспитательной работы. Поэтому закономерно, что при определении степени исправления осужденного важное значение отводится оценке его поведения в период отбывания наказания (ч. 1 ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК)). Причем после корректировки УИК в соответствии с Законом Республики Беларусь от 8 января 2024 г. № 349-З «Об измене-

нии кодексов по вопросам уголовной ответственности» акцент на поведении осужденных при проведении их аттестации усилен. Так, нормы ст. 116 УИК в редакции вышеназванного закона предписывают учитывать при определении степени исправления осужденного излагаемые им гарантии правопослушного образа жизни после освобождения (ч. 1 ст. 116 УИК), в качестве которых рассматриваются результаты деятельности осужденного по приобретению значимых для социальной адаптации компетенций, преодолению негативных черт личности, налаживанию социально полезных связей с родственниками и организациями, которые могут оказать ему помощь в трудовом и бытовом устройстве после освобождения, а также иные доводы и факты (ч. 1¹ ст. 116 УИК). Информация о результатах ресоциализирующей активности осужденных в период отбывания наказания вносится в характеризующие их документы (аттестационный лист и характеристику-аттестацию) при представлении осужденных на заседаниях коллегиальных органов учреждения УИС (совет воспитателей и комиссия учреждения), которым предоставлено право проводить аттестацию осужденных в соответствии с п. 5 Инструкции, утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 26 июня 2024 г. № 217. Согласно п. 19 и 30 данной инструкции предоставление осужденным возможности лично изложить гарантии своего правопослушного поведения после освобождения является обязательным элементом процедуры их аттестации по отбытии одной четверти срока наказания, а также части срока наказания, необходимой для рассмотрения вопроса о представлении к замене неотбытой части наказания более мягким наказанием (ЗНБМ) и условно-досрочному освобождению от наказания (УДО).

Усиление акцента на оценку поведения осужденных при их аттестации закономерно также исходя из положений ч. 4 и 5 ст. 116 УИК. Так, для признания осужденного твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление наряду с выполнением обязательных условий ч. 3 ст. 116 УИК его поведение должно свидетельствовать об «устойчивом стремлении к правопослушному поведению» (ч. 4 ст. 116 УИК) либо сформированной готовности вести правопослушный образ жизни (ч. 5 ст. 116 УИК).

Здесь весьма показательно, что в качестве отдельного критерия при установлении степеней исправления, достижение которых позволяет представить осужденных к ЗНБМ и УДО, законодателем отдельно выделено поведение осужденных, которое должно демонстрировать их стремление к исправлению. Свидетельством проявления такого стремления является проведение осознанной работы над собой (своей лично-

стью) через проявление ресоциализирующей активности по приобретению значимых для социальной адаптации компетенций и (или) избавлению от негативных черт личности. Именно проявление осужденным ресоциализирующей активности рассматривается в качестве гарантий его правопослушного образа жизни (ч. 1 и 1¹ ст. 116 УИК). В целом сама правовая логика построения норм ст. 116 УИК ориентирует коллегиальные органы учреждений УИС на оценку результатов деятельности осужденных по приобретению значимых для социальной адаптации компетенций, преодолению негативных черт личности (т. е. их ресоциализирующей активности) при проведении аттестации. Следовательно, степень исправления во многом определяется на основе оценки осознанной работы осужденного над собой, которую он проделал с использованием имеющихся в учреждении УИС возможностей для учебной, спортивной, творческой и проявления иных форм ресоциализирующей активности. Таким образом, осужденный в рамках процесса исправления рассматривается не только как объект воспитательного воздействия, но и в качестве субъекта своего исправления, которым он, фактически, становится проявляя ресоциализирующую активность.

Важно подчеркнуть, что положительная аттестация осужденного возможна только при изначальном выполнении им обязательных условий, закрепленных в ч. 1 и 3 ст. 116 УИК: признание осужденным вины в совершенном преступлении; принятие осужденным всех зависящих от него мер к устранению последствий совершенного преступления (в том числе по возмещению причиненного преступлением ущерба); принятие осужденным обязательства о правопослушном поведении; выполнении осужденным работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству учреждений УИС и прилегающих к ним территорий; добросовестном отношении осужденного к труду; отсутствие у осужденного действующих взысканий; проявление полезной инициативы при проведении воспитательных мероприятий и иной общественно полезной деятельности. Выполнение осужденным перечисленных условий свидетельствует об его готовности к соблюдению установленного порядка исполнения и отбывания наказания (правопослушному поведению в учреждении УИС), в этой связи их следует обозначить как базовые критерии исправления.

В свою очередь, для признания осужденного ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление кроме выполнения базовых критериев необходима также оценка результатов его ресоциализирующей активности, которые могут рассматриваться в качестве гарантий правопослушного поведения

после освобождения. Оценка гарантий правопослушного поведения актуальна для признания осужденного ставшим на путь исправления, так как достижение данной степени исправления позволяет представить его к переводу из исправительной колонии для дальнейшего отбывания наказания в исправительную колонию-поселение (ч. 9 ст. 69 УИК), что ведет к значительному снижению объема правоограничений (изоляции от общества).

На основании изложенного в целях оптимизации норм УИК, устанавливающих критерии и степени исправления осужденных, нами предлагается следующая редакция ст. 116 УИК:

«Статья 116. Критерии и степень исправления осужденных

1. Степень исправления осужденного определяется администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы по результатам аттестации осужденного на основании всестороннего изучения его личности и оценки поведения в период отбывания наказания в части соответствия осужденного критериям, предусмотренным частями 2–6 настоящей статьи.

2. По отбытии не менее одной четверти срока наказания ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление может быть признан осужденный, который признал вину в совершенном преступлении, принял все зависящие от него меры к устранению последствий совершенного преступления, в том числе меры по возмещению причиненного преступлением ущерба, принял обязательство о правопослушном поведении, выполняет работы по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству учреждения и прилегающих к нему территорий, добросовестно относится к труду, не имеет действующих взысканий, проявляет полезную инициативу при проведении воспитательных мероприятий и иной общественно полезной деятельности, а также стремится к правопослушному поведению после освобождения.

3. При проведении аттестации для подтверждения своего стремления к правопослушному поведению после освобождения осужденный может изложить результаты своей деятельности по приобретению значимых для социальной адаптации компетенций, преодолению негативных черт личности, налаживанию социально полезных связей с родственниками и организациями, которые могут оказать ему помощь в трудовом и бытовом устройстве после освобождения, а также иные доводы и факты.

4. Ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если его поведение соответствует критериям, указанным в части 2 настоящей статьи, и свидетельствует о стремлении к правопослушному поведению.

5. Твердо ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если его поведение соответствует критериям, указанным в части 2 настоящей статьи, и свидетельствует об устойчивом стремлении к правопослушному поведению.

6. Доказавшим свое исправление может быть признан осужденный, если его поведение соответствует критериям, указанным в части 2 настоящей статьи, и свидетельствует о том, что у осужденного сформирована готовность вести правопослушный образ жизни.

7. В зависимости от достигнутой осужденным степени исправления администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы принимается решение о его представлении к условно-досрочному освобождению, к замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, а также мерам поощрения, применяемым в зависимости от степени исправления.

8. Порядок аттестации осужденных и их представления к условно-досрочному освобождению, замене неотбытой части наказания более мягким наказанием устанавливается Министерством внутренних дел.».

По нашему мнению, приведенная выше редакция ст. 116 УИК четко разграничит базовые критерии степени исправления (характеризующие готовность осужденного к правопослушному поведению в учреждении УИС) и критерии оценки готовности осужденного к ведению правопослушного образа жизни на свободе, а также обозначит преемственность между данными критериями, что крайне важно для объективной аттестации осужденных при установлении степеней исправления, позволяющих представить их к ЗНБМ, УДО и иным институтам, предусматривающим смягчение условий отбывания наказания. В свою очередь, объективность аттестации осужденных является «краеугольным камнем» прогрессивной системы отбывания наказания, обеспечивающей постепенную интеграцию осужденных в общество посредством поэтапного снижения объема правоограничения (степени изоляции от общества) в зависимости от проявления ими стремления к правопослушному поведению.

УДК 328.185

С.А. Рабкевич

НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современном обществе к числу негативных явлений относится наличие коррупции в государственных органах, без решения ко-

торой невозможно нормальное и эффективное развитие общества. Отрицательное влияние коррупции можно поставить в центр всех нынешних социальных коллизий. Социально-деструктивные последствия коррупции проявляются во всех без исключения сферах общественной жизни. Поэтому государство, где государственные органы и иные сферы общества коррумпированы, не может считаться ни демократическим, ни правовым, ни социальным.

Наличие случаев коррупции в государственных органах однозначно представляет собой большую социальную угрозу, так как она прямо или опосредованно влияет на общественные ценности, мораль и устойчивость государственности. По масштабам распространенности коррупции в том или ином обществе и государстве делаются выводы о вероятности политических, экономических и социальных рисков, а также степени развития гражданского общества.

Коррупция в современном обществе существует при различных формах государственного правления, включая высокоразвитые демократические государства. Она стала одной из главных проблем и в работе системы органов государственного управления Республики Беларусь. Коррупция представляет реальную опасность верховенству закона, правам человека и демократии, публичной власти, социальной справедливости.

Одним из важных факторов в эффективном противодействии коррупции является наличие необходимой правовой базы и эффективной организационно-кадровой составляющей. Понятие антикоррупционного законодательства охватывает не только специализированные нормативно-правовые акты, но и нормы всех отраслей права, которые непосредственно или опосредованно могут способствовать предотвращению коррупционных рисков и правонарушений. Базовым, специализированным нормативно-правовым актом в системе национального антикоррупционного законодательства является Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией». Ряд законодательных актов страны содержит правовые нормы и положения, касающиеся мер по противодействию коррупции и полномочий органов государственной власти в этой сфере. В частности:

Закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Беларусь» определяет выявление и пресечение коррупции одним из направлений в сфере борьбы с преступностью для обеспечения национальной безопасности;

Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» содержит правовые

основы профилактической деятельности по предупреждению коррупционных проявлений;

Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь» закрепляет координацию антикоррупционной деятельности правоохранительных органов и организации соответствующего взаимодействия между различными государственными структурами;

Законом Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-3 «О государственной службе» закрепляет ограничения антикоррупционной направленности, касающиеся поступления и прохождения государственной службы;

Декрет Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» в какой-то мере дополняет и даже дублирует Закон «О борьбе с коррупцией»;

Закон Республики Беларусь от 28 октября 2008 г. № 433-3 «Об основах административных процедур» закрепляет прозрачность административных процедур в целях противодействия коррупции;

Комплексный план по борьбе с преступностью и коррупцией на 2023–2025 годы направлен на реализацию комплексных и своевременных мер последовательной политики Республики Беларусь в сфере противодействия преступности и коррупционным проявлениям, основанных на планировании и координации деятельности правоохранительных и других государственных органов, общественных объединений и иных организаций.

Существенное место в государственном антикоррупционном регулировании служебного поведения государственных должностных лиц занимает блок обязанностей, имеющих уведомительный характер:

уведомление о склонении к коррупционному нарушению;

уведомление о возникновении конфликта интересов.

Порядок исполнения указанных обязанностей урегулирован соответствующими нормативными актами. Отметим, что личное уведомление уполномоченного руководителя (работодателя) не всегда возможно, в связи с организационными проблемами, а также зависимостью от непосредственного руководителя, который может быть участником коррупционной схемы. В связи с этим, с учетом сегодняшних достижений прогресса, полагаем целесообразным распространение и расширение практики подачи анонимного сообщения о коррупции через глобальную сеть Интернет, а также должного поощрения сотрудников, исполняющих свои антикоррупционные обязанности.

Для более качественной борьбы с коррупционной преступностью в Республике Беларусь требуется также расширение комплексных

мер. Ключевым аспектом является усиление общественного контроля и независимых органов над работой государственных учреждений. Кроме того, необходимо совершенствовать законодательство, с целью ужесточения наказаний за коррупцию и повышения эффективности их расследований. Важным методом борьбы с коррупцией является также усиление международного сотрудничества в данном направлении. Это позволит обмениваться положительным опытом по борьбе с коррупцией и передовыми практиками других стран, а также обеспечит сотрудничество в расследовании коррупционных случаев с участием представителей иностранных государств.

Проблема борьбы с коррупцией касается всех граждан Республики Беларусь. И самой действенной мерой по пути к искоренению коррупции является антикоррупционное воспитание. Образование должно быть направлено как на формирование антикоррупционного мировоззрения начиная со школьного возраста, так и на формирование антикоррупционного стандарта поведения и активной гражданской позиции.

УДК 343.24

Е.А. Реутская

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛНЕНИЯ

Система наказаний является фундаментальной категорией уголовного права, играя ключевую роль в обеспечении справедливости, защите общественного порядка и предупреждении преступлений. Однако с развитием общества, изменением социальных норм и усложнением общественных отношений система наказаний часто оказывается устаревшей и неэффективной. Современные вызовы, такие как рост киберпреступности, проблемы ресоциализации осужденных и иные, подчеркивают необходимость и важность трансформации уголовного права, и, как следствие, системы наказаний. Модернизация системы наказаний играет ключевую роль в повышении эффективности их исполнения. Современные подходы к реформированию уголовно-исполнительной системы должны быть направлены на гуманизацию наказаний, внедрение альтернативных наказанию мер и оптимизацию процессов их исполнения.

Обращаясь к вопросу совершенствования системы наказаний как одного из основных направлений повышения эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы, отметим, что к основным

проблемам современной системы наказаний относят в первую очередь несоответствие содержания наказаний характеру и степени общественной опасности современных преступлений, а также проблему ресоциализации осужденных. Одна из ключевых целей наказания, в идеале учитывающая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, – исправление осужденного и его последующее возвращение в общество. Многие осужденные, отбывшие наказание, которое не в полной мере соответствовало тяжести совершенного преступления, сталкиваются с трудностями при адаптации в социальной среде, что повышает вероятность рецидива. Причиной этого является не только недостаточная развитость механизмов ресоциализации, но и отсутствие критериев измерения общественной опасности совершенного деяния для определения справедливой меры уголовной ответственности, ограниченное использование альтернативных лишению свободы наказаний, таких как общественные работы, штрафы и исправительные работы. Это связано как с правовыми пробелами, так и с отсутствием инфраструктуры для реализации указанных видов наказаний. Соответственно модернизация системы наказаний должна решать обозначенные проблемы.

Полагаем, что одним из вариантов решения обозначенных выше проблем является реформирование системы наказаний путем сокращения количества основных видов наказаний, предусмотренных ст. 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) (за счет исключения тех, которые обладают сходным карательным потенциалом).

Так, например, в научной литературе неоднократно предлагалось отказаться от такого вида наказания, как арест (В.М. Степашин, А.И. Трахов и др.), путем снижения минимально допустимого срока лишения свободы до одного месяца. Более того, учеными отмечалось несоответствие содержания правоограничений, налагаемых на осужденного арестом (по сравнению с лишением свободы), принципу справедливости. Так, по словам бывшего директора Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации Ю. Калинина, арест «задумывался как альтернатива лишению свободы. А вышло наоборот – получилась самая жесткая разновидность заключения, с полной изоляцией от общества». Сторонники сохранения ареста наряду с лишением свободы в качестве аргументов приводят различные сроки, основания и порядок применения указанных видов наказаний.

В настоящее время арест и лишение свободы рассматриваются как отдельные виды наказаний, каждый из которых имеет свои особенности и применяется в зависимости от степени тяжести совершенного преступления и иных обстоятельств дела. Арест предусматривает краткосроч-

ную строгую изоляцию осужденного от общества. Лишение свободы, напротив, предполагает более длительную изоляцию. Объединение наказаний в виде ареста и лишения свободы в единую категорию может способствовать упрощению уголовно-исполнительной системы и повышению ее эффективности. При этом следует отметить, что, согласно кратким статистическим данным о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за I полугодие 2024 г., арест был назначен более чем 13 % осужденным от общего числа назначенных судом наказаний в соответствии со ст. 48 УК, что свидетельствует об активном использовании рассматриваемого вида наказания в настоящее время. Похожая тенденция наблюдалась и в 2023 г. В пользу отказа от ареста можно отнести и сходство между арестом и лишением свободы. Так, оба вида наказания предусматривают изоляцию осужденного от общества, что является их общей чертой. Арест, как и лишение свободы, ограничивает передвижение и свободу действий осужденного, хотя и на более короткий срок. Некоторые исследователи отмечают, что арест по своей сути является разновидностью лишения свободы, поскольку характер правоограничений в обоих случаях во многом совпадает.

Преимуществом объединения ареста и лишения свободы в один вид наказания следует назвать упрощение классификации наказаний; возможность судов дифференцированно подходить к определению сроков и условий отбывания наказания, учитывая индивидуальные особенности каждого случая; более эффективное использование ресурсов уголовно-исполнительной системы, улучшение условий содержания осужденных.

Для реализации идеи объединения ареста и лишения свободы можно рассмотреть следующие варианты:

снижение минимального предела наказания в виде лишения свободы и установление единой шкалы сроков лишения свободы, включающей как краткосрочные, так и долгосрочные периоды, позволит учитывать тяжесть преступления и личность осужденного при назначении наказания;

дифференциация условий отбывания наказания в виде лишения свободы.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что модернизация системы наказаний в УК является необходимым шагом для повышения эффективности уголовного права, защиты прав человека и адаптации к современным вызовам. Она должна быть направлена на гуманизацию, развитие альтернативных мер, учет специфики новых видов преступлений и создание условий для успешной ресоциализации осужденных. Одной из мер, направленных на реформирование системы наказаний, может стать объединение ареста и лишения свободы, что бу-

дет способствовать упрощению и повышению эффективности уголовно-исполнительной системы. Однако для успешной реализации этой идеи необходимо тщательно проработать законодательные и практические аспекты, чтобы обеспечить реализацию принципов справедливости и гуманизма в отношении осужденных.

УДК 343.8

А.Ю. Савченко

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН И ИХ ДЕТЕЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Согласно статистическим данным, каждой четвертой осужденной женщине назначается ограничение свободы, а каждой пятой – лишение свободы. Около 60 % осужденных женщин – матери. Небольшая часть, примерно 2–3 %, становятся матерями в исправительном учреждении. Женская преступность всегда вызывала особую обеспокоенность в обществе и государстве, поэтому следует уделять повышенное внимание тому, как реализуются права и законные интересы женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и наиболее уязвимой категории – беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. Данная тема является актуальной для национального законодательства, так как воспитание и развитие детей имеет приоритет для каждого государства, а дети, воспитывающиеся в местах лишения свободы, подвержены высокому риску негативного влияния.

Конституция Республики Беларусь определяет позицию страны в данном вопросе, закрепляя что материнство и детство находятся под защитой государства. Поэтому для осужденных женщин был введен ряд особых норм и привилегий, способствующих обеспечению данного положения Конституции. Желание женщины забеременеть и родить ребенка в условиях исправительного учреждения оценивается неоднозначно. С одной стороны, это возможность осужденной получить некоторые послабления в режиме содержания, в работе, получить дополнительное питание, медицинский уход, возможность досрочного освобождения из исправительного учреждения. С другой стороны, рождение ребенка рассматривается как важное средство, помогающее женщине выжить в сложных условиях изоляции от внешнего мира, сохранить качества женщины-матери, как стимул к развитию и формированию готовности вести правопослушный образ жизни.

Женщины в Республике Беларусь отбывают наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии-поселении и в исправительных колониях в условиях общего и строгого режима. Правовое положение женщин, имеющих детей, в местах лишения свободы регулируется рядом нормативных правовых актов. Так, например, гл. 32 постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 27 августа 2003 г. № 202/39 «Об утверждении Инструкции по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь» закреплена организация работы домов ребенка. Инструкция содержит в себе специфические нормы содержания осужденных женщин в связи с наличием у них детей, они включают в себя следующие положения:

дома ребенка организуются на изолированной территории исправительных учреждений, где отбывают наказание в виде лишения свободы осужденные женщины, имеющие детей, дома ребенка создаются и оборудуются всем необходимым с целью обеспечения нормального развития и проживания детей;

каждый дом ребенка рассчитывается на размещение пятидесяти – ста пятидесяти детей с распределением их в зависимости от возраста, все вновь поступающие в дом ребенка дети подлежат немедленному и тщательному врачебному освидетельствованию;

для правильного развития детей и удобного их содержания в доме ребенка их распределяют по возрастным группам, при этом число групп и возраст детей в группах устанавливаются в соответствии с количеством детей, и учетом их психофизиологического состояния и развития;

в доме ребенка с женщинами проводится работа по гигиеническому воспитанию и обучению, она направлена на повышение культуры матерей, профилактику заболеваний, привитие навыков по воспитанию и уходу за детьми раннего возраста;

начальник дома ребенка, при согласии матери и при наличии у родственников возможности, организывает направление ребенка к месту жительства родственников, для дальнейшего проживания ребенка там.

В настоящее время требуется более подробная правовая регламентация специфики назначения и исполнения наказания в отношении женщин. Тем не менее Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) и Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (далее – УИК) содержат статьи, которые регулируют положение женщин в сфере уголовных и уголовно-исполнительных правоотношений и обеспечивают возможность выполнять ими свои материнские обязанно-

сти. Данные нормы предполагают некоторые привилегии для женщин. Целесообразно выделить следующие аспекты:

осужденные беременные женщины и женщины, имеющие при себе малолетних детей, не могут содержаться в условиях строгого режима в исправительном учреждении (ст. 124 УИК);

осужденные беременные женщины привлекаются к работам без оплаты труда по их желанию (ст. 101 УИК);

если ребенку, содержащемуся в доме ребенка исправительного учреждения, исполнилось три года, а оставшийся срок отбывания наказания матерью не превышает одного года, администрация исправительного учреждения может продлить время пребывания ребенка в доме ребенка до дня окончания срока отбывания наказания матерью (ст. 95 УИК);

обстоятельствами, смягчающими ответственность, признается совершение преступления беременной женщиной или имеющей на иждивении малолетнего ребенка (ст. 63 УК).

Таким образом, рассмотренный нами вопрос является приоритетным при реализации государством политики по охране материнства и детства, возможности осужденных женщин выполнять свои материнские обязанности, охраны детей, родившихся в местах лишения свободы, и обеспечение их полноценного социального и психологического развития во время вынужденного нахождения в исправительном учреждении. Правовое положение женщин-матерей в исправительных учреждениях смягчено некоторыми привилегиями, что, с одной стороны, может служить способом получить льготы и смягчения режима отбывания наказания и не позволяет достигнуть целей исправления, но с другой – служит формированию у женщин чувства ответственности и осознания своего материнского долга.

УДК 343.9

Я.О. Сазановец

О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Понятие рецидива преступлений и его видов содержится в ст. 43 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Под рецидивом понимается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление. Из самого определения рецидивной преступности можно сделать вывод о том, что это составная часть всей преступности, выделенная по особой характеристике субъекта преступ-

ления, аналогично тому, как выделяется, например, преступность несовершеннолетних, женская преступность и т. д.

Перманентный процесс анализа показателей рецидивной преступности, а также детерминант ее существования позволит оказать влияние на следующие направления деятельности правоохранительного блока государства:

1. Повышение качества работы судебной системы – понимание факторов, способствующих рецидиву, позволяет разрабатывать более эффективные программы профилактики, реабилитации и ресоциализации преступников. Это может включать в себя изменение законодательства, улучшение условий содержания в местах лишения свободы, разработку программ после выхода на свободу, а именно трудоустройство и социальную адаптацию. Непонимание масштабов и причин рецидива может повлечь неэффективные и дорогостоящие методы борьбы с ним.

2. Оценка эффективности работы правоохранительных органов – благодаря статистике рецидивной преступности мы можем понять эффективность работы правоохранительных органов и судебной системы. Высокий уровень рецидива может свидетельствовать о необходимости пересмотра существующих методов по борьбе с данным видом преступления.

3. Улучшение эффективности обеспечения общественной безопасности – рецидивная преступность влияет на безопасность граждан. Знание о категориях преступников, наиболее склонных к повторным правонарушениям, помогает сосредоточить силы на профилактике и надзоре за наиболее опасными лицами. Например, более строгий надзор за условно-досрочно освобожденными или более жесткие меры наказания для лиц с высокой вероятностью рецидива.

4. Социальный аспект – рецидив часто связывают с социальными проблемами, такими как бедность, безработица или недостаток образования. Изучение рецидива помогает выявить эти социальные факторы и разработать программы, направленные на их решение, что способствует укреплению более справедливого и равноправного общества.

5. Рациональное распределение организационных и материальных ресурсов государства – анализируя данные о рецидивной преступности мы можем оптимально распределять средства, направляемые на борьбу с преступностью. Например, увеличить инвестиции в программы, доказавшие свою эффективность в снижении рецидива, и сократить финансирование программ, которые неэффективны.

6. Научные исследования – изучая рецидивную преступность можно понять причины преступного поведения, факторы риска и защиты, разрабатывать новые методы борьбы и предотвращения преступности.

Когда мы даем криминологическую характеристику рецидивной преступности, необходимо учитывать ее уровень, структуру и динамику, которые, в свою очередь, определяются количеством рецидивных преступлений в рамках всей преступности и ее отдельных видов. Рецидивная преступность наряду с общими характеристиками имеет свои специфические особенности, анализ которых позволяет выявить существенные стороны рецидивной преступности, необходимые для оценки ее качественно-количественного состояния.

Анализируя показатели рецидивной преступности, следует отметить, что на протяжении последних трех лет удельный вес рецидивных преступлений по стране составляет около 38 % (в 1981 г. – 18,9 %, 1985 г. – 19,5 %, 1990 г. – 12,4 %, 1995 г. – 26,4 %, 2000 г. – 26,6 %, 2005 г. – 46 %, 2010 г. – 47,2 %, 2015 г. – 40,3 %, 2016 и 2017 гг. – 38,4 %, 2018 г. – 39,3 %, 2019 г. – 38,4 %, 2020 г. – 41,6 %, 2021 г. – 39,3 %, 2022 г. – 34,3 %, 2023 г. – 33,8 %, первое полугодие 2024 г. – 33,8 %). Данная информация позволяет судить об эффективности деятельности по борьбе с преступностью, в том числе рецидивной, а также является необходимой для рассмотрения сложных теоретических вопросов, например, о судебной практике, пенитенциарной профилактике, постепенной адаптации ранее судимых лиц. Таким образом, рецидивная преступность является своеобразным показателем, который указывает обществу, на что нужно обратить особое внимание.

В 2023 г. и первой половине 2024 г. территориально распределение рецидивной преступности в общем объеме преступности регионов Республики Беларусь изменилось, но не существенно (первое место – Минская область – 37,8 % (38,1 % в 2024 г.), на втором месте находится Гродненская область, с показателем 36,0 % (36,7 % в 2024 г.), далее следуют Могилевская область – 35,8 % (33,5 % в 2024 г.), Гомельская область – 35,0 % (37,1 % в 2024 г.), Витебская область – 33,1 % (31,4 % в 2024 г.), Брестская область – 30,9 % (30,5 % в 2024 г.) и г. Минск – 27,9 % (28,4 % в 2024 г.)).

При изучении рецидивной преступности важным ее показателем является структура по видам преступлений. Например, по сравнению с 2022 г. в 2023 г. и первой половине 2024 г. присутствуют незначительные изменения количественных показателей, где ранее судимыми было совершено 50,9 % разбоев (48,5 % – 2023 г., 65,5 % – 2024 г.), 49 % грабежей (49,3 % – 2023 г. и 47,5 % – 2024 г.), 45,3 % краж (44,5 % – 2023 г. и 48,4 % – 2024 г.), 23,4 % убийств (22,2 % – 2023 г. и 22,8 % – 2024 г.), 23,3 % преступлений, связанных с причинением тяжких телесных повреждений (29,2 % – 2023 г. и 24 % – 2024 г.). Однако при оценке структуры рецидивной преступности необходимо учитывать определенный

уровень латентности наиболее распространенных видов противоправных деяний, совершаемых лицами рассматриваемой категории.

Важно отметить, что вероятность совершения нового преступления существенно зависит от характера предыдущего. Из приведенных выше данных следует, что к рецидиву наиболее склонны лица, ранее совершавшие разбои, грабежи, кражи, вымогательства, и менее склонны лица, ранее совершавшие преступления против личности.

Первые (предшествующие) преступления лиц, допустивших рецидив преступлений, играют ключевую роль в дальнейшей криминальной деятельности, поскольку они определяют последующую структуру рецидива. Например, после совершения краж, в дальнейшем преобладают корыстные посягательства, лица, совершившие хулиганство, как правило, в будущем совершают преступления против личности, а также корыстно-насильственные преступления. А наблюдаемые в статистике волнообразные изменения показателей рецидивной преступности свидетельствуют о необходимости более глубокого изучения рецидивной преступности с целью выработки комплекса эффективных мер, направленных на ее предупреждение.

Таким образом, снижение рецидивной преступности является важным направлением деятельности для всех субъектов правоохранительного блока государства. Улучшение количественных и качественных показателей рецидивной преступности приводит к сокращению количества потерпевших, обеспечению общественной безопасности, уменьшению нагрузки на правоохранительные органы и систему правосудия, а также снижению расходов на содержание в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Предупреждение рецидивной преступности будет наиболее эффективным только в случае детального и скрупулезного анализа рассматриваемого негативного социально-правового явления с целью выявления всех граней его существования.

УДК 343.91

С.М. Свило

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Установлено, что криминологически приближаясь к мужчине, женщина-преступница сохраняет свои, только ей присущие особенности, что подтверждается социально-демографической, уголовно-правовой, нравственной и психологической характеристикой. Так, ее криминоло-

гический портрет выглядит следующим образом: это незамужняя женщина 30–49 лет, белоруска, проживающая в городской местности, с законченным средним образованием, рабочей профессии; совершившая, как правило, умышленно преступление против собственности или другое менее тяжкое преступление с целью удовлетворения собственных материальных потребностей.

Несмотря на то что в литературе предложено множество различных типологий личности преступника, типологическую дифференциацию женщин-преступниц целесообразно провести в традиционно устоявшихся критериях по степени криминальной устойчивости личности: случайный и криминогенный (последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный) типы.

Теоретический анализ и результаты эмпирических исследований позволили установить, что к случайному типу относится 25–30 % женщин, совершивших преступные деяния впервые в состоянии сильного душевного волнения, вызванном неправомерными действиями потерпевшего, или с превышением пределов необходимой обороны. Это лица в возрасте от 30 до 55 лет с общим средним образованием. Каждая третья из них находилась в маргинальной среде до совершения преступления, злоупотребляла алкоголем, имела случайные половые связи, некоторое время не работала. Решающую роль в мотивации поведения сыграли неблагоприятные условия, в которых оказались женщины в момент преступления. Им свойственна доверчивость, стремление к покровительству или потребность во внимании, поддержке и помощи со стороны других. Они полностью признают свою вину и раскаиваются в содеянном.

Соответственно, в отношении женщин-преступниц, относящихся к случайному типу, с учетом их индивидуальных положительных качеств в большинстве случаев для их исправления достаточно применения иных мер уголовной ответственности, а не осуждения с отбыванием наказания, которое может оказать более негативное влияние на женщину, что впоследствии возможно будет способствовать совершению более тяжких преступлений. Воспитательное воздействие на них может заключаться в разъяснении последствий дальнейших преступных действий.

К последовательно-криминогенному типу относятся 15–20 % женщин-преступниц в возрасте от 35 до 45 лет с общим средним или средним специальным образованием. Представительницы этого типа совершают преступления в результате устоявшейся антиобщественной направленности личности, моральной деградации и примитивных интересов. Большинство имеют несовершеннолетних детей, но не поддерживают с ними связей, страдают хроническим алкоголизмом. Для них характерны

агрессивное поведение, отсутствие чувства материнской любви, низкий контроль эмоциональных реакций, истеричность, озлобленность, чрезмерная грубость, дерзость, упрямство, распушенность, легкомысленное отношение к жизни, неразвитость чувства стыда. Назначенное наказание они считают несправедливым, а изоляция и утрата свободы вызывают у них наибольшие страдания. В местах лишения свободы у женщин-преступниц рассматриваемого типа часто проявляются такие черты, как честолюбие, завышенная самооценка, стремление к доминированию над другими осужденными, управление окружением, лидерство.

В процессе профилактического воздействия на женщин, относящихся к данному типу, желательно проведение продолжительных и неторопливых бесед, которые нужно начинать с обсуждения положительных качеств их личности. Целесообразно также на конкретных примерах показать вред, наносимый семье виновной в результате совершенного ей преступления.

Ситуативно-криминогенный тип присущ основной массе женщин-преступниц (50–55 %), совершивших, как правило, корыстные или корыстно-насильственные преступления. Эти лица характеризуются значительными деформациями в системе ценностных ориентаций, наличием низкого уровня правосознания. Их отличает стремление удовлетворить свои завышенные потребности на фоне относительно низкого образовательного и (или) профессионального уровня. Преступления совершаются ими под влиянием ситуации, которая может возникать как в связи с собственным поведением, так и поведением других лиц. Представительницы данного типа – это, как правило, девушки до 29 лет, не имеющие собственной семьи и определенного рода занятий, некоторые из них употребляют алкоголь или наркотики. В психологическом аспекте им свойственны чрезмерная импульсивность, повышенная тревожность, постоянная подозрительность и напряжение. В целом они чаще оценивают ситуации как угрожающие и даже опасные для себя и своих близких. Все это, в свою очередь, ведет к неумению прогнозировать последствия своих действий, частому провоцированию конфликтов, бурным реакциям на острые ситуации, абсолютному подчинению эмоциям и, как следствие, отсутствию страха перед наказанием.

В процессе профилактического воздействия на женщин ситуативно-криминогенного типа в первую очередь необходимо добиться от них уважения и авторитетного отношения к окружающим, которое достигается путем периодических бесед, оказания помощи в соблюдении условий отбывания наказания и выполнении ими правил внутреннего

распорядка исправительного учреждения (ИУ). Соответственно, только после этого откроется возможность исправления данных женщин в позитивную сторону.

Необходимо также отметить определенную «вариантность» отдельных групп женщин-преступниц, не подпадающих под признаки описываемых типов полностью, имеющих «смежные» особенности и свойства.

Таким образом, выделенные по степени криминальной устойчивости типы личности женщин-преступниц и их основные характеристики позволяют разработать комплекс мер, специально направленных на снижение (устранение, нейтрализацию) действий причин и условий, специфичных для каждого отдельного типа. Например, представленная типология в рамках пенитенциарной криминологии позволяет определенным образом дифференцировать предмет воздействия при осуществлении исправительных программ, проведении воспитательной работы с осужденными женщинами, что в конечном итоге направлено на повышение эффективности процесса исправления, социальную адаптацию осужденных и восстановление семейных связей. Одновременно разработанная типология позволяет на качественно новом уровне применить принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы, в части касающейся не только специализации ИУ по видам преступлений, но и распределения отбывающих наказание в пределах локальных участков непосредственно в колонии. Эти показатели в дальнейшем станут теми объективными оценочными критериями в определении степени исправления осужденных женщин при решении вопроса условно-досрочного освобождения от наказания, перевода на улучшенные условия отбывания наказания, установлении превентивного надзора и др.

В уголовном праве с помощью представленной типологии возможно совершенствовать процесс индивидуализации наказания, что будет способствовать установлению истинной опасности для общества каждого отдельно взятого индивида и, соответственно, определенным образом облегчит выбор судом справедливой меры воздействия на лицо, признанное виновным в совершении преступления.

Вместе с тем процесс исправления, основанный на предложенной типологии личности осужденных женщин, представляет собой сложную и трудоемкую работу по формированию у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стимулированию правопослушного поведения. Для эффективного достижения этих результатов деятельность по ресоциализации и социальной адаптации женщин-преступниц должна

представлять комплексную программу последовательных действий, основанную на индивидуальном и разностороннем подходе к каждой осужденной, исходя из типологических характеристик.

УДК 343.3

В.Е. Сериков

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Официальные взгляды на проявления экстремизма в нашей стране нашли свое отражение в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Основы противодействия экстремизму заложены в Законе Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму». В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за распространение экстремистских материалов. Противодействие экстремизму нашло также уголовно-правовое закрепление.

Преступления, предусмотренные нормами, содержащимися в гл. 32 «Преступления против государства» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), можно классифицировать на следующие виды:

1) преступления против национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 356, 358, 358¹, 361, 361³);

2) преступления, посягающие на основы политической системы Республики Беларусь (ст. 357, 359);

3) преступления, посягающие на экономическую безопасность и обороноспособность Республики Беларусь (ст. 360);

4) преступления, связанные с экстремистской деятельностью (ст. 361¹, 361², 361⁴, 361⁵).

В свою очередь, преступления, связанные с экстремистской деятельностью, можно разделить на две группы:

связанные с созданием и поддержанием экстремистских формирований (ст. 361¹ и ст. 361⁵ УК) – данные преступления предполагают собой активное участие в создании экстремистского формирования, обучение (подготовку) для последующего участия в экстремистской деятельности, а также руководство такого вида деятельностью;

связанные с материальным и «кадровым» обеспечением экстремистской деятельности (ст. 361² и ст. 361⁴ УК) – данные преступления направлены на поддержание (снабжение) деятельности экстремистских формирований.

В указанной классификации приведены только те преступления, которые связаны с созданием, формированием и поддержанием экстремистских организаций. Данная классификация касается лишь одной группы экстремистских преступлений, изложенных в гл. 32 УК, и дает возможность систематизировать их в некоторой мере.

При этом УК дает возможность отнести любое преступление к экстремистскому в соответствии со ст. 64 (совершение преступления по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды и т. д.), даже если данные мотивы не указаны как квалифицирующие. В связи с чем экстремистские преступления, по нашему мнению, можно классифицировать следующим образом:

1) деяния, содержащие в себе исключительно признаки преступлений экстремистской направленности (совершаются с экстремистскими побуждениями, направлены на распространение экстремистских идей и др.);

2) любые другие преступления, совершаемые по экстремистским мотивам;

3) акты терроризма (как крайняя степень проявления экстремизма).

Классификация экстремистских преступлений может иметь и иные виды или уровни обобщения в зависимости от выбранного классифицирующего признака. Однако с учетом того, что любое преступление можно признать экстремистским, если оно совершено по соответствующим мотивам, а также с учетом отсутствия какого-либо перечня «экстремистских преступлений» в законодательстве, построить универсальную классификацию весьма сложно.

При классифицировании экстремистских преступлений проблемным является также вопрос разграничения понятий «терроризм» и «экстремизм». С одной стороны, «терроризм» рассматривается как крайняя степень проявления «экстремизма». С другой стороны, данные понятия не тождественны. Дополнительно возникает вопрос о правильности включения «террористических преступлений» (ст. 124, 126 УК и др.) при формулировании понятия «экстремистская преступность» с точки зрения количественного (статистического) показателя.

Важным является то, чтобы выбранные классификации были квинтэссенцией всех возможных взглядов на проблему экстремизма в обществе, направлены на его профилактику, предупреждение и борьбу с этим явлением.

**О ПОРЯДКЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫМ
К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ СВИДАНИЙ С АДВОКАТАМИ
И ИНЫМИ ЛИЦАМИ, ОКАЗЫВАЮЩИМИ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Ч. 8 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) установлено, что в целях обеспечения доступа осужденных к юридической помощи в РФ им гарантируется право на получение такой помощи со стороны адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи.

В России порядок предоставления осужденным к лишению свободы свиданий с адвокатами и иными лицами, оказывающими юридическую помощь, установлен ч. 4 ст. 89 УИК РФ и нормами, закрепленными в приказе Министерства юстиции России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы».

Однако в приведенных выше нормах отсутствует определение или перечень иных лиц, оказывающих юридическую помощь, перечень документов, предоставляемых осужденными к лишению свободы или иными лицами, прибывающими на территорию исправительного учреждения для оказания юридической помощи осужденным. Действующие нормы уголовно-исполнительного права РФ устанавливают только основу процедуры предоставления осужденным к лишению свободы свиданий с лицами, оказывающими юридическую помощь. Отсутствие детализированного правового регулирования процедуры предоставления осужденным к лишению свободы свиданий с адвокатами и иными лицами, оказывающими юридическую помощь, влечет за собой множество судебных споров.

Например, Конституционный Суд РФ в своих определениях от 24 сентября 2012 г. № 1736-О и от 27 сентября 2018 г. № 2200-О установил, что предоставление осужденному свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, ставится в зависимость от волеизъявления самого осужденного. О соответствующем волеизъявлении может свидетельствовать и заключение осужденным договора об оказании ему юридической помощи с лицом, имею-

щим право на ее оказание, при уведомлении администрации исправительного учреждения о его наличии.

Кроме того, определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции РФ от 10 июля 2024 г. по делу № 88а-13911/2024 разъяснено, что любое лицо, оказывающее юридическую помощь, должно иметь высшее юридическое образование.

По нашему мнению, ввиду проблем правоприменительной практики, нашедших отражение в судебной практике РФ и неразрешенных сегодня, необходимо рассмотреть вопрос о возможности рецепции норм права зарубежных государств в российскую правовую систему и их применения в рамках уголовно-исполнительных правоотношений в сфере оказания осужденным к лишению свободы юридической помощи.

Ст. 1 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» под юридической помощью определяет деятельность по оказанию содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, которая направлена на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиентов, а также представительство клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами. Стоит отметить, что в рамках данного закона понятия «юридическая помощь» и «адвокатская деятельность» не являются тождественными.

Ч. 6 ст. 83 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь гласит, что для получения юридической помощи осужденным по их заявлению предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. В развитие вышеуказанной законодательной нормы постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» предусматривается заявительный характер предоставления осужденному к лишению свободы свидания с лицом, оказывающим юридическую помощь. Лицо, прибывшее на свидание для оказания юридической помощи осужденному к лишению свободы, обязано предъявить документы, дающие право оказывать юридические услуги, в том числе ордер, если такая помощь оказывается адвокатом, а также документы, удостоверяющие личность субъекта оказания юридической помощи.

Стоит отметить, что до недавнего времени в законодательстве Республики Беларусь также существовал отдельный нормативный акт, уточняющий процедуру предоставления осужденным к лишению свободы свиданий с адвокатами.

Ранее действовавшим постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 18 мая 2005 г. № 22 «Об утверждении Инструкции о поведении адвоката в местах содержания под стражей и исправительных учреждениях» были установлены права и обязанности адвокатов на территориях исправительных учреждений. Нормативные предписания вышеуказанного постановления предусматривали, что для предоставления свидания осужденному с адвокатом последний должен иметь ордер и удостоверение адвоката. При этом в ордере в обязательном порядке должны были быть указаны установочные данные осужденного, которому оказывается юридическая помощь (фамилия, имя и отчество), а также иная информация, предусмотренная законодательством Республики Беларусь об адвокатуре.

Однако вышеуказанное постановление Министерства юстиции Республики Беларусь было признано утратившим силу в 2024 г.

В свою очередь, действующее постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 сентября 2021 г. № 180 «Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката» не устанавливает столь же детализированного правового регулирования процедуры предоставления осужденным к лишению свободы свиданий с адвокатами.

В заключение стоит отметить, что для разрешения существующих проблем правоприменительной практики и унификации законодательства возможны разработка нормативного акта, регулирующего процедуру реализации полномочий адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь, в местах содержания под стражей и исправительных учреждениях России, и внесение соответствующих изменений в УИК РФ.

УДК 159.9:343.8

С.Б. Сизова

ПОЛУЧЕНИЕ ОСУЖДЕННЫМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ИХ РЕСОЦИАЛИЗИРУЮЩЕЙ АКТИВНОСТИ

Психологическое обеспечение воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы – это планомерная деятельность психологических служб исправительных учреждений по реализации комплекса мероприятий психолого-педагогического характера, направленных на повышение эффективности воспитательного воздействия осужденных к лишению свободы с целью формирования у них готовности к ведению

правопослушного образа жизни после освобождения из исправительного учреждения.

Готовность вести правопослушный образ жизни определяется наличием у осужденного комплекса значимых для социальной адаптации компетенций и положительных личностных качеств, необходимых для соблюдения им норм права, общепринятых норм морали и нравственности в основных сферах жизнедеятельности: в сфере материального обеспечения жизни, в сфере взаимодействия с другими людьми, в сфере потребления и досуга.

Развитие значимых для социальной адаптации компетенций и положительных личностных качеств осужденных в пенитенциарный период отбывания наказания достигается посредством проведения с осужденными воспитательной работы, которая организуется в совокупности с иными средствами исправления, указанными в ч. 3 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, и является одним из компонентов процесса исправления осужденных. Вместе с тем исправление осужденных невозможно без их собственной активности, т. е. для того, чтобы у осужденного сформировалась готовность к ведению правопослушного образа жизни, он сам должен проявлять ресоциализирующую активность по положительному изменению своей личности. Ресоциализирующая активность осужденного – это добровольно осуществляемая осужденным учебная, творческая, спортивная и другая деятельность, которая не противоречит установленному порядку исполнения и отбывания наказания и направлена на приобретение значимых для социальной адаптации компетенций (знаний, умений, навыков) и (или) преодоление негативных черт личности.

П. 8 Инструкции о порядке организации и проведении воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде ареста, ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа и лишения свободы на определенный срок, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 24 июня 2024 г. № 207, закрепляет основные формы ресоциализирующей активности, допускаемые к осуществлению осужденными в рамках установленных правоограничений. В их числе получение осужденными психологической помощи, в том числе посредством добровольного прохождения психокоррекционных и (или) тренинговых программ.

Согласно ч. 1 ст. 107 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь получение психологической помощи осужденными имеет целями адаптацию осужденных к условиям отбывания наказания, преодоление конфликтов между осужденными, нормализация психиче-

ского состояния и нейтрализация отрицательных установок личности осужденных. Психологическая помощь осужденным стала активно внедряться в пенитенциарную практику с начала 90-х гг. XX в., и в настоящее время является наиболее нормативно оформленным средством исправления, не отнесенным к числу основных.

Основными направлениями психологического обеспечения воспитательного воздействия на осужденных в исправительных колониях являются: психологическое просвещение осужденных; адаптация вновь прибывших к порядку и условиям отбывания наказания, психологическая подготовка осужденных к освобождению из исправительных учреждений; реализация психокоррекционных и тренинговых программ в рамках деятельности психологической лаборатории учреждения, психологическое сопровождение осужденных, нуждающихся в усиленном психолого-педагогическом воздействии в силу личностных и индивидуально-психологических особенностей, вызывающих проблемы при взаимодействии с окружающими (состоящих на психологическом учете), мониторинг состояния социально-психологического климата в отрядах осужденных.

Особенно активно навыки и компетенции, значимые для социальной адаптации, приобретаются осужденными в ходе участия в групповой психокоррекционной и тренинговой работе в рамках деятельности психологических лабораторий исправительных учреждений.

Данное направление психологической работы предусматривает прохождение осужденными в плановом порядке психокоррекционных либо тренинговых программ (серии коррекционных занятий), направленных на формирование (развитие) у осужденных определенного комплекса социально и личностно значимых навыков и умений либо устранения черт характера и склонностей, негативно влияющих на социальную адаптацию. Деятельность психологической лаборатории организуется руководителем психологической службы, который обеспечивает привлечение к реализации тренинговых и (или) коррекционных программ всех сотрудников психологической службы. Тематика (направления) программ определяется руководителем психологической службы с учетом:

- криминологических, социально-демографических, гендерных, возрастных и иных значимых личностно-психологических особенностей осужденных;

- социально-психологических процессов в коллективах осужденных;

- профессионального уровня и квалификации сотрудников психологической службы;

содержания актуальных задач по предупреждению определенных форм отклоняющегося поведения.

Информация о реализуемых в психологической лаборатории программах доводится осужденным в ходе «Дней психологического просвещения», посредством внутренней радио- и телесети, а также размещается на информационных стенах в отрядах и общедоступных местах.

Основные цели психокоррекционной работы определяются как раскрытие, анализ, осознание и проработка психологических проблем осужденных, внутриличностных и межличностных конфликтов, коррекция неадекватных отношений, установок, эмоциональных и поведенческих стереотипов на основе анализа и использования межличностного взаимодействия между осужденными в коррекционной (тренинговой) группе.

Оценка эффективности психологической коррекции после прохождения осужденным коррекционной программы в рамках деятельности психологической лаборатории осуществляется психологом по трем направлениям: с позиций участников группы (эмоциональное удовлетворение от занятий и изменение эмоционального баланса в пользу положительных чувств и переживаний); психолога (достижение поставленных в программе целей); лиц числа сотрудников, ежедневно взаимодействующих с осужденными-участниками группы (степенью удовлетворения их запроса и качественного изменения поведения осужденного).

Подводя итог, следует отметить, что потенциал психологической помощи интенсивно используется в пенитенциарный период при осуществлении исправления осужденных и формировании у них готовности к ведению правопослушного образа жизни после освобождения.

УДК 343.541; 343.97

В.В. Стальбовский

КЕЙС ТРЕНДОВ, КОНСТРУИРУЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ

Научный тим-билдинг в освоении криминологических знаний XXI в. обязан зиждется на синергии множества наук. Криминология классического толка претерпевает кардинальное ускорение, обусловленное временем и тенденциями, которым тоже присущи свои характеристики. Поэтому именно междисциплинарный подход в научных исследованиях – это подход наиболее актуальный для реалий сегодняшнего дня.

Постулаты криминологии на уровнях советской, американской, европейской и скандинавских школ познания преступности в аспекте ее

отдельных метаморфозных проявлений закрепляются на шкале научных гипотез, иногда превращаясь в аксиомы и законы.

На наш взгляд, интересно «вывернуть рубашку» матрице преступности, посмотрев ее под углом наук, дополняющих ее, исказив классику модели ее восприятия.

Одна из самых известных работ французского философа, теоретика постмодернизма Поля Вирильо, вышедшая в свет во Франции в 1977 г. – «*Vitesse et politique. Essai de dromologie*». В книге Вирильо формулирует свою оригинальную концепцию, ключевым пунктом которой является понятие «скорость». Скорость – это маркер «высокой глобализации», наиболее очевидным проявлением которой является мгновенное отправление информации из любой точки планеты. Дромологическая реальность – эффект взаимодействий на расстоянии, которой иногда присущ признак криминального проявления.

Именно о скорости изменений социальной действительности, определяющей внутренние качественные изменения социальной системы, что впоследствии меняет и весь устоявшийся миропорядок, необходимо порассуждать. Нынешнее время характеризуется крайне высокой социальной скоростью и информационной насыщенностью. Время и скорость происходящих в нем событий – две категории, играющие влияние на модель мироустройства, требуют скрупулезного познания в матрице формирования криминологических знаний.

Прошло чуть более 30 лет с момента появления интернета, а искусственный интеллект уже способен на феноменальные действия. Очевидно, что все мироустройство коренным образом трансформирует как свою форму, так и содержание, и такое явление, как преступность, включено в процесс глобальных перемен. Преступность и социум – это инь янь миропорядка, невозможность отдельного существования которых продиктована фундаментальными законами Вселенной.

Вместе с тем эволюция общественных отношений настолько ускорилась, что социальная система не успевает обрести равновесие. Несмотря на это, прогнозируется, что середина XXI в. станет для общества периодом «технократического рая». Р. Курцвейл предсказывает избавление от болезней, частичный перенос сознания на небиологический носитель (искусственный носитель свойств человека – полуфабрикат).

Нынешний период развития человечества – фаза социального маятника – метамодерн. Особенность метамодерна – всеобъемлющая цифровизация и расширяющаяся метавселенная, которая представляет собой постоянно функционирующее виртуальное пространство со своими границами и темпоральностью, законами, аксиомами, постулатами,

элементами шаблона культуры. Сложность познания данного этапа заключается в его противоречивости и неопределенности.

Именно раскрыть перечень тенденции эпохи метамодерна, конструирующие социальную реальность человека в призме онтолого-криминалогического измерения преступности, с позиции макроанализа времени и скорости, стоит во главе первоочередной задачи.

1. Цифровизация.

Современная социальная трансформация связана с невероятным научно-техническим и технологическим прогрессом и постоянным развитием цифрового и виртуального пространства – метавселенной. Гиперрост информационной «лавины», расширение цифровых технологий, возрастающая роботизация и виртуализация различных сфер жизнедеятельности, масштабная вовлеченность людей в мир новых кибервозможностей бесспорно считаются величайшим прогрессом XXI в., поскольку облегчают быт, производство и иное.

2. Изменение хронотопа.

Дромология, как наука о процессах ускорения в различных сферах жизни общества, констатирует активацию социального времени и сжатия социального пространства. Результат цифровой среды – «информационный взрыв» и, как следствие, модификация пространственно-временных координат – хронотопа. Высокая скорость времени уменьшает интервал безопасности, усложняет среду обитания, увеличивает количество психофизиологических нагрузок, ухудшает память и концентрацию внимания. Последствиями вышеизложенного могут стать техногенные катастрофы по невнимательности людей, дорожно-транспортные происшествия со смертельным исходом и др.

Неограниченные возможности дистанционного онлайн-общения позволяют взаимодействовать на любых континентах, быстро передавать любую информацию, в том числе и криминального характера.

3. Аномия.

Аномия социальной системы порождает нестабильность и хаотичность социальных процессов. В условиях метамодерна аномия, становясь самовоспроизводящимся явлением, усиливает социальную дезорганизацию, дезинтеграцию, что создает объективные предпосылки для возникновения социальных патологий, различных форм девиантного и делинквентного поведения, угрожающих безопасности общества.

4. Стратификация.

Общество все более пристально делит людей на группы, касты, присваивая им некий «тайный штрих-код», как товару в магазине, отдавая тем самым некий обособленный контекст поведения, которому должен соответствовать человек.

Одним из системообразующих факторов девиантнизации общества в современных условиях является его структуризация по критерию «включенность/исключенность» (inclusive/exclusive). Понятие «исключение» (exclusion) появилось во французской социологии второй половины XX в. как характеристика лиц, оказавшихся на обочине экономического прогресса в условиях «новой бедности».

В контексте стратификации западных обществ критерий «включенность/исключенность» в настоящих условиях характеризует нарастающий разрыв между увеличивающимся благосостоянием одних и «никому не нужными» другими. Например, чем выше коэффициент разрыва между богатыми и бедными слоями населения, тем выше уровень коррупционной преступности. Как отмечает В.М. Хомич, «Рост социально-экономического неравенства постулирует культуру «смирительной нищеты» и, как следствие, – враждебность, отчужденность, недоверия к праву как средству защиты справедливости и равенства».

5. Консьюмеризация.

Консьюмеризация или материализация определяет в эпоху метамодерна вектор к всеобщим и глобальным сущностно-содержательным изменениям социума. Она предопределяет то, что личность индивида в большей мере развивается как потребитель материальных благ.

Эффект консьюмеризации способствует, по мнению Я.И. Гилинского, Р. Мертона, Г. Спенсера, М.Н. Гернета, Н.С. Таганцева и др., формированию «преступности бедных» и «преступности богатых».

6. Стигматизация.

Стигматизация высвечивает индивидуальность личности и ее социальную идентичность. С одной стороны, как инструмент обозначения уникальности личности, с другой – как элемент ее уязвимости.

Общество эпохи метамодерна как никогда ярко использует стигматизацию для выпячивания и показа болевых точек социума, определяет в том числе индивидов в пласт зоны преступной активности. «Клеймение» порождает и усиливает девиантность. В этом смысле отклоняющееся поведение – это ответ индивида на стигматизацию, что ведет ко вторичному отклонению, в ходе чего формируется девиантная идентичность. Теория лейблов концентрируется на объяснении вторичной девиантности или рецидивизма, на формировании девиантной карьеры под воздействием социального контроля и не затрагивает этиологию первичного отклонения.

7. Логицид, «маски нормальности».

Современное искусство (кино, музыка, литература) и средства массовой информации (телевидение, интернет, печатные издания) оказывают немалое влияние на трансформацию духовных и естественно-право-

вых ценностей людей, проявляют воздействие на устойчивость правопорядка каждого государства.

8. Конфликт поколений.

Вечно эволюционирующий тургеневский конфликт поколений – отцов и детей – в настоящее время приобретает новую особо актуальную социальную реальность. В обществе метамодерна увеличивается дистанцированность в отношениях между людьми разных поколений, что имеет негативные последствия.

Метомодерн – это мир, в котором мы живем. Новые свойства, которые приобретает общество метамодерна, значительно влияют на все социальные процессы, включая преступность.

Устойчивость общества, баланс сил и процессов в мироустройстве имеют планетарное значение. В контексте имеющихся многочисленных современных вызовов и криминальных угроз целесообразно говорить о всевозрастающей роли развития метакриминологии цифрового пространства в рамках мирового научного сообщества как необходимого условия эффективного исследования преступности. Прогрессивное функционирование социума происходит при его стабильности, равновесии и максимальной консолидации всех его членов в противодействии преступности.

УДК 343.9

Е.А. Старовойтова

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Коррупция, как явление социальное, имеет сложную структуру, которая включает в себя ряд различных факторов, способствующих ее развитию. Согласно статистике, представленной Генеральной прокуратурой Республики Беларусь, количество коррупционных преступлений за 2023 г. возросло на 16 %, в сравнении с 2022 г. (с 1 076 до 1 253). Кроме того, стоит отметить, что в рассматриваемый период число лиц, совершивших коррупционные преступления, увеличилось на 13 % (с 819 до 924). Данный факт подтверждает актуальность и значимость изучения обозначенной темы.

Анализом личности преступника коррупционной направленности занимались разные ученые, такие как Н.А. Ратинова, Г.С. Гончаренко,

О.С. Капинус. Основываясь на их исследованиях, можно сделать вывод, что лицу, совершающему коррупционные преступления, характерна совокупность определенных нравственно-психологических свойств, включающая в себя меркантильность, низкий уровень моральных норм, а также явное доминирование материальных ценностей. Как отмечает О.С. Капинус «описанные нравственно-психологические черты личности преступника-коррупционера основываются лишь на косвенных показателях, полученных посредством использования различных алгоритмов и статистических данных. Зачастую, утверждения ученых, касающиеся личности преступника коррупционной направленности, не подтверждаются исследованиями, которые проводят практические психологи, исследуя указанную сферу». С приведенным высказыванием полностью согласимся, поскольку прямого подтверждения перечисленным характеристикам в психологии и криминологии не находится, что не позволяет эффективно противодействовать коррупционным преступлениям, поскольку определить преступника, основываясь на приведенных выше характеристиках, не представляется возможным. По мнению О.С. Капинус «один из важнейших результатов исследований связан с разделенностью в сознании у таких людей ценностей «материальная обеспеченность» и «эффективная работа». Они не входят в единую систему и находятся в разных смысловых пространствах, поэтому такие субъекты, стремясь к материальной выгоде, допускают возможность противоправного поведения при выполнении своих служебных обязанностей». Соглашаясь с данным мнением, отметим, что лица, совершающие подобного рода деяния на постоянной основе, со временем, перестают допускать возможность финансового обогащения правомерным путем.

Стоит также отметить, что у коррупционеров присутствуют иные типичные черты. Часто ими являются мужчины, в среднем старше, чем лица, осужденные за иные преступления. Чаще всего среднестатистический возраст преступника-коррупционера составляет 30–49 лет. Кроме того, 84 % преступников коррупционной направленности имеют высшее образование. У подобного рода лиц не наблюдается злоупотребления спиртными напитками и наркотическими веществами, не фиксируются факты нарушения общественного порядка. Указанные аспекты необходимо учитывать при разработке профилактических мер по борьбе с коррупционными преступлениями. Для предотвращения формирования личности преступника коррупционной направленности важным является комплексный подход, который в наибольшей степени охватит различные сферы жизни и деятельности общества, также необходимо опираться на моральные и этические нормы лица. Одной из форм профилактики

коррупционных преступлений является совершенствование образовательных программ с акцентом на гражданскую ответственность. Кроме того, формирование высокого уровня правосознания должно происходить с раннего возраста, посредством внедрения в учреждениях образования профилактических встреч с сотрудниками органов внутренних дел, а также проведения различных лекций и семинаров на обозначенную тематику. Помимо сферы образования, стоит сделать акцент на формировании должных семейных и социальных ценностей, которые поспособствуют предупреждению формирования личности преступника-коррупционера. Формирование личной неприемлемости совершения коррупционных преступлений должно сопровождаться также наличием четких механизмов контроля и мониторинга за деятельностью должностных лиц, ежегодным планированием мероприятий, направленных на пресечение развития коррупционных преступлений, с учетом специфики организации, совершенствованием контроля за декларированием доходов и имущества.

Кроме того, важным направлением предупреждения формирования личности преступника-коррупционера является юридическая ответственность за совершаемые деяния. На сегодня Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) содержит ряд статей (например, ст. 430, 431, 432, 433), предусматривающих различные санкции, в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного деяния. Так, санкцией ч. 1 ст. 430 УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 7 лет со штрафом и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. То же деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 430 УК, предполагает наказание в виде лишения свободы сроком от 5 до 15 лет со штрафом и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Республика Беларусь на законодательном уровне принимает необходимые уголовно-правовые меры, направленные на предупреждение совершения рассматриваемых деяний повторно.

Подводя итог, отметим, что формирование личности преступника-коррупционера представляет собой совокупность определенных объективных и субъективных факторов, способствующих совершению противоправных деяний. Исходя из этого, необходимо принимать все возможные меры, как на социальном, так и на законодательном уровнях, с целью предотвращения совершения подобных деяний, а также формирования личности преступника коррупционной направленности.

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПОРЯДОК ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ

Спортивные мероприятия часто являются объектами значительного финансирования, что создает благоприятные условия для коррупционных действий. Кроме того, букмекерские услуги стали широко распространены и доступны практически с любого мобильного устройства, что привлекает большую аудиторию лиц, отслеживающих спортивные события. Указанные обстоятельства напрямую детерминируют с количеством преступных посягательств на порядок подготовки и проведения спортивных соревнований. Получение крупных выигрышей на ставках в букмекерских конторах, получение взяток за обеспечение определенного исхода представляют собой большие коррупционные риски.

В широком смысле получение незаконной выгоды в сфере спорта достигается путем различного манипулирования на всех этапах проведения спортивного соревнования. Например, противоправное влияние на исход соревнований, ход спортивных событий или их ключевые моменты, осуществляемое с целью получения незаконной выгоды. Подробное описание действий, оказывающих противоправное влияние на порядок подготовки и проведения спортивных соревнований, можно представить в виде определенных форм, а именно:

1. Подкуп спортсменов, тренеров и судей, который представляет целенаправленное воздействие на ключевых участников соревнования для обеспечения нужного исхода.

2. Сговор между командами, т. е. договорные матчи, когда результат соревнования или отдельного в нем события заранее определен и команды действуют по предварительной договоренности.

3. Вмешательство организаторов соревнований, под которым понимается изменение условий соревнований, подмена участников, фальсификация протоколов или других официальных документов.

4. Техническое вмешательство, что означает фальсификацию данных спортивного оборудования или использование запрещенных технологий (например, влияние на работу датчиков, фиксирующих результаты), умышленное уничтожение или повреждение спортивного инвентаря.

5. Незаконное использование допинга, а именно применение веществ и методов, внесенных в Республиканский перечень веществ и методов, запрещенных в спорте без надлежащих рекомендаций и разре-

шения медицинского персонала. Все вышеперечисленные формы противоправного влияния на порядок подготовки и проведения спортивных соревнований прямо или косвенно связаны с коррупцией.

Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрены уголовно-правовые средства борьбы с коррупцией в сфере спорта. В УК закреплена ст. 253 «Подкуп участников и организаторов спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов», которая обеспечивает уголовно-правовую охрану порядка подготовки и проведения спортивных соревнований. В настоящее время диспозиция указанной статьи предусматривает получение незаконного вознаграждения за оказание противоправного влияния на результат спортивного соревнования и дачу такого вознаграждения. Круг субъектов получения незаконного вознаграждения ограничен. Безусловно, дача или получение незаконного вознаграждения за определенные действия, оказывающие противоправное влияние на ход, подготовку и результат спортивного соревнования, представляются явными проявлениями коррупции, аналогом дачи и получения взятки. Однако следует учитывать, что коррупция в сфере спорта может выражаться не только в явных формах получения и передачи незаконного вознаграждения. Сама прямая передача или получение незаконного вознаграждения за совершение противоправных действий, оказывающих влияние на ход, подготовку и результат спортивного соревнования, не является единственным видом противоправного деяния, которое может иметь место при подкупе участников и организаторов спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов. Склонение, принуждение, посредничество при подкупе также могут иметь место при совершении вышеуказанного преступления, но в настоящее время эти деяния не криминализованы. В контексте борьбы с коррупцией наиболее широкий охват форм противоправного поведения представляется наиболее эффективным. Выявленный пробел в уголовно-правовой регламентации мер борьбы с коррупцией в сфере спорта представляет наиболее очевидные виды противоправных деяний, на который следует обратить внимание.

Таким образом, противоправные посяательства на порядок подготовки и проведения спортивных соревнований в широком смысле являются коррупционными. Борьба с коррупцией в спорте уголовно-правовыми средствами требует тщательного взаимодействия между правоохранительными органами и органами и организациями, отвечающими за организацию и проведение спортивных мероприятий. На основании указанного взаимодействия необходимо продолжить формирование си-

стемы уголовно-правовых норм, отвечающей современному состоянию сферы спорта, способной обеспечивать комплексную охрану от преступных и иных противоправных посягательств.

УДК 343.8

Е.Г. Терешенко

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УПРОЩЕНИЯ ПОРЯДКА ПОВТОРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАН В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫЕ ПРОФИЛАКТОРИИ

В современных условиях значение лечебно-трудовых профилакториев сложно переоценить. Являясь учреждениями, предназначенными для изоляции и медико-социальной реадaptации лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, лечебно-трудовые профилактории не только выполняют функции предупреждения совершения гражданами новых правонарушений, но и посредством изоляции предупреждают дальнейшее ухудшение здоровья граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, которое может быть вызвано потреблением алкоголя, наркотических и иных одурманивающих веществ, а вместе с тем осуществляют оказание им медицинской помощи, обеспечение лекарственными средствами, оказание психологической помощи, профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации, профессиональную ориентацию, восстановление и поддержание родственных связей, повышение культурного уровня и создание условий для самообразования, труда, воспитательное воздействие.

Однако, несмотря на весь комплекс применяемых администрацией лечебно-трудовых профилакториев в течение принудительной изоляции мер, среди лиц, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, значительный процент составляют лица, ранее направлявшиеся на принудительное лечение в данные учреждения, при этом часть из них ранее прекращало свое нахождение в лечебно-трудовом профилактории в связи с применением института сокращения срока нахождения в лечебно-трудовом профилактории. Указанное ставит вопрос об эффективности медико-социальной реадaptации граждан, ранее находившихся в лечебно-трудовых профилакториях, а также о целесообразности упрощения порядка повторного направления граждан в лечебно-трудовые профилактории.

Согласно действующему законодательству Республики Беларусь установлен исчерпывающий перечень оснований направления в лечеб-

но-трудовые профилактории для всех категорий граждан, который вытекает из ст. 4 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» (далее – Закон):

1) привлечение гражданина к административной ответственности за совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ после того, как гражданин был предупрежден о возможности направления в лечебно-трудовой профилакторий вследствие двух и более фактов привлечения в течение года к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;

2) повторное в течение года обращение (поступление) в организации здравоохранения для оказания медицинской помощи в связи с отравлением, вызванным потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ после того, как гражданин был предупрежден о возможности направления в лечебно-трудовой профилакторий вследствие предыдущего обращения (поступления) в организации здравоохранения для оказания медицинской помощи в связи с отравлением, вызванным потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

Вместе с тем обязательным элементом оснований должно быть выявление (подтверждение) по результатам медицинского освидетельствования заболевания хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

Прекращение нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории на основании сокращения срока предполагает, что лицо излечилось от алкоголизма, наркомании либо иной зависимости и способно к успешной адаптации в обществе в качестве правопослушного лица, ведущего социально приемлемый образ жизни. Однако логично заключить, что если после прекращения нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории в результате сокращения срока гражданин вновь совершает административные правонарушения в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, или обращается (поступает) в орга-

низацию здравоохранения для оказания медицинской помощи в связи с отравлением, вызванным потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, значит цели принудительной изоляции в лечебно-трудовой профилактории достигнуты не были.

Указанное дает основания задуматься, целесообразно ли в отношении названной категории лиц осуществлять процесс по подготовке материалов для направления в лечебно-трудовой профилакторий в полном объеме, аналогично тому, когда лицо впервые направляется в лечебно-трудовой профилакторий. Фактически суд проявляет доверие к намерениям гражданина вести социально приемлемый и трезвый образ жизни, нахождение которого в лечебно-трудовом профилактории прекращает в связи с сокращением срока. Такое доверие должно быть, с другой стороны, подкреплено готовностью гражданина, прекратившего свое нахождение в лечебно-трудовом профилактории в связи с сокращением срока, понести ответственность в случае его неоправдания.

В связи с этим нами предлагается упрощенный порядок направления в лечебно-трудовой профилакторий граждан, которым был сокращен срок нахождения в лечебно-трудовом профилактории, и которые в течение неотбытой части принудительной изоляции вновь допустили факт совершения административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, или обратились (поступили) в организацию здравоохранения для оказания медицинской помощи в связи с отравлением, вызванным потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. Такой порядок предполагает подачу заявления о направлении гражданина в лечебно-трудовой профилакторий в суд, к которому в отличие от установленного ст. 7 Закона пакета документов прилагались бы копия постановления о наложении административного взыскания за одно административное правонарушение, совершенное гражданином в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, или одного извещения организации здравоохранения, подписанного руководителем организации здравоохранения или его заместителем и заверенного печатью организации здравоохранения, о факте обращения (поступления) гражданина в организацию здравоохранения для оказания медицинской помощи в связи с отравлением, вызванным потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других

одурманивающих веществ; медицинское заключение об отсутствии у него заболевания, препятствующего нахождению в лечебно-трудовом профилактории; данные о семейном положении гражданина и наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей. Таким образом исключается предупреждение о возможности направления гражданина в лечебно-трудовой профилакторий и медицинские данные о наличии у гражданина заболевания хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией в связи с объективным отсутствием потребности в них.

Вместе с тем предлагается указанной категории лиц назначать срок принудительной изоляции в лечебно-трудовом профилактории, складывая срок предусмотренный ст. 8 Закона и срок, от которого гражданин был освобожден в связи с применением к нему сокращения срока нахождения в лечебно-трудовом профилактории ранее. Такой механизм позволит снизить нагрузку на территориальные органы внутренних дел, повысить стимулирующее воздействие на граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, добросовестно пройти медико-социальную реадaptацию, что в конечном счете поспособствует повышению уровня безопасности в обществе.

УДК 343.8

Т.Г. Терещенко

НЕСЛУЖЕБНЫЕ СВЯЗИ СОТРУДНИКОВ И РАБОТНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТА КОРРУПЦИИ

Преступность представляет собой негативное социальное и правовое явление, пронизывающее все современные сферы общества. К сожалению, преступность в уголовно-исполнительных правоотношениях не является исключением, включая коррупционную составляющую. Стоит отметить, что распространение преступности в условиях изоляции человека от общества несет повышенную опасность, поскольку не достигаются цели уголовной ответственности, возникает риск и вторичной криминализации осужденных (подозреваемых, обвиняемых), и сотрудников (работников) учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) и лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП).

В этой связи важно принимать действенную систему мер для предотвращения возникновения отношений, не связанных со служебной деятельностью сотрудников и работников организаций УИС и ЛТП

Министерства внутренних дел (МВД) Республики Беларусь со спецконтингентом и родственниками. Поскольку указанные отношения могут обуславливать возникновение факторов коррупциогенного характера и расцениваться как детерминанта коррупции.

Так, проведенный анализ состояния работы по профилактике и предупреждению вступления в неслужебные связи в 2024 г.¹ показал отсутствие положительной динамики в рассматриваемой сфере. Причинами и условиями установлению таковых связей послужили:

отсутствие упреждающей информации у сотрудников оперативных и режимных служб о скрытых процессах, происходящих среди осужденных, т. е. упущения в работе личного состава;

ненадлежащий уровень профилактической и разъяснительной работы среди личного состава о недопущениях нарушения действующего законодательства, включая соблюдение ограничений, установленных Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией», а также постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (ст. 208–209).

В целях недопущения фактов противоправной деятельности в организациях УИС и ЛТП, а также по решению коллегии Департамента исполнения наказаний (ДИН) МВД Республики Беларусь принято решение о разработке Комплекса мероприятий по профилактике отношений, не связанных со служебной деятельностью сотрудников (работников) организаций УИС и ЛТП МВД Республики Беларусь со спецконтингентом и их родственниками (далее – Комплекс), утвержденного начальником ДИН МВД Республики Беларусь 13 ноября 2024 г.

Так, в первую очередь Комплекс направлен на расширение правового просвещения сотрудников и работников организаций УИС и ЛТП о недопущении противоправного поведения и возможности привлечения к ответственности в соответствии с действующим законодательством (Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Республики Беларусь, Дисциплинарный устав органов внутренних дел Республики Беларусь). В рамках п. 1–2 предусмотрено комплексное ознакомление с локальным правовым актом, включая отобрание подписки по установленной форме. На наш взгляд, целесообразно отбирать соответствующую подписку и у курсантов в ходе учебной и производственной практики, так как возникают коррупциогенные риски при взаимодействии обучающихся и осужденных, граждан (подозреваемых, обвиняемых) и их родственников.

¹ По данным ДИН МВД Республики Беларусь.

Комплекс включен в тематический план обучения и воспитания сотрудников, за которыми установлено наставничество, что объективно оправданно отправными моментами начала служебной деятельности, когда наиболее высок риск возникновения неслужебных связей. Кроме того, не реже одного раза в год в рамках индивидуальной воспитательной работы (ИВР) предусмотрено проведение разъяснительных бесед о недопустимости установления неслужебных связей (ответственные – субъекты, реализующие ИВР в подразделениях).

Важным направлением для реализации Комплекса является оперативное получение информации о лицах, склонных к вступлению в неслужебные связи (например, ранее привлекавшиеся к дисциплинарной ответственности) и перевод таковых на виды деятельности, не связанные с работой со спецконтингентом. В этой связи целесообразно усиление данного направления в работе посредством включения сотрудников психологических служб, а не только оперативных работников подразделений. Важно обеспечивать и выявление лиц из числа спецконтингента, намеревающихся установить неслужебные связи и организовать пресечение противоправной деятельности (п. 7–8).

Актуально в ходе мероприятий по служебной подготовке реализовывать также следующие направления в работе:

усиливать антикоррупционное просвещение сотрудников (работников) с приглашением специалистов из числа подразделений, осуществляющих борьбу с коррупцией и оказывающих содействие в этой деятельности, включая доведение информации личному составу о наиболее резонансных случаях;

просмотр видеоматериалов антикоррупционного характера;

расширение использования наглядной агитации в подразделениях (п. 11–13).

Немаловажным представляется и анализ морально-психологического климата в подразделениях с соответствующим мониторингом факторов, способствующих возникновению рисков коррупционного характера для их последующего нивелирования.

На наш взгляд, для усиления положений Комплекса представляется целесообразным однозначно определить в рамках вводной части локального правового акта понятие «неслужебные связи», что будет способствовать единообразному пониманию и правоприменению норм права. Кроме того, отдельные мероприятия (например, п. 6, 11, 13) требуют уточнения с позиции их содержания. Например, «...проведение профилактических мероприятий» предполагает установление видовых харак-

теристик таковых мероприятий, что может повлечь расширительное или ограничительное толкование нормы субъектами правоприменения.

Таким образом, принятие локального правового акта ДИН МВД Республики Беларусь, безусловно, способствует нивелированию рисков коррупционного характера с позиции предотвращения возникновения неслужебных связей между участниками уголовно-исполнительных правоотношений, а также развивает правовую культуру сотрудников и работников организаций УИС и ЛТП МВД Республики Беларусь, что коррелирует с Указом Президента Республики Беларусь от 17 января 2025 г. № 31 «О пятилетке качества» (п. 3.4).

УДК 343.8

М.А. Тимохина

ПОРЯДОК ВЫЕЗДА ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ БЕЗ НАПРАВЛЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА В ДРУГОЙ НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ

Согласно ст. 55 Уголовного кодекса Республики Беларусь наказание в виде ограничения свободы состоит в наложении на осужденного обязанностей, ограничивающих его свободу, и нахождении его в условиях осуществления за ним надзора органами и учреждениями, ведающими исполнением наказания.

Как следует из определения, осужденный ограничен в своем праве свободного передвижения. В связи с этим организация контроля за соблюдением осужденными порядка и условий отбывания наказания представляет собой достаточно трудоемкий процесс, требующий сбора информации об образе жизни осужденного (место жительства, работы, учебы, режим работы, круг связей), а также проведения эффективных мероприятий по соблюдению им установленных ограничений.

Правовую основу для выезда осужденных к ограничению свободы в другой населенный пункт составляет ч. 3 ст. 48¹ Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК). Время выхода осужденного за пределы расстояния от жилища, определенного уголовно-исполнительной инспекцией, к месту работы, учебы устанавливается уголовно-исполнительной инспекцией на основе режима рабочего времени или расписания учебных занятий (занятий) и времени, необходимого на дорогу. Выход осужденного за пределы указанного рас-

стояния для посещения организаций здравоохранения, связи, торговли, бытового обслуживания и других организаций допускается только в пределах населенного пункта до двух часов в день во время, установленное уголовно-исполнительной инспекцией. Выход без уважительных причин за пределы расстояния от жилища, определенного уголовно-исполнительной инспекцией, в выходные, государственные праздники и праздничные дни, установленные и объявленные в порядке, предусмотренном законодательством, нерабочими, осужденному запрещен.

Выбытие за пределы населенного пункта может быть разрешено осужденному в дневное время для проведения хозяйственных и иных работ. По ходатайству нанимателя, у которого работает осужденный, уголовно-исполнительной инспекцией осужденному может быть разрешен выезд в служебную командировку в пределах территории Республики Беларусь с возложением на него обязанности регистрироваться в территориальном органе внутренних дел по месту пребывания. В иных случаях уголовно-исполнительная инспекция может разрешить осужденному выезд в другой населенный пункт в пределах территории Республики Беларусь с возложением на него обязанности регистрироваться в территориальном органе внутренних дел по месту пребывания при выезде на срок свыше двух суток. Осужденный, получающий образование в заочной или дистанционной форме получения образования в другом населенном пункте Республики Беларусь, выезжает для участия в учебных занятиях, экзаменационной сессии после представления в уголовно-исполнительную инспекцию вызова (справки-вызова) организации (индивидуального предпринимателя), где обучается осужденный.

С учетом требований ст. 50 УИК принятие решения о разрешении осужденному выезда в другой населенный пункт в связи со служебной командировкой, в том числе для повышения квалификации, или по иным объективным основаниям, должно основываться на требованиях уголовно-исполнительного законодательства и подтвержденной в установленном порядке информации об официальной трудовой деятельности (учебе) осужденного, сведениях об имеющихся нарушениях порядка и условий отбывания наказания либо трудовой (учебной) дисциплины (отсутствии таких фактов).

Информация о выезде в другой населенный пункт должна быть представлена в уголовно-исполнительную инспекцию не позднее дня предполагаемого выезда строго в письменном виде. К ней в обязательном порядке приобщаются сведения о конкретном адресе временного проживания осужденного, режиме работы, ходатайство нанимателя, а также документы, являющиеся основанием для выезда в другой населенный пункт (приказ, справка вызов на сессию).

После предоставления осужденным необходимых документов сотрудники уголовно-исполнительной инспекции выносят постановление о разрешении или запрете выбытия по форме согласно приложению 31 Инструкции о порядке деятельности территориальных органов внутренних дел по исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности, утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 15 января 2014 г. № 13 (далее – Инструкция), в дневное время за пределы населенного пункта для проведения хозяйственных и иных работ, а также о разрешении краткосрочного выезда в другой населенный пункт в пределах территории Республики Беларусь.

При выезде осужденного на срок свыше двух суток в другой населенный пункт ему выдается маршрутный лист по форме согласно приложению 32 Инструкции с возложением на него обязанности регистрироваться в органе внутренних дел по месту пребывания. В отношении осужденного выносится также новое постановление об установлении ограничений с учетом информации об адресе временного пребывания и режиме работы.

В день принятия решения о разрешении осужденному выехать в другой населенный пункт копия вышеуказанного постановления об установлении ограничений, информация о наличии мер поощрений и взысканий, а также копия регистрационного листа направляются посредством факсимильной связи в орган внутренних дел по месту временного пребывания осужденного с целью надзора и контроля за соблюдением порядка и условий отбывания наказания (проверка осужденного осуществляется не менее одного раза за период временного пребывания в населенном пункте).

В случае если срок пребывания осужденного превышает две недели, контроль за соблюдением осужденным порядка и условий отбывания наказания осуществляется в соответствии с требованиями приказа Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 31 октября 2014 г. № 375 «Об утверждении Инструкции о взаимодействии служб территориальных органов внутренних дел при осуществлении контроля и профилактического наблюдения за осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и иным мерам уголовной ответственности» в редакции приказа Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 26 ноября 2024 г. № 384. О выполнении контрольных мероприятий уполномоченные сотрудники органов внутренних дел докладывают рапортом, в котором указываются поведение осужденного, данные, характеризующие его личность, время проверки и наличие либо отсутствие нарушений порядка и условий отбывания наказания.

В случае выявления нарушений порядка и условий отбывания наказания сотрудники органов внутренних дел по месту временного пребывания осужденного проводят проверочные мероприятия в виде опроса свидетелей и сбора доказательств, подтверждающих факт нарушения. Собранные материалы направляются по месту отбывания осужденным наказанием (не позднее трех рабочих дней при отсутствии нарушения, а в случае его выявления – не позднее следующего дня выявления такого факта).

Сотрудники уголовно-исполнительной инспекции по месту отбывания наказания при получении вышеуказанной информации при необходимости принимают незамедлительные меры по проведению разбирательства по факту выявленного нарушения в соответствии с требованиями ст. 55 УИК.

В условиях совершенствования порядка исполнения наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа происходит существенное расширение решаемых уголовно-исполнительными инспекциями задач. Мероприятия по контролю и надзору за соблюдением порядка и условий отбывания наказания осужденными являются одними из приоритетных.

Существование единого алгоритма действий при реализации выезда осужденных за пределы населенного пункта обеспечивает единообразный подход территориальных органов внутренних дел к реализации данного права подучетных лиц, а также, несомненно, влияет на качество организации такой работы.

УДК 343.8

А.А. Тум

ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ

Реализация уголовной ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) преследует такие цели, как:

- 1) исправление лица, совершившего преступление;
- 2) предупреждение совершения преступлений как осужденными, так и другими лицами.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) под исправлением осужденного пони-

мается «формирование у него готовности к ведению правопослушного образа жизни». Для того чтобы цели уголовной ответственности были достигнуты, законодателем в ч. 3 ст. 7 УИК закреплены средства достижения уголовной ответственности, комплексная реализация которых позволит оказать воздействие на правосознание осужденного и сформировать у последнего готовность к ведению правопослушного образа жизни. К средствам достижения целей уголовной ответственности относятся: установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие.

Таким образом, законодателем закреплён организационно-правовой механизм реализации уголовной ответственности, позволяющий выстраивать гибкую модель уголовно-правового воздействия на осужденных.

Характерной особенностью наказания является обязательное привлечение к труду осужденных, а также строгое выполнение порядка и условий отбывания наказания. Являясь одним из средств исправления, труд позволяет сформировать у осужденного положительные качества и навыки, необходимые последнему для ведения правопослушного образа жизни после освобождения от отбывания наказания. Это делает его крайнеугольным элементом процесса реализации уголовной ответственности.

Изложенное говорит о том, что наказание будет эффективным, если осужденный в процессе отбывания наказания сознательно будет заниматься общественно полезным трудом и, обязательно, подчиняясь установленному порядку и условиям отбывания наказания.

Иными словами, если осужденный сознательно уклоняется от выполнения требований приговора суда, то сформировать у осужденного готовность к «правопослушному образу жизни», как того требует ч. 2 ст. 7 УИК, нельзя. Осужденный, который сознательно уклоняется от отбывания наказания в виде общественных работ, рассчитывая, что они ему будут заменены арестом в качестве замены наказания более строгим, формирует у себя антисоциальную модель поведения. Сформированная таким образом в результате отбывания наказания привычка уклоняться от требований законодательства выступит детерминирующей основой совершения новых, рецидивных преступлений.

В связи с изложенным необходимо указать на проблемные аспекты общественных работ, как вида наказания. Указанный факт обусловлен спецификой отбывания данного вида наказания. В соответствии с положениями ст. 49 УК «Общественные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до трехсот шестидесяти часов. Осужденными,

получающими образование либо имеющими постоянное место работы, общественные работы отбываются не свыше четырех часов в день в свободное от учебы или основной работы время. Осужденными, не получающими образование и не имеющими постоянного места работы, общественные работы с их согласия могут отбываться свыше четырех, но не более восьми часов в день».

Порядок и условия исполнения наказания в виде общественных работ предполагают участие осужденного в выполнении осужденным бесплатного труда в пользу общества, вид которого определяется органами, ведающими применением общественных работ. В соответствии с положениями гл. 4 УИК наказание в виде общественных работ исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных на объектах, определяемых местными исполнительными и распорядительными органами по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Одним из препятствий эффективного применения рассматриваемого вида наказания является недостаточный характер императивных стимулов к добросовестному выполнению наказания в виде общественных работ. В соответствии с положениями ч. 6 ст. 49 УК «В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде общественных работ суд по представлению органа, на который возложено исполнение наказания, может заменить общественные работы арестом из расчета один день ареста за двадцать четыре часа общественных работ или ограничением свободы из расчета один день ограничения свободы за двенадцать часов общественных работ». Таким образом, в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде общественных работ, максимальный срок заменяемого наказания (в случае, если назначено 360 часов общественных работ) может составлять пятнадцать дней ареста (24 часа общественных работ за один день ареста), либо тридцать дней ограничения свободы (12 часов общественных работ за один день ограничения свободы).

Именно имеющаяся у осужденного возможность не выполнять общественные работы, а отбыть наказание в виде ареста, либо ограничения свободы, которые не требуют от осужденного по сути ежедневного выхода на работу, провоцирует последних к умышленному уклонению от отбывания наказания. Таким образом, наличие возможности уклониться от отбывания наказания в виде общественных работ создает у осужденного большой промежуток времени для праздного времяпрепровождения.

В данном случае одним из провоцирующих факторов видится именно отсутствие сдерживающего неправомерное поведение фактора – пер-

спективы применения более строгого наказания с большим временем отбывания наказания и обязательным привлечением к труду в случае злостного уклонения от отбывания общественных работ.

Отсутствие сдерживающего фактора в конечном итоге достигает не цели наказания – сформированной готовности к ведению правопослушного образа жизни, а цели осужденного – умышленно облегчить себе условия отбывания наказания. Наличие указанной возможности уклониться от отбывания наказания с целью облегчить себе условия и порядок его отбывания формируют в правосознании последнего искаженное представление о законе и правилах поведения, которые впоследствии могут подтолкнуть осужденного к совершению более общественно опасных деяний.

Для того чтобы предупредить злостное уклонение от отбывания наказания в виде общественных работ целесообразно выстраивание системы императивных мер, направленных на формирование строгих мер реагирования законодателя при злостном уклонении осужденного к общественным работам от отбывания наказания.

В связи с изложенным необходимо рассмотреть вопрос повышения эффективности исполнения наказания в виде общественных работ.

Для стимулирования у осужденного правомерного поведения в период отбывания наказания целесообразно закрепить в кодексах об уголовной ответственности организационно-правовой концепт, повышающий у осужденных мотивацию к выполнению требований приговора суда. Данная мотивация должна основываться на угрозе возможного применения наказания строже, чем арест или ограничение свободы.

В связи с этим целесообразно закрепление в уголовном законодательстве положений, устанавливающих замену общественных работ на лишение свободы, и на срок больший, чем зачет двадцати четырех часов общественных работ за один день ареста, либо двенадцать часов общественных работ за один день ограничения свободы.

УДК 343.8

И.Л. Федчук

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПЬЯНСТВА И АЛКОГОЛИЗМА КАК НЕГАТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Вопрос о причинах пьянства и алкоголизма всегда являлся актуальным, сложным и в настоящий момент не имеет однозначного ответа. Его

актуальность обусловлена рядом важных обстоятельств. Во-первых, алкоголизм имеет разрушительные последствия для здоровья населения, является причиной множества заболеваний, одним из ведущих факторов риска преждевременной смертности. Во-вторых, социально-экономические последствия злоупотребления алкоголем огромны: снижение производительности труда, рост преступности, увеличение числа дорожно-транспортных происшествий, семейные конфликты и социальное выпадение отдельных лиц.

Разработка эффективных мер предупреждения пьянства и алкоголизма, правонарушений, совершаемых под его воздействием, невозможна без понимания факторов, способствующих развитию данных негативных социальных явлений. Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что развитию пьянства и алкоголизма способствует целый ряд факторов социального, психологического и биологического характера.

Среди социальных факторов, влияющих на потребление алкогольных напитков, важнейшее значение имеет государственная антиалкогольная политика, законодательные ограничения, а также регулирование производства, оборота и потребления алкогольной продукции. Международный опыт демонстрирует, что государственное регулирование, основанное на принципах здравоохранения и социальной защиты населения, является наиболее действенным инструментом в борьбе с алкоголизмом. Накопленный опыт позволяет выделить эффективные стратегии, минимизирующие негативные последствия потребления алкоголя и одновременно обеспечивающие рациональное использование экономического потенциала алкогольного рынка. Однако опыт также показывает, что пропаганда здорового образа жизни и лечение алкогольной зависимости, будучи важными составляющими, не могут быть единственными мерами. Только комплексный подход, объединяющий регулирующие меры, профилактические программы и эффективные методы лечения, способен существенно снизить социальный и экономический ущерб, связанный со злоупотреблением алкоголем. Очевидно, что пассивная позиция государства или сосредоточение усилий лишь на одном из аспектов проблемы не приведут к желаемым результатам.

Приоритетом государственной антиалкогольной политики должна быть защита здоровья населения и обеспечение социальной стабильности, а не интересы производителей алкоголя. Мировая практика показывает, что наиболее эффективное регулирование рынка алкогольной продукции осуществляется органами здравоохранения и парламентскими структурами, ориентированными на защиту общественных интересов.

Такой подход позволяет объективно оценивать риски, связанные с потреблением алкоголя, принимать меры по минимизации вреда и направлять доходы от акцизов на решение социальных проблем. В отличие от этой общепринятой модели, в некоторых странах, включая Республику Беларусь, регулирование алкогольного рынка сосредоточено в ведомствах, традиционно более подверженных влиянию лоббистских групп алкогольной отрасли. Это создает условия для приоритета экономических интересов над общественным благополучием, снижая эффективность мер по контролю за производством и потреблением алкоголя и препятствуя реализации комплексных программ по снижению вреда от алкоголизма. Переориентация государственной политики на приоритет здоровья граждан и укрепление роли органов здравоохранения в регулировании алкогольного рынка являются необходимыми условиями для достижения реальных положительных изменений в этой сфере.

Международный опыт регулирования алкогольного рынка демонстрирует разнообразие подходов к противодействию алкоголизации населения. Можно выделить несколько основных стратегий. В одних странах (например, Саудовская Аравия, Иран) действует полный запрет на алкоголь. В других (многие европейские страны, США) государственное регулирование ограничено, фокусируясь на контроле за содержанием алкоголя в напитках и установлении минимального возраста для приобретения алкоголя. Третья группа стран (ОАЭ, ряд скандинавских стран) применяет смешанный подход, сочетающий относительно либеральное регулирование с жесткой системой лицензирования, ограничением рекламы и жесткими санкциями за распитие алкоголя в общественных местах. Распространенной практикой также является ограничение или полный запрет рекламы алкогольной продукции, а также жесткие меры по борьбе с появлением в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения. Анализ этих моделей позволяет выделить наиболее эффективные методы снижения вреда от злоупотребления алкоголем, учитывая конкретные культурные, социальные и экономические условия каждой страны.

Традиции потребления алкоголя, укоренившиеся в обществе, играют значительную роль в распространении злоупотребления спиртными напитками, несмотря на то, что употребление алкоголя не является биологической необходимостью для человека. Исследования показывают существенные различия в культурах потребления алкоголя.

Так, в некоторых регионах (например, в странах Северной Европы) распространена культура большого разового употребления алкоголя,

в то время как в других (Средиземноморье) алкоголь чаще используется как элемент социального взаимодействия и ритуальных трапез. Многие эксперты в области профилактики алкоголизма подчеркивают, что наличие устойчивых «питетных» традиций, сочетающееся с недостатком культурных альтернатив и неразвитостью сферы досуга, является одним из главных факторов, способствующих сохранению высоких уровней пьянства и алкоголизма.

Таким образом, культура потребления алкоголя является важным фактором риска, требующим внимательного исследования и целенаправленного противодействия.

Социально-экономический статус, семейное положение, уровень образования, род деятельности и образ жизни – все эти факторы оказывают существенное влияние на склонность к злоупотреблению алкоголем. Кроме того, значительное воздействие оказывают социальное окружение и укоренившиеся традиции. При этом низкий уровень культуры в сфере работы, быта и досуга у части населения является важным фактором, усугубляющим проблему злоупотребления алкоголем. Комплексное воздействие этих социальных факторов требует разработки целостных стратегий профилактики и борьбы с алкоголизмом, учитывающих специфику различных социальных групп и регионов. Необходимо уделять внимание не только решению экономических проблем, но и развитию культуры здорового образа жизни и созданию альтернативных вариантов досуга.

Несмотря на распространенное осуждение пьянства, в реальности общественное отношение к алкоголю часто противоречиво. В массовом сознании потребление алкоголя укоренилось как социально приемлемая норма, традиция или даже ритуал. Алкоголь стал распространенным способом отдыха, как коллективного, так и индивидуального, средством снятия стресса и получения удовольствия, а также формой ухода от реальности. Этот стереотип подкрепляется устоявшимися социальными практиками и институциональными традициями, способствующими продолжению распространенности злоупотребления алкоголем. Такое двойственное отношение к алкоголю препятствует эффективной борьбе с алкоголизмом и требует изменения общественных установок.

Таким образом, пьянство и алкоголизм являются сложными социальными явлениями, тесно связанными с преступностью. Для эффективной борьбы с ними необходимо комплексное вмешательство, направленное на устранение социально-экономических причин и изменение общественных установок, а также развитие профилактических мероприятий и системы поддержки людей, страдающих от алкогольной зависимости.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Понятия «правовой статус» и «правовое положение» в теории права и доктрине уголовно-исполнительного права считаются равнозначными, хотя имеются и отличия. В самом общем виде правовой статус осужденных – это положение осужденных, регулируемое нормами различных отраслей права при отбывании уголовного наказания. В то же время возникает вопрос о расширении или сужении правового положения осужденных, как и включение в него нового элемента в виде «законных интересов». Рассмотрим сущность правового положения осужденных более подробно.

Так, правовое положение осужденных базируется на следующих фундаментальных началах:

международные стандарты в области прав человека, в том числе Минимальные стандартные правила обращения с заключенными;

общегражданские права и обязанности, закрепленные в Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) и иных актах законодательства Республики Беларусь;

специальные права и обязанности осужденных, которые урегулированы уголовно-исполнительным законодательством.

Правовой статус осужденных, их основные права и обязанности определяются на уровне закона. Права, свободы, законные интересы и юридические обязанности в своей совокупности образуют правовой статус осужденного, что подробно обосновано в доктрине уголовно-исполнительного права (например, исследования Н.В. Кийко).

В то же время правовой статус осужденного гражданина имеет существенные различия по сравнению с общегражданским статусом. Часть общегражданских прав, законных интересов и юридических обязанностей распространяется на осужденных в той же мере, что и на остальных граждан. Но чем выше уровень правоограничений, свойственных назначенному судом наказанию, тем значительнее отличия в правовом статусе и более значимы правоограничения прав и свобод личности.

Правовой статус осужденных базируется на общем правовом статусе граждан Республики Беларусь, так как осуждение не влечет лишения гражданства Беларуси и, соответственно, общего правового статуса. Кроме того, ч. 2 ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Республики

Беларусь (далее – УИК) устанавливает, что осужденные не могут быть освобождены от исполнения своих общегражданских обязанностей, за исключением установленных законом случаев. В ней закреплена возможность ограничений прав и свобод осужденных граждан только законом.

Так, в соответствии со ст. 64 Конституции в выборах не участвуют лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. Также согласно ст. 7 Закона Республики Беларусь от 20 сентября 2009 г. № 49-З «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь» право гражданина на выезд из Республики Беларусь может быть временно ограничено. Следует иметь в виду, что ограничение прав и свобод может устанавливаться только законодательными актами и не может предусматриваться в указаниях и распоряжениях должностных лиц из числа персонала органов и учреждений, исполняющих наказание.

Правовой статус осужденного не может быть статичным, он, в зависимости от поведения осужденного, может меняться в лучшую или худшую сторону. Так, при отбывании наказания к осужденному применяются меры поощрения и взыскания, которые существенно расширяют или сужают права осужденного. Лишение свободы на определенный срок, как наиболее суровое наказание, влечет за собой ограничение и временное приостановление ряда основных прав личности, что вытекает из целей данного наказания.

От «качества» исполнения осужденными возложенных на них обязанностей, реализации их прав и законных интересов зависит эффективность уголовного наказания, одной из главных целей которого является исправление осужденных.

УИК достаточно разносторонне и полно воспринял международные нормы и стандарты в сфере исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными. В частности, правовое положение осужденных в белорусском уголовно-исполнительном законодательстве формируется исходя из общих принципов положения человека и гражданина в обществе и в государстве, подлежащего защите с учетом требований международных стандартов обращения с осужденными.

Основными элементами, составляющими содержание правового положения личности и определяющими меру свободы и ответственности, выступают:

- субъективные права;
- свободы;
- юридические обязанности;
- законные интересы.

Одним из самостоятельных элементов правового положения осужденных наравне с правами и обязанностями выступают законные интересы. На наш взгляд, законные интересы являются дополнительными элементами правового положения личности. Их можно считать предпосылками правового статуса осужденных. Они прямо не выделены в юридических правах и обязанностях, хотя имеют много общего с ними, но не тождественны им. Предложим следующее определение законных интересов.

Законные интересы осужденных – закрепленные в правовых нормах возможности для осужденных к обладанию теми или иными благами, удовлетворение которых связано, как правило, с субъективной оценкой должностными лицами учреждений, исполняющих наказания, прокуратуры, судом личности поведения осужденных во время отбывания наказания.

К числу законных интересов осужденных относят:

- амнистию;
- выезды за пределы учреждений, исполняющих наказание;
- замену неотбытой части наказания более мягким наказанием;
- изменение вида исправительного учреждения;
- изменение условий отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения;
- помилование;
- предоставление осужденным возможности передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения;
- применение мер поощрения и т. п.

Несмотря на отсутствие прямого указания на наличие института законных интересов в структуре правового положения отбывающих наказание лиц, последние фактически нашли свое отражение в ряде международных правовых пенитенциарных норм и стандартов. При этом особо подчеркивается стимулирующее значение законных интересов осужденных и положительное влияние анализируемого института на их поведение для достижения целей наказания. Необходимость подобного подхода обусловлена тем, что УИК закрепил наличие в структуре правового положения осужденных их законных интересов, которые рассматриваются в качестве самостоятельного элемента наравне с правами и свободами.

Таким образом, правовой статус и правовое положение осужденных близкие по своему содержанию понятия, но не синонимичные. Правовое положение осужденных обусловлено гражданским статусом и особенностями такого статуса в связи с возникающими правоограничениями, обусловленными осуждением лица (например, лишение очередной посылки). Правовое положение не статично и может изменяться по объему, с учетом особенностей ограничений, применяемых к осужденному лицу.

Для единообразного понимания уголовно-исполнительных терминов (правовое положение, права, обязанности, законные интересы осужденных) полагаем целесообразным конкретизировать последние в УИК.

УДК 343.8

У.В. Харута

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ
В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ
С НАПРАВЛЕНИЕМ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОТКРЫТОГО ТИПА**

Каждое исправительное учреждение Департамента исполнения наказаний Республики Беларусь имеет одну из самых важнейших задач, которая по своей сути является результатом их деятельности, – исправление осужденных. Это достаточно трудоемкий процесс, требующий огромных познаний в правовой сфере. В ч. 2 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) указано, что исправление осужденных – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни. Однако стоит отметить, что детерминация данного понятия включает в себя сложный и многогранный процесс, направленный на изменение поведения, мышления и ценностных установок человека, совершившего преступление, с целью предотвращения совершения им новых правонарушений. Иными словами, для всестороннего и полного исправления лиц, совершивших преступления, недостаточно формального отбывания наказания, подразумевающего под собой соблюдение установленных режимом отбывания наказания правил. Эффективность и значимость этого процесса и его результатов зависит также от уровня активности работы, которая ведется учреждениями уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь (УИС) и иными институтами гражданского общества, а также степени и желания участвовать в процессе исправления самого осужденного.

Для того чтобы обеспечить процесс исправления осужденного, в уголовно-исполнительном законодательстве закреплены основные средства исправления осужденного. В соответствии с ч. 3 ст. 7 УИК средствами исправления являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие. В совокупности данные средства исправления оказывают положитель-

ное воздействие на осужденного, которое в последующем и приводит к изменению поведения, мышления, ценностей человека. Каждое из перечисленных законодателем средств исправления имеет свои особенности и определенную степень воздействия на осужденного, поэтому в процессе исполнения наказания целесообразно использовать все средства. Наиболее полно все средства исправления используются при исполнении наказания в виде лишения свободы, однако в данной публикации рассмотрим порядок применения средств исправления при исполнении наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ). Такой вид наказания, по строгости порядка и условий отбывания наказания, является самым суровым из всех наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Установленный порядок исполнения и отбывания наказания способствует повышению дисциплинированности, неукоснительному соблюдению правил осужденными. Эти правила можно сравнить с законодательством государства, которое не должен нарушать каждый гражданин. В ИУОТ установлен определенный законодательством порядок и условия отбывания наказания. За исполнением осужденными обязанностей, установленных порядком и условиями отбывания наказания, ведется постоянный контроль со стороны администрации в ИУОТ. Отличительной особенностью отбывания наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ от лишения свободы является неполная изоляция осужденного от социальной жизни. Лица, отбывающие наказание в ИУОТ, имеют доступ к мобильным телефонам, имеют возможность выхода за пределы ИУОТ, что повышает уровень риска совершения ими новых преступлений. Пользуясь возможностями информационных технологий и тем, что у осужденных к ограничению свободы есть постоянный доступ к мобильному телефону, видится целесообразным создание программ, с помощью которых можно отслеживать местонахождение осужденных, находящихся за пределами ИУОТ. Данный вид контроля сократил бы расходы, которые затрачиваются в настоящее время для организации надзора за осужденными. С появлением специальной программы для контроля за местонахождением осужденного также необходимо установить ответственность за отказ осужденного от ее использования.

Воспитательная работа проводится с использованием различных психологических, педагогических и иных средств, которые со временем также подвергаются различным изменениям. Необходимо разнообразить педагогические средства, методы и приемы работы с осужденными, используемые в рамках определенных индивидуальных форм воспитательного взаимодействия в ИУОТ. Например, возможно составле-

ние индивидуальных направлений воспитательного воздействия вместе с теми осужденными, которые готовы к его восприятию, адекватно воспринимают поставленные педагогические задачи, проявляют заинтересованность в их решении.

При исправлении лица, отбывающего наказание в ИУОТ, используется такое средство исправления, как общественно полезный труд. Находясь в ИУОТ, осужденные обязаны участвовать без оплаты труда в работах по благоустройству зданий и территорий ИУОТ в нерабочее время. Так, осужденные, которые самостоятельно проявляют инициативу при организации общественно полезного труда, принимают участие в изменениях, способствующих улучшению условий содержания в ИУОТ, необходимо активно поощрять в установленном порядке, что будет их мотивировать и дисциплинировать.

Общественное воздействие играет важную роль в исправлении осужденных, способствуя формированию позитивного отношения со стороны общества к ним, созданию условий для их ресоциализации, а также обеспечивая прозрачность и законность деятельности ИУОТ. Для повышения эффективности общественного воздействия необходимо активное участие гражданского общества, поддержка со стороны государства, наличие соответствующей законодательной базы и достаточного финансирования.

Таким образом, применение средств исправления к осужденным к ограничению свободы с направлением в ИУОТ, как и любой институт, функционирующий в какой-либо сфере, с течением времени требует совершенствования для повышения его эффективности и достижения желаемого результата. Реализация изложенных перспективных направлений будет способствовать повышению эффективности исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ, обеспечит более успешную ресоциализацию осужденных и снизит уровень рецидива преступлений.

УДК 343.8

И.Г. Хомицевич

ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ ПРАВА В ОТНОШЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Согласно преамбуле Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г., «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе,

включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения».

Международные стандарты концентрируют мировой опыт уголовно-исполнительной практики, ее гуманистические тенденции. Так, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые Генеральной Ассамблеей ООН от 29 ноября 1985 г., составляют часть международных принципов по правам ребенка. Данные стандарты носят рекомендательный характер и применяются с учетом экономических, социальных и культурных условий членов ООН.

Пекинские правила ставят перед собой широкие основные цели, которые определяют проведение всеобъемлющей социальной политики, направленной на оказание максимального содействия в обеспечении благополучия несовершеннолетних, что сведет до минимума необходимость вмешательства со стороны системы правосудия в отношении несовершеннолетних. Данные меры заботы являются главным рычагом профилактики преступности. Однако правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития в целях обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя, таким образом, защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе.

Согласно п. 43.3 Концепции правовой политики Республики Беларусь, принятой 28 июня 2023 г., следует «расширять на практике применение наказаний, альтернативных лишению свободы, и иных мер уголовно-правового воздействия за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, включая принудительные меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетних», что подтверждают основные цели Пекинских правил.

На протяжении становления белорусской законодательной системы нормы Пекинских правил активно имплементируются в национальное законодательство. Пункт 2.3 Пекинских правил призывает «предпринять усилия для принятия комплекса законов, правил и положений, которые относятся непосредственно к несовершеннолетним и учреждениям и органам». При этом особое значение имеет предупреждение преступлений среди несовершеннолетних, а также особая защита в случае совершения преступлений подростками.

В развитие данного пункта Пекинских правил 23 мая 2003 г. принят Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Данный закон является главнейшим звеном, определяющим направленность действий по предупреждению преступности несовершеннолетних. В этом доку-

менте предусмотрен механизм профилактического воздействия со стороны исполнительной власти и иных государственных организаций на несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению.

Имплементация положений Пекинских правил прослеживается и в уголовном законодательстве, где в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) выделен отдельный раздел, предусматривающий особый порядок назначения наказаний и иных мер уголовной ответственности несовершеннолетним.

Рассмотрим более подробно нормы, содержащиеся в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, которые соотносятся с Пекинскими правилами. Пункт 18.1 данных правил предусматривает в целях того, чтобы минимизировать назначение наказаний, связанных с изоляцией от общества в отношении несовершеннолетних, иметь в национальном уголовном законодательстве ряд альтернативных наказаний и иных мер воздействия, таких как: «постановления об опеке, руководстве и надзоре; probation; постановления о работе на благо общины; финансовые наказания, компенсация и реституция; постановления о принятии промежуточных и других мер; постановления об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях; постановления, касающиеся передачи на воспитание, места проживания или других воспитательных мер и другие соответствующие постановления».

Развивая данные нормы международного права ст. 118 УК активно применяется в качестве института освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности «Постановление об опеке, руководстве и надзоре». В случае совершения несовершеннолетним преступления, не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с передачей его под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих. Важным условием неотвратимости наказания представляет собой условие передачи несовершеннолетнего при внесении залога от 20 до 50 базовых величин (далее – б.в.).

«Постановления о работе на благо общины» усматривается в виде такого наказания, как общественные работы: ст. 110 УК, а также ст. 23–28 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК). Штраф в размере от 5 до 50 б.в. (ст. 111 УК и ст. 29–30 УИК) является аналогом «Финансового наказания, компенсации и реституции». В качестве вида финансового наказания также можно рассмотреть и исправительные работы (ст. 113 УК, ст. 37–43 УИК).

«Компенсация и реституция» имплементированы в качестве особой меры уголовного наказания, применяемой только к несовершеннолетним – осуждение с применением принудительных мер воспитательного харак-

тера (ст. 117 УК, ст. 182–185 УИК). Предусматривает вынесение обвинительного приговора и применения вместо наказания принудительных мер воспитательного характера. К данным мерам относятся: предостережение, предусматривающее разъяснение несовершеннолетнему последствий повторного совершения преступления; возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему; возложение обязанности на несовершеннолетнего возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб; ограничение досуга несовершеннолетнего; помещение несовершеннолетнего на срок до двух лет в специальное лечебно-воспитательное учреждение. Иными словами, данный институт уголовного и уголовно-исполнительного права Республики Беларусь развивает положения Пекинских правил, касающихся применения меры в виде «постановлений, касающихся передачи на воспитание, места проживания или других воспитательных мер».

Анализ отечественного законодательства позволяет сделать вывод, что большинство норм международного права имплементировано в нашей стране. Однако положения, касающиеся «пробации» и «постановления об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях», не нашли по настоящее время законодательной регламентации, а лишь отражены в качестве рекомендационных мер в локальных нормативных актах различных министерств и ведомств.

Таким образом, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь развивается под воздействием международных норм права, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Несмотря на это, по настоящее время имеется ряд положений, требующих имплементации в отечественное законодательство и правоприменительную практику, в частности, организация деятельности «пробации» и «участие в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях».

УДК 343.8

В.М. Хомич

УКЛОНЕНИЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ИЛИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК ОБЪЕКТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОСУДИЯ И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» введен институт

замены назначенного наказания в случае уклонения осужденного от его отбывания более строгим наказанием. При этом без соблюдения при замене индивидуализирующих пределов санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), по которой осужденному было назначено приговором суда наказание за совершенное преступление. Возможность замены назначенного наказания более строгим видом наказания предусмотрена для общественных работ, штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ и ограничения свободы.

Решение законодателя о введении института замены наказания в процессе исполнения приговора на более строгое без изменения приговора, хотя и не является новым для отечественной уголовно-правовой системы, но в контексте современных правовых реалий в уголовной и уголовно-исполнительной политике следует признать не правовым прецедентом, посягающим на публично-правовые гарантии и стабильность обвинительного приговора в процессе его исполнения (в части исполнения назначенного наказания), не говоря уже об очевидном снижении общей и специальной правозащитной правосубъектности осужденных к указанным наказаниям. Свидетельством этого являются далеко не технические изменения в УК, внесенные Законом Республики Беларусь от 8 января 2024 г. № 349-З (в ч. 5 и 6 ст. 49, в ч. 3 и 4 ст. 50, ч. 6 ст. 51, ч. 8 ст. 55 и ч. 2 ст. 111 слова «исполнение приговора» заменены на слова «исполнение наказания»).

Замена назначенного по приговору наказания производится не на основе уголовно-правовой оценки деяния-уклонения осужденного от назначенного ему наказания в качестве уголовно-правонарушающего деяния и не на основе изменения приговора в соответствии с уголовно-процессуальной процедурой (кассации и надзора), а «в процессе исполнения наказания» по упрощенной процедуре и по весьма неопределенным объективным и субъективным основаниям, относящихся в равной степени как к уклонению от отбывания, так и уклонению от исполнения наказания. Законом Республики Беларусь от 8 января 2024 г. № 349-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» уклонение осужденного от явки в организацию здравоохранения для прохождения принудительного лечения, назначенного в соответствии со ст. 107 УК при отбывании наказания в виде общественных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ и ограничения свободы, является уклонением от отбывания и исполнения этих наказаний. Не находим никаких объяснений с правовых позиций возможной замене судом, например, исправительных работ на более строгое

наказание (арест или ограничение свободы) в отношении осужденного, который добросовестно отбывает это наказание, но не желает лечиться от алкоголизма.

Правонарушающая природа уклонения осужденного от назначенного ему наказания изначально кроется в проблемах, связанных с оценкой объективной и субъективной возможности самообеспечения исполнения и отбывания соответствующего наказания с учетом его карательно-содержания, возлагаемого на осужденного. Особенно это касается наказаний, карательные элементы которых исполняются (осуществляются или реализуются), хотя и в режиме потенциального принуждения, но в отношении осужденных, находящихся на свободе в период исполнения и отбывания наказания. Фактор свободы во всех случаях, а в отношении осужденных за уголовные правонарушения и отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, выступает доминирующим мотивационным в выборе поведения, в данном случае, уклонения от выполнения требований режима принуждения к отбыванию наказания, если осужденный не видит в этом угрожающих препятствий и последствий. Не следует рассчитывать, что осужденный при наличии возможности уклониться от наказания не воспользуется ею. Конечно, все будет определяться уровнем криминальной запущенности осужденного, что и предопределяет необходимость установления законодателем и судом специфических процедур исполнения и отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы. Необходимо исходить из того, что любое наказание, исполняемое и отбываемое в режиме пребывания осужденного на свободе и даже в условиях полусвободы, заведомо имеет ограниченный потенциал в организационно-право-принудительных средствах обеспечения исполнения и отбывания соответствующего наказания, особенно, если такое наказание, например, общественные работы назначены неработающему и не мотивированному к общественно полезному труду правонарушителю. У нас это вполне стандартная ситуация.

Общественные работы появились как наказание на основе общественных инициатив с целью использования труда неопасных (случайных) преступников для выполнения необходимых для общества работ в свободное от основной работы время осужденными, мотивированными на добровольное выполнение таких работ, назначенных им в качестве наказания. Поэтому применение наказаний, не связанных с лишением свободы, в государствах, где предусмотрены такие наказания наряду с лишением свободы, осуществляется на условиях альтернативности их применения (замены) или замены по системе испытания (пробации). Указанные вопросы относительно такого порядка и условий отбывания наказания определяются для осуждаемого лица приговором и заведомо

для осужденного, в частности, альтернативность (возможность) применения другого более строгого наказания в случае уклонения от наказания, изначально назначенного для реального исполнения и отбывания. Иными словами, указанные вопросы разрешаются в рамках обвинительного приговора и в соответствии с приговором. Это хорошо известный способ дифференциации условий применения наказания с учетом возможного уклонения осужденного от изначально назначенного для исполнения наказания по приговору суда. Нами в рамках принятой в 2010 г. Концепции совершенствования мер уголовной ответственности и порядка отбывания наказаний закладывалась формула назначения по приговору суда наказания в виде штрафа на альтернативной лишению свободы основе. Но в этом усмотрели недопустимое нарушение законности в системе применения наказания. Теперь же конструкция замены наказания, назначенного приговором, на более строгое в процессе его исполнения без определительного разрешения на это установочного приговора провозглашается делом вполне благоверным и законным, и даже пытаются отыскать некую правовую природу в необходимости таковой замены. Неуместна в данном случае и ссылка на п. 14.1 Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), где якобы прямо предусматривается, что при нарушении условий, подлежащих соблюдению правонарушителем, мера, не связанная с тюремным заключением, может быть изменена или отменена. Здесь речь идет о совершенно иной, безусловно, правовой по содержанию и порядку применения конструкции «изменения или отмены» уголовно-правовых мер – о внедрении и расширении систем и стандартов применения уголовно-правовых мер воздействия в отношении уголовных правонарушителей на альтернативной и условно-испытательной лишению свободы (тюремному заключению) основе. Это положение также следует понимать с учетом того, что большинство государств сегодня ориентированы на систему, состоящую из двух наказаний: лишение свободы, включающее несколько степеней изоляции осужденных (от строгой изоляции до полуоткрытого и открытого исполнения и отбывания данного наказания) и штраф. Даже такое традиционное и для нас наказание, как лишение осужденного определенного права, применяется по стандартам уголовно-правовых мер безопасности.

Решение проблем, связанных с уклонением осужденных от исполнения и отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, предлагалось нами при разработке упомянутой выше Концепции 2010 г. Суть наших предложений сводилась к следующему:

реорганизация наказания в виде ограничения свободы с направлением осужденного в исправительное учреждение открытого типа в каче-

стве полуоткрытого по степени изоляционных ограничений вида лишения свободы;

реорганизация наказания в виде ограничения свободы без направления осужденного в исправительное учреждение открытого типа в комбинированное наказание. В рамках системы известных ограничений свободы осужденного организуется исполнение нынешних исправительных работ (работающими осужденными) и (или) общественных работ (не работающими, учащимися). Одновременно предусматривается дисциплинарная изоляция для осужденных, которая не включается в срок отбывания данного наказания, а все расходы пребывания в изоляторе оплачиваются осужденным. Уголовная ответственность устанавливается за уклонение от исполнения и отбывания наказания по стандартам дисциплинарной преюдиции;

назначение штрафа на альтернативных лишению свободы условиях исполнения;

расширение практики применения альтернативных лишению свободы мер уголовной ответственности (иных мер уголовной ответственности) по системе испытания с существенным расширением обязывающих мер, которые могут возлагаться судом на осужденного, в частности добросовестно выполнять требования, связанные с назначением принудительных мер безопасности и лечения, предусмотренных ст. 107 УК.

УДК 343.4

А.В. Чепрунова

ЖЕРТВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ПОНЯТИЕ ВИКТИМОЛОГИИ

В настоящее время представители юридической науки Беларуси активно занимаются разработкой проблем криминологического обеспечения организации борьбы с преступностью. Для характеристики различных виктимологических аспектов преступности прежде всего необходимо определить основные виктимологические понятия, так как понятийный аппарат виктимологии еще до конца не сформировался, ввиду отсутствия единообразного понимания учеными на многие понятия вышеуказанной науки.

Основопологающим понятием виктимологии является понятие «жертва». Рассмотрим его научное осмысление некоторыми учеными. Так, жертва в исследованиях Г. Гентига – активный субъект процесса криминализации, который не должен рассматриваться как пассивный

объект, ибо он участвует в инициировании и осуществлении деликта. Также жертва – это человек, который в результате субъективного желания преступника или объективно сложившихся обстоятельств понес физический, моральный или имущественный ущерб от противоправного деяния, независимо от того, признали ли его по закону в установленном порядке в качестве потерпевшего и оценивает ли он себя таковым субъективно.

В то же время, по мнению Д.В. Ривмана, понятие жертвы в виктимологическом смысле можно рассматривать с двух позиций. Первая – жертвой считают человека или объединение людей, которым причинен как прямой, так и косвенный вред от совершения преступления. Вторая – жертвой может быть только физическое лицо, которому непосредственно причинен имущественный, моральный или физический вред преступлением. Однако при этом Д.В. Ривман отмечает, что вторая позиция определения жертвы более подходящая, так как предметом виктимологического изучения являются именно физические лица. Если же изучать жертву как любое объединение людей – это может лишить виктимологию непосредственного предмета и сделать ее наукой «без границ».

В последнее время в юридической литературе наблюдается тенденция к чрезмерному расширению круга жертв. В понятие «жертва» включаются не только юридические лица, но и государство, и общество. В качестве жертвы в широком смысле могут рассматриваться также различные социальные группы: трудовой коллектив и семья, коллективные интересы которых непосредственно затронуты преступлением. В результате преступления каждый член социальной группы испытывает в определенной степени его последствия.

В этой связи многие ученые-криминологи давали свое определение понятию «жертва». Так, Л.В. Франк основывается на максимально широкой трактовке рассматриваемого понятия: под жертвой понимаются индивидуумы и их общности в любой форме их интеграции, которым прямо или косвенно причинен вред преступлением.

Канадский ученый М. Бариль определяет жертву как лицо (или группу лиц), перенесшее непосредственно посягательство на свои основные права со стороны другого лица (или группы лиц), действующего сознательно. В.И. Полубинский полагает, что жертвой преступления может стать не только конкретное физическое лицо, но и определенная общность людей, организации (их собственники), которым в результате совершения преступлений причинен физический, моральный и материальный вред.

Определение «жертвы» содержится и в международных правовых актах. В частности, в конце 1985 г. ООН принята Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (далее – Декларация).

Данная Декларация под термином «жертва преступлений» понимает лиц, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью (ст. 1). К ним Декларация относит также близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы и лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении.

Стоит отметить, что понятие «жертва» не находит свое отражение в системе белорусского законодательства. Ближким по содержанию служит понятие «потерпевший», закрепленное в ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК).

Проанализировав ст. 49 УПК, можно выделить следующие признаки, которые вкладывает законодатель в понятие «потерпевший».

Во-первых, потерпевшим считается физическое лицо, которому преступлением причинен какой-либо вред: физический, имущественный или моральный. Во-вторых, если последствием совершенного преступления являлась смерть лица, потерпевшими могут быть признаны члены его семьи, близкие родственники или законные представители. В-третьих, статус потерпевшего лицо приобретает с момента возбуждения уголовного дела.

Кроме того, например, в близком к Республике Беларусь по менталитету и в правовом плане стране – участнику Союзного государства – Российской Федерации, в ст. 42 УПК в качестве потерпевшего также может выступать и юридическое лицо, если противоправным деянием было причинен вред его имуществу и деловой репутации.

Таким образом, понятие «жертва» намного шире понятия «потерпевший». С точки зрения уголовного и уголовно-процессуального законодательства потерпевший приобретает свой статус только после вынесения уполномоченным лицом соответствующего постановления о признании его таковым и существует в рамках уголовного процесса. Можно сказать, что потерпевшим всегда будет известное и установленное лицо, тогда как жертва может быть невыявленной, потенциальной или скрытой.

Таким образом, с криминологической точки зрения к кругу лиц, входящих в понятие «жертва преступления», можно включить не только субъектов, которым был непосредственно причинен ущерб преступлением, но и тех, чье законное благо и законное право на него совершенным преступлением или покушением было поставлено под угрозу.

Анализ приведенных выше положений, а также научных работ по данному вопросу позволяет нам сделать вывод о том, что понятие жертвы, являясь внеправовым, более широкое, нежели понятие потерпевшего, закрепленное в уголовно-процессуальном законодательстве Беларуси.

На наш взгляд, весьма разнообразное понимание жертвы в рамках криминологической науки не позволяет выделить конкретные криминологические признаки последней. Изложенное требует правовой регламентации понятия «жертва», поскольку неоднозначное его осмысление не способствует единообразному пониманию правоприменителями.

УДК 343.8

В.С. Шабаль

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В системе наказаний Республики Беларусь предусмотрено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ЗЗД).

По своей сути ЗЗД назначается в том случае, если преступление, совершенное лицом, связано с какой-либо занимаемой им должностью или занятием определенной деятельностью. Например, если преступление совершено по причине нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, то преступника, в этой связи, могут лишить права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством.

Иными словами, данное наказание носит строго предупредительное значение, так как в период его действия минимизируют возможность повторности совершения аналогичного по своей сути преступления. Если осужденный продолжает занимать запрещенные для него должности или занимается той деятельностью, правом на которую он был лишен, то несет ответственность в соответствии со ст. 51 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Исполнение ЗЗД возложено на уголовно-исполнительные инспекции территориальных органов внутренних дел, а также на администрацию исправительных учреждений открытого типа и исправительных учреждений в период отбывания осужденными наказания в данных учреждениях.

Главной задачей органа или учреждения, исполняющего указанный вид наказания, является контроль за тем, чтобы осужденный соблюдал ограничения по занятию должностей или деятельности. Помимо этого, конечно же, должны проверять и выполнение предписаний приговора администрациями тех организаций, где работают осужденные, и органов, выдавших разрешение на занятие той или иной деятельностью.

В соответствии с законодательством инспектора уголовно-исполнительной инспекции, сотрудники исправительных учреждений и исправительных учреждений открытого типа проводят с осужденными к ЗЗД воспитательную работу, которая призвана исправить его.

Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 15 января 2014 г. № 13 «О порядке исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности территориальными органами внутренних дел» регламентированы процедурные моменты исполнения наказания в виде ЗЗД. В частности, прописано документальное оформление (ведение личного дела, составление справок, подписок и т. д.). Одним из направлений деятельности выступает проведение проверок, соблюдается ли предписание приговора о запрете в том месте, где осуществляет деятельность (в том числе трудовую) осужденный, по итогу чего составляется акт.

В практической деятельности возникают ситуации, при которых инспектор уголовно-исполнительной инспекции не всегда может однозначно определить, занимает ли запрещенную должность или занимается запрещенной деятельностью осужденный к ЗЗД. Например, данная ситуация часто возникает при запрете занятия должностей, связанных с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей. Сложности могут быть разноплановые: осужденный может занимать должность, которая хоть и предполагает выполнение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей согласно должностным инструкциям, но, фактически, он эти полномочия осуществляет. Вторая ситуация, например, может возникнуть, когда осужденный должность никакую и вовсе не занимает, однако осуществляет деятельность, которая по своей сути абсолютно аналогична той должности, которую он занимал ранее.

В качестве примера стоит привести ситуацию, когда осужденный за злоупотребление властью или служебными полномочиями был лишен права занимать должности, связанные с выполнением административ-

но-хозяйственных обязанностей (был главным бухгалтером какой-либо организации). В этой ситуации, фактически, осужденному законодательством не запрещено заниматься деятельностью как индивидуальному предпринимателю, связанной с бухгалтерским учетом и аудитом (данный вид деятельности предусмотрен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2024 г. № 457 «О видах индивидуальной предпринимательской деятельности»).

В этих и сходных ситуациях у инспектора уголовно-исполнительной инспекции могут возникать обоснованные сомнения в том, нарушает ли своими действиями осужденный и наниматель законодательство, в частности, установленный приговором запрет на ЗЗД. При этом соответствующих компетенций на то, чтобы давать правовую оценку юридическому факту, может и не быть. В таком случае инспектор уголовно-исполнительной инспекции должен обращаться с разъяснением к компетентным органам. На практике инспектора обращаются и в суды, и в прокуратуру, и в иные государственные и негосударственные организации и органы. Нередки случаи, когда данные органы и организации однозначного ответа не дают, что приводит инспектора уголовно-исполнительной инспекции «в тупик» при разрешении вопроса, как решить тот или иной юридический факт.

Представляется, что компетентным органом во всех таких ситуациях должен выступать суд, провозгласивший приговор, а не иные органы и организации. Именно суд, который выяснял все обстоятельства уголовного дела и вынес обвинительный приговор, в состоянии дать правовую оценку действиям осужденного (являются ли они правомерными или нет). На основании уже данного ответа инспектор уголовно-исполнительной инспекции должен принять соответствующие меры.

УДК 343.8

Д.А. Шаченок

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рецидивная преступность представляет собой одну из наиболее острых проблем в сфере обеспечения правопорядка в Республике Беларусь. Масштабы рецидивной преступности, наметившиеся тенденции специализации и самодетерминации свидетельствуют о недостаточной эффективности ее предупреждения. Удельный вес рецидива от об-

щего числа преступлений за первое полугодие 2024 г. составил 33,8 %. Это свидетельствует о том, что со стороны государства и общества необходимы действенные шаги по предупреждению указанной разновидности преступности.

Согласно ч. 1 ст. 43 Уголовного кодекса Республики Беларусь рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, которое имеет судимость за умышленное преступление. Такой тип преступления отличается стойкостью образовавшихся патологических привычек и недостаточной адаптацией человека к социуму. Данная разновидность преступности является одной из наиболее опасных составляющих преступности в целом и ее системообразующим элементом. Она выступает своеобразным индикатором социальной ситуации в стране, обуславливает относительную устойчивость преступности как социального явления, порождая совершение новых преступлений. Что касается лиц, совершивших рецидив преступлений, то они обладают достаточно большим преступным опытом, тщательной подготовкой, определенными навыками и нередко отработанными способами совершения преступлений.

Вопросы противодействия рецидивной преступности становятся все более актуальными и вместе с тем достаточно сложными в силу интенсивности действий различных объективных причин: введения в отношении Республики Беларусь со стороны Европейского союза различных санкций, и на этом фоне ухудшения социально-экономического положения части населения; наличие транснационального криминала; роста технической оснащенности, организованности и профессиональности преступников.

Учитывая актуальность постпенальной пробации в Российской Федерации и отсутствие достаточного опыта по ее реализации как в Российской Федерации, так и в других государствах – членах СНГ, практический интерес вызывает рассмотрение этого опыта в зарубежных странах. В большинстве указанных стран данная служба получила устойчивое развитие. Следует также отметить, что создание служб пробации получило положительную оценку в Минимальных стандартных правилах ООН, посвященных мерам, не связанным с тюремным заключением (Токийские правила).

Так, например, в Швеции надзор за освободившимися лицами осуществляют местные советы по пробации, которые работают под началом местных судов. В Финляндии при условно-досрочном освобождении за заключенными может осуществляться надзор службой пробации на период неотбытой части наказания. В этой службе трудоустроено

много гражданских лиц, контролирующих и поддерживающих условно-досрочно освобожденных.

Служба пробации имеет место и в других странах постсоветского пространства. Так, в Латвии к числу функций служб пробации относятся и осуществление надзора за лицами, к которым были применены институты досрочного освобождения. В службе пробации Эстонии имеется отдел уголовного надзора. Инспектора уголовного надзора следят за исполнением обязанностей лицами, осужденными к наказаниям без изоляции от общества, условно-досрочно освобожденными, консультируют поднадзорных. В течение испытательного срока поднадзорному помогают трудоустроиться, найти жилье, а также оказывают содействие в решении иных проблем, связанных с успешной социализацией. Уголовно-исполнительным законодательством Азербайджана определяется субъект, осуществляющий контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от наказания, – судебный исполнитель по месту жительства осужденного, командование воинских частей (в отношении военнослужащих).

Как показывают рассмотренные примеры, многие страны считают необходимым иметь для надзора за освобожденными отдельное ведомство, не связанное с милицией или пенитенциарными службами. Это объясняется тем, что милиция должна заниматься исключительно правоохранительной деятельностью.

В вопросе совершенствования форм электронного контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, интерес представляет опыт ряда стран по применению данного вида контроля (Англия, Канада, США, Австралия и др.).

В одних странах электронный вид контроля относится к одному из видов уголовного наказания, в других – это мера профилактики, обеспечивающая предупреждение совершения новых преступлений. Он устанавливается на определенный срок и часто применяется в сочетании с другими формами контроля. В отношении рецидивистов, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, а также других категорий лиц, отбывших наказание и склонных к совершению новых преступлений, применение электронных браслетов существенно снизило бы риск совершения повторных преступлений.

В национальном Комплексном плане по борьбе с преступностью и коррупцией было бы полезно расширить раздел о профилактике и противодействии совершению преступлений ранее судимыми лицами, предусмотреть в нем такие вопросы, как проработка новых форм и методов выявления и пресечения криминальной деятельности, учет и контроль за образом жизни потенциальных преступников и др.

Таким образом, рецидивная преступность является одной из наиболее опасных разновидностей преступности. Вопросы противодействия рецидивной преступности становятся все более актуальными и вместе с тем достаточно сложными в силу интенсивности действий различных объективных причин. С целью предупреждения рецидивной преступности в Республике Беларусь целесообразно создать для надзора за освобожденными отдельное ведомство, не связанное с милицией или пенитенциарными службами (на примере служб пробации). Применение электронных браслетов в отношении рецидивистов существенно снизило бы риск совершения данной категорией граждан новых преступлений. В национальном Комплексном плане по борьбе с преступностью и коррупцией целесообразно расширить раздел о профилактике и противодействии совершению преступлений ранее судимыми лицами.

УДК 343.8

Г.В. Шкарбун

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ГРАЖДАНАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЯХ

Воспитательная работа в лечебно-трудовых профилакториях (ЛТП) является одним из основных средств воздействия на гражданина с целью преодоления им алкогольной, наркотической или токсической зависимости, и как следствие – его положительной реинтеграции в социум.

Отметим, что организация воспитательного воздействия на граждан, проходящих курс медико-социальной реадaptации, немного идентична с организацией воспитательной работы в исправительных учреждениях. Однако мы должны отметить, что в ЛТП находятся не осужденные, а больные люди, которым ввиду асоциального образа жизни органами государственной власти применены меры принудительной изоляции. В связи с этим воспитательная работа непосредственно должна быть построена с акцентом на преодоление гражданином своих пагубных для соматического и психического здоровья привычек.

Для наиболее эффективной медико-социальной реадaptации используется, как и в исправительном учреждении, отрядная система. Отряд, по своей сути, является автономным и стабильным коллективом, численностью около 80 человек. Отметим, что воспитание граждан через коллектив имеет положительный эффект для социализации гражданина в общество. Указанное связано с тем, что гражданин, несмотря на

определенные личностные факторы, будет обращаться к какому-то члену коллектива с целью решения своих вопросов, что, в свою очередь, положительно влияет на реинтеграцию гражданина в социум, так как дает гражданину определенные навыки построения межличностного общения с человеком.

К основным направлениям воспитательной работы с гражданами, находящимися в ЛТП, относятся правовое воспитание, нравственное и духовное воспитание, трудовое воспитание, эстетическое воспитание, санитарно-гигиеническое и физическое воспитание, антинаркотическое воспитание.

Воспитательная работа в ЛТП построена в двух формах: индивидуальной и коллективной. Наиболее трудоемкой, на наш взгляд, является индивидуальная воспитательная работа, так как именно она и является наиболее эффективной, ввиду своего положительного воздействия на сознание гражданина, находящегося в ЛТП. В целях более качественного проведения данной работы следует разнообразить средства, приемы и технологии ее проведения. Такую работу следует проводить адресно, учитывая определенный потенциал гражданина, особенности личности, интеллектуальные возможности и интересы с учетом рекомендаций психолога учреждения. Важно обозначить, что начальнику отряда к данному виду воспитательного воздействия необходимо относиться достаточно серьезно, так как такая форма воспитательного воздействия складывает определенный авторитет об инициаторе беседы. В связи с этим формальное ведение индивидуальной воспитательной беседы может детерминировать определенные негативные последствия, как для авторитета начальника отряда, так и на весь процесс прохождения медико-социальной реадaptации.

Коллективная форма воспитательного воздействия реализуется в мероприятиях, которые проводятся в отряде, как с отдельными гражданами, так и группами граждан. Это агитационно-пропагандистская, просветительская, культурно-массовая и физкультурно-оздоровительная работа. Важно, чтобы граждане активно участвовали в коллективных воспитательных мероприятиях, так как они способствуют стимулированию у гражданина положительной активности, необходимой для реадaptации в социум.

Таким образом, воспитательная работа с гражданами, находящимися в ЛТП, – это целенаправленное психолого-педагогическое воздействие, применяемое с учетом индивидуальных особенностей личности гражданина. Отметим, что правильно построенная воспитательная работа является одной из мер недопущения детерминации новых правонарушений гражданами, освободившимися из ЛТП.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ БЫТОВОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Борьба с коррупционной преступностью является одной из первоочередных задач государства. Согласно данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в 2023 г. в Республике Беларусь 717 лиц осуждено за совершение преступлений коррупционной направленности, что на 4,5 % больше, чем в 2022 г. (686 лиц).

Наиболее опасным и распространенным видом коррупции является бытовая коррупция. Указанное понятие в научном сообществе понимается как коррупция, порождаемая взаимодействием рядовых граждан и чиновников в бытовой сфере (образование, сфера ЖКХ, медицина и т. д.). Предметом бытовой взятки выступают деньги, подарки и услуги должностному лицу и членам его семьи, которые, как правило, небольшие по своему размеру.

Бытовое взяточничество стало довольно широко распространенным в обществе, внесло существенные изменения в правосознание граждан, что выразилось в изменении у них границ морали и законности. Именно бытовое взяточничество повышает количество лиц, вовлекаемых в коррупционные отношения, и часто становится началом совершения более тяжких коррупционных преступлений. Таким образом, закономерен вопрос – что же становится причиной столь широкого распространения указанного явления?

В криминологии причины коррупционной преступности, в том числе и бытового взяточничества, подразделяют на несколько групп:

правовые (несовершенство законодательства, снижение престижа закона в жизни общества, несоответствие правовых предписаний организационным формам их реализации, неприменение мер юридической ответственности за совершенные правонарушения, правовой нигилизм);

социально-политические и социально-экономические (межнациональные конфликты, рост преступности и изменение ее качественных характеристик, недостатки финансового, материально-технического, бытового обеспечения, низкая заработная плата, недифференцированность оплаты труда);

организационно-управленческие (неудовлетворительная организация оперативно-служебной деятельности, недостаточное кадровое обеспечение, низкий профессиональный уровень определенной части сотрудников, издержки и упущения в подборе, расстановке, обучении и воспитании кадров, недостаточный контроль за сотрудниками на служ-

бе и в быту, отсутствие системы психологического обеспечения и сопровождения оперативно-служебной деятельности, недостатки учета правонарушений сотрудников);

психологические (несоответствие интеллектуальных, моральных, волевых качеств требованиям, предъявляемым к должностным лицам, низкий престиж службы, профессиональная деформация, чувство безнаказанности).

Все это в совокупности и порождает коррупционные отношения между гражданами. Однако основной опасностью появления и распространения вышеуказанных отношений становится укорененное в сознании граждан мнение о том, что бытовое взяточничество – это норма поведения, которая не представляет общественной опасности и является лишь «благодарностью» за оказанную им услугу.

Взятка становится способом достижения ряда целей как для принимающего вознаграждение, так и для того, кто дает взятку: компенсация недостатка заработной платы, ускоренное решение проблемы, получение некоторых социально-экономических выгод или вовсе как единственное и простое решение повседневных проблем.

Граждане могут высказывать негативное отношение к коррупции, однако сами же становятся участниками коррупционных отношений при решении личных проблем, не считая себя таковыми и не задумываясь о прямом нарушении закона, не принимая факт того, что их действия являются правонарушением. Важно отметить и тот факт, что можно столкнуться с неосведомленностью граждан о сущности бытового взяточничества, ведь говоря о коррупции, в особенности о ее проявлении в виде бытового взяточничества, не имеет значения размер и сумма подарка, имеет место лишь сам факт дачи взятки.

Стоит учитывать и то, что одной из причин бытового взяточничества может являться недостаточная заработная плата должностного лица, которая, по его мнению, не соответствует выполненной им работе или оказанной им услуги. В таком случае взятка служит простым и доступным способом компенсации указанного недостатка в оплате и воспринимается лишь как возможность удовлетворить свои потребности «нормальным» для общества способом.

Коррупционная преступность является высоколатентным социолого-правовым феноменом. Данное обстоятельство может сформировать у граждан уверенность в безнаказанности за совершение правонарушений в виде бытового взяточничества. Причина латентности указанной категории преступлений кроется в том, что граждане не всегда осознают или вовсе отрицают, что становятся субъектом преступления из-за недостаточных знаний, опыта и необъективной оценки сложившейся ситуа-

ции. В то время как остальные, осознавая факт незаконности действий, не желают вступать в отношения с правоохранительными органами из-за недоверия к их деятельности, или опасаются отказать коррупционерам в связи с ожиданием мести с их стороны, или вовсе не желают предавать огласке, боясь потерять репутацию. В то время как преступники активно пользуются этими обстоятельствами, что формирует у них веру в то, что наказания удастся избежать.

В заключение отметим, что к основным причинам бытового взяточничества можно отнести:

1. Отсутствие оптимальных механизмов решения бытовых вопросов, возникающих в повседневной жизни граждан, что подталкивает последних к поиску более простых и быстрых способов.

2. Недостаточный уровень правосознания граждан о сущности коррупционной преступности и ее негативных последствиях.

3. Мнение о недостаточном соответствии уровня заработной платы квалификации должностных лиц.

4. Отсутствие прозрачных механизмов взаимодействия граждан и должностных лиц.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сказать, что бытовое взяточничество в результате своего широкого распространения и внедрения во все сферы жизнедеятельности становится глобальной социально-экономической проблемой, которая деформирует моральные устои общества и оказывает значительное негативное влияние на экономику, в этой связи изучение причин и условий, ее порождающих, становится основой для преодоления появления коррупционных мотивов в обществе и началом в борьбе с коррупционной преступностью в целом.

УДК 328.185

Б.О. Юматов

**ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО МОНИТОРИНГА
В РАМКАХ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛАТФОРМЫ «ВИРТУАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ»**

В настоящее время антикоррупционная политика Республики Узбекистан направлена на разработку и дальнейшее осуществление комплекса мер, призванных минимизировать и устранять причины и условия, способствующие возникновению и распространению коррупции

в различных сферах жизнедеятельности общества и государства. Эти меры включают в себя организационно-правовые, институциональные, информационно-воспитательные, просветительские, экономические и многие другие.

В национальной антикоррупционной политике приоритетное внимание уделяется мерам превентивного характера. Это связано с тем, что предупреждение коррупционных деяний не только более предпочтительно, но и является более верным и эффективным способом противодействия коррупции в долгосрочной перспективе.

Одним из ключевых направлений государственной антикоррупционной политики Республики Узбекистан является повышение уровня правосознания и правовой культуры граждан, а также формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции. Эти аспекты тесно взаимосвязаны между собой, поскольку формирование нетерпимости к коррупции возможно лишь в обществе, где царит высокий уровень правосознания и правовой культуры в целом, а также антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры в частности. Важно отметить, что низкий уровень антикоррупционного сознания и культуры может значительно снизить результативность и эффективность антикоррупционной политики, реализуемой в государстве.

Мы убеждены, что для формирования в обществе атмосферы нетерпимости к коррупции ключевое значение имеют антикоррупционное просвещение, образование и обучение.

В свете стремительного развития информационных технологий и всеобщей цифровизации образовательных процессов, считаем, что внедрение электронной платформы «Виртуальная академия по противодействию коррупции» (далее – Виртуальная академия) с 1 января 2025 г. будет прочной основой для более масштабного, результативного и эффективного повышения уровня антикоррупционных знаний среди населения и государственных служащих Республики Узбекистан.

Внедрение данной платформы предусмотрено постановлением Президента Республики Узбекистан от 21 июня 2024 г. № ПП-228 «О мерах по внедрению системы непрерывного повышения знаний населения и государственных служащих в сфере противодействия коррупции» и обусловлено необходимостью вывести на новый уровень систему формирования в обществе и среди государственных служащих отношения нетерпимости к коррупции, повышения антикоррупционных знаний и навыков исходя из требований времени и вызовов современности. Порядок организации обучения в Виртуальной академии был утвержден постановлением Агентства по противодействию коррупции и Генеральной прокуратуры, вступившим в силу 1 ноября 2024 г.

В соответствии с указанными нормативно-правовыми актами обучение в Виртуальной академии проводится для следующих категорий слушателей:

- 1) население, субъекты предпринимательства, представители институтов гражданского общества;
- 2) воспитанники, учащиеся и студенты образовательных организаций;
- 3) государственные служащие государственных органов и организаций;
- 4) работники предприятий с участием государства.

Мы убеждены, что разделение слушателей на указанные категории должно быть сопровождено и подразделением понятия «обучение» на два направления. В отношении первых двух категорий слушателей следует применять термин «антикоррупционное просвещение», а для третьей и четвертой – «антикоррупционное обучение». На наш взгляд, такая детализация позволит более точно ответить на два ключевых вопроса, касающихся деятельности Виртуальной академии: на кого направлено обучение? с какой целью оно проводится? Ответы на эти вопросы имеют ключевое значение, поскольку в зависимости от целевой аудитории, целей и ожидаемых результатов образовательные программы могут иметь как просветительский, так и специализированный характер. Это, в свою очередь, будет определять как форму, так и содержание программ на платформе.

Чтобы оценить, насколько действенны и эффективны антикоррупционные меры, нужны соответствующие инструменты. Одним из таких инструментов является антикоррупционный мониторинг.

Мониторинг должен представлять собой неотъемлемую часть образовательного процесса в рамках Виртуальной академии, обеспечивая постоянный сбор достоверных и своевременных данных, их последующий анализ и оценку в целях выявления и устранения существующих недостатков, а также разработки рекомендаций для дальнейшего совершенствования платформы.

Вышеуказанные нормативно-правовые акты в качестве объекта для мониторинга определили лишь качество организации учебного процесса в Виртуальной академии, а его проведение возложили на Агентство по противодействию коррупции. Мы убеждены, что мониторинг не должен ограничиваться только качеством организации учебного процесса, но также должен охватывать результативность и эффективность деятельности Виртуальной академии.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что перспективами дальнейшего совершенствования образовательного процесса в рамках Виртуальной академии является конкретизация слова «обучение» путем его подразделения на антикоррупционное просвещение, осуществляемое в отношении населения, субъектов предпринимательства, предста-

вителей институтов гражданского общества, воспитанников, учащихся и студентов образовательных организаций, и на антикоррупционное обучение, осуществляемое в отношении государственных служащих государственных органов и организаций, работников предприятий с участием государства.

В целях повышения эффективности антикоррупционного просвещения посредством Виртуальной академии предлагается организовать его на двух уровнях: базовом и углубленном, углубленный уровень можно предложить слушателям, достигшим определенного возраста и проявившим интерес и желание изучить более сложные аспекты антикоррупционной тематики.

Говоря об антикоррупционном обучении, необходимо уточнить категории слушателей, на наш взгляд, наиболее рациональным решением будет деление государственных служащих на следующие категории:

лица, которые занимают руководящие должности;

лица, ответственные за противодействие коррупции;

лица, которые занимают должности, подверженные коррупционным рискам;

иные работники.

В отношении указанных выше категорий также необходимо осуществлять антикоррупционное обучение на двух уровнях – базовом и специальном.

Перспективами дальнейшего совершенствования антикоррупционного мониторинга в рамках Виртуальной академии являются:

расширение объектов мониторинга путем осуществления мониторинга в отношении результативности и эффективности деятельности Виртуальной академии;

разделение мониторинга на внутренний (реализуемый Правоохранительной академией Республики Узбекистан), внешний (реализуемый Агентством по противодействию коррупции) и комплексный (реализуемый усилиями двух указанных субъектов).

УДК 343.971

С.С. Ярмоленко

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Важной частью экономической инфраструктуры в Республике Беларусь является железнодорожный транспорт, который играет клю-

чевую роль в успешной реализации экономической стратегии государства и обеспечении нормального функционирования промышленных предприятий, сельского хозяйства и торговли. Данный вид транспорта занимает ведущее положение в области перевозок, обеспечивая перемещение 44 % грузов и 27 % пассажиров ежегодно. Такие высокие показатели достигаются за счет высокой скорости передвижения до 160 км/час, возможности круглосуточной работы и большой провозной способности. Таким образом, железнодорожный транспорт – уникальная отрасль экономики, обладающая своими характерными особенностями.

Основным видом преступлений на железнодорожном транспорте остается хищение личного имущества граждан. Так, например, за последние три года при общей тенденции снижения количества зарегистрированных преступлений на объектах железнодорожного транспорта на 40 % удельный вес преступлений, связанных с хищением имущества, увеличился более чем на 30 %. При этом следует учитывать, что в структуре преступлений в пассажирских поездах всех категорий кражи составляют около 90 %.

Необходимо отметить, что преступления, совершаемые на объектах железнодорожного транспорта, обладают определенной спецификой:

во-первых, значительная часть указанного вида противоправных деяний в ряде случаев не поддается однозначной правовой оценке (так, например, присвоение забытых вещей может квалифицироваться и как кража, и как присвоение найденного имущества);

во-вторых, большинство преступлений совершаются в отношении приезжих граждан, которые, в свою очередь, предпочитают не обращаться за помощью в правоохранительные органы или обнаруживают совершенное в отношении их преступление в то время, когда они уже находятся далеко от места совершения противоправного деяния;

в-третьих, нередко преступления совершаются преступниками-гастролерами, периодически приезжающими для совершения подобных преступлений;

в-четвертых, последствия преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, необходимо измерять не только материальными критериями, но и моральными, так как причиняемый вред имеет психологическое воздействие на граждан, поскольку пассажиры, ставшие жертвой преступления, нередко «отстают» от своих поездов и остаются в чужом для них городе без средств для существования.

В целях устранения причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний на объектах железнодорожного транспорта, минимизации количества их совершения, представляется необходи-

мым акцентировать внимание всех заинтересованных на реализации системы мер предупреждения, разработанной с учетом криминологического анализа основных показателей преступности на объектах железнодорожного транспорта, составления обобщенного структурно-собирающего портрета не только преступника, совершающего указанную категорию преступлений, но и лица, потенциально готового стать жертвой преступления.

В качестве первоочередных мер предупредительного характера представляется целесообразным:

- максимально информировать приезжих граждан и жителей городов о недопущении оставления личных вещей без присмотра, а также информировать о том, какие первые действия необходимо предпринять при обнаружении совершения противоправного деяния в отношении своего имущества;

- увеличить число камер хранения для малогабаритных и крупногабаритных сумок и чемоданов, что уменьшит интерес преступников к личным вещам граждан;

- увеличить оборудование объектов железнодорожного транспорта охранной сигнализацией и повысить их технические характеристики (например, оснастить камерами видеонаблюдения с высокой четкостью изображения);

- не допускать к посадке в железнодорожный транспорт граждан в состоянии опьянения, а также в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, а также нахождение таких граждан на перронах и залах ожидания на территории вокзала;

- более тщательно проверять документы у пассажиров поездов пригородного и междугороднего значения в целях максимального нивелирования возможностей совершения преступлений на объектах железнодорожного транспорта преступниками-гастролерами.

Нами обозначены лишь некоторые направления предупреждения совершения противоправных деяний на объектах железнодорожного транспорта. Полагаем, что акцент в предупреждении совершения подобных преступлений должен быть сделан именно на реализацию мер индивидуальной профилактики, поскольку такой подход дает возможность оказывать позитивное воздействие на граждан, потенциально готовых совершить преступление в рассматриваемом сегменте с целью изменения их поведения от асоциального к законопослушному, что, безусловно, является одним из наиболее перспективных направлений предупреждения не только преступлений на объектах железнодорожного транспорта, но и преступности в целом.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ананич Валерий Антонович – профессор кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Богаткевич Анастасия Андреевна – студентка 2-го курса факультета права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Борель Кирилл Александрович – курсант 2-го курса факультета милиции общественной безопасности Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Вишневская Татьяна Игоревна – начальник кафедры правовых дисциплин факультета повышения квалификации и переподготовки кадров Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Высоцкая Полина Николаевна – старший преподаватель кафедры уголовного-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Гайкович Сергей Леонтьевич – заместитель начальника уголовно-исполнительного факультета по учебной работе Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, магистр юридических наук.

Голостьян Юлия Леонидовна – курсант 3-го курса уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Горенская Елена Владимировна – старший научный сотрудник Центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Горшкова София Юрьевна – инструктор по воспитательной работе со спецконтингентом отдела исправительного процесса учреждения «Следственный изолятор № 1» управления Департамента исполнения наказаний МВД по г. Минску и Минской области.

Грузинский Дмитрий Владимирович – старший инспектор отделения комплектования отдела кадров подразделений кадров и идеологической работы управления внутренних дел Гомельского облисполкома.

Деминская Анна Александровна – старший преподаватель-методист учебно-методического отдела Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Дрозд Александра Николаевна – доцент кафедры уголовного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Есько Александр Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Жук Александр Анатольевич – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Жуков Владислав Алексеевич – курсант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева.

Кабелькова Вероника Николаевна – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института (Волжский филиал).

Кавко Ксения Михайловна – студентка 2-го курса факультета права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Казакевич Светлана Михайловна – заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Карпинский Семен Витальевич – курсант 2-го курса факультета милиции общественной безопасности Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Катушонок Ольга Валерьевна – старший преподаватель кафедры конституционного и уголовного права Полоцкого государственного университета им. Евфросинии Полоцкой.

Кашевар Илья Дмитриевич – курсант 3-го курса факультета милиции общественной безопасности Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Кийко Николай Владимирович – начальник уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Ковальчук Алексей Васильевич – докторант научно-педагогического факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Козелецкая Наталья Ивановна – доцент кафедры уголовного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Комков Евгений Максимович – старший оперуполномоченный оперативного отдела учреждения «Следственный изолятор № 1» управления Департамента исполнения наказаний МВД по г. Минску и Минской области.

Комкова Алина Сейфаддиновна – инспектор специальной группы исправительного учреждения открытого типа № 36 управления Департамента исполнения наказаний МВД по г. Минску и Минской области.

Кузыченко Василий Сергеевич – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России.

Купrienko Валентина Владимировна – инспектор специального отдела учреждения «Следственный изолятор № 1» управления Департамента исполнения наказаний МВД по г. Минску и Минской области.

Лебедевич Татьяна Святославовна – курсант 3-го курса уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Макарова Оксана Валерьевна – ведущий научный сотрудник центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Мельникова Светлана Валерьевна – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

Набатова Анна Эдуардовна – доцент кафедры теории и истории государства и права Гомельского государственного университета им. Франциска Скорины, кандидат юридических наук, доцент.

Нефёдов Илья Олегович – старший инспектор по особым поручениям отдела нормативно-правовой работы управления правового обеспечения штаба Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Павленко Денис Алексеевич – начальник отдела воспитательной работы со спецконтингентом в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и лечебно-трудовых профилакториях управления организации исправительного процесса Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь.

Рабкевич Степан Александрович – курсант 1-го курса уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Реутская Елена Александровна – доцент кафедры уголовного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Савченко Арина Юрьевна – курсант 3-го курса уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Сазановец Яна Олеговна – курсант 2-го курса уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Свило Светлана Михайловна – доцент кафедры правовых дисциплин филиала Российского государственного социального университета в г. Минске, кандидат юридических наук, доцент.

Сериков Виктор Евгеньевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, магистр юридических наук.

Сизов Дмитрий Олегович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

Сизова Светлана Борисовна – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Стальбовский Вадим Викторович – доцент кафедры уголовного-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Старовойтова Екатерина Александровна – студентка 2-го курса факультета права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Сулимов Михаил Андреевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Терешенко Егор Геннадьевич – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Терешенко Татьяна Георгиевна – заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Тимохина Маргарита Андреевна – магистрант факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Тит Александр Александрович – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Федчук Иван Леонтьевич – доцент кафедры конституционного и административного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Хадкевич Христина Олеговна – начальник отряда отдела исправительного процесса исправительного учреждения «Исправительная колония № 4» управления Департамента исполнения наказаний МВД по Гомельской области.

Харута Ульяна Вячеславовна – курсант 3-го курса уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Хомищевич Ирина Геннадьевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Хомич Владимир Михайлович – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета, доктор юридических наук, профессор.

Чепрунова Алина Вячеславовна – соискатель научно-педагогического факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, магистр исторических наук.

Шабаль Владимир Сергеевич – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Шаченок Дмитрий Александрович – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Шкарбун Глеб Валентинович – начальник отряда отдела исправительно-го процесса учреждения «Лечебно-трудовой профилакторий № 1» управления Департамента исполнения наказаний МВД по Гомельской области.

Шустерман Ксения Андреевна – курсант 3-го курса уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Юматов Богдан Олегович – докторант Научно-образовательного центра противодействия коррупции Правоохранительной академии Республики Узбекистан.

Ярмоленко Сергей Сергеевич – главный инспектор контрольно-инспекторского отделения штаба ГУВД Мингорисполкома.

СОДЕРЖАНИЕ

Ананич В.А. Криминологическое прогнозирование рецидива преступлений: постановка проблемы	3
Богаткевич А.А. Роль маски нормальности в социальной адаптации	6
Борель К.А. Предупреждение коррупции в деятельности сотрудников Государственной автомобильной инспекции	9
Вишневская Т.И. Амбивалентность личности преступника: онтолого-криминологический взгляд	10
Высоцкая П.Н. Противодействие распространению криминальной субкультуры в исправительных учреждениях открытого типа	13
Гайкович С.Л. Заявительный принцип в прогрессивной системе исполнения наказаний Российской Федерации и его учет в ходе оптимизации законодательства Республики Беларусь	15
Голостьян Ю.Л. О совершенствовании наказаний в отношении несовершеннолетних	17
Горенская Е.В. Факторы и тенденции, влияющие на состояние энергетической безопасности России (криминологический аспект)	19
Горшкова С.Ю. Институт пробации как альтернатива наказанию в виде лишения свободы в странах – участницах Содружества Независимых Государств и Республике Беларусь	22
Грузинский Д.В. О криминологической обусловленности корректировки санкций статей об ответственности за отдельные виды преступлений против порядка управления Уголовного кодекса Республики Беларусь	26
Деминская А.А. Принципы предупреждения преступлений лиц, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы	29
Дрозд А.Н. Провокация взятки в системе мер борьбы с коррупцией	30
Есько А.В. Проблемы противодействия коррупции в Республике Беларусь	33
Жук А.А. Гендерный аспект в хозяйственном обслуживании следственных изоляторов и тюрем	35
Жуков В.А. Детерминация коррупции в правоохранительных органах	39
Кабелькова В.Н. Международное сотрудничество в области противодействия коррупции Российской Федерации, Республики Беларусь и стран БРИКС	42
Кавко К.М. Искусственный интеллект в борьбе с киберпреступностью	45
Казакевич С.М. Особенности мотивации корыстных и корыстно-насильных преступлений в условиях изоляции	48
Карпинский С.В. Взаимодействие сотрудников органов внутренних дел и общественных организаций в деятельности по предупреждению преступности	50
Катушонок О.В. Социально-экономические детерминанты супружеского насилия: анализ общественного мнения как механизм выявления криминогенных факторов	52

Каишев И.Д. Эффективность особых условий исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности в отношении осужденных военнослужащих	55
Кийко Н.В. Понятие и характеристика контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности	57
Ковальчук А.В. Идея соразмерности и ее отражение в криминологии и уголовно-исполнительном праве	60
Козелецкая Н.И. Криминологическая характеристика личности преступника, посягающего на половую неприкосновенность несовершеннолетних	62
Комков Е.М. Об общественном воздействии на осужденных к наказанию, связанным с изоляцией от общества	66
Комкова А.С. Правовое воспитание осужденных к лишению свободы	68
Кузыченко В.С. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	71
Курпиенко В.В. Проблемы организационно-правового регулирования предоставления свиданий для осужденных к пожизненному лишению свободы в Республике Беларусь	73
Лебедев Т.С. О некоторых вопросах применения к осужденным к лишению свободы мер поощрения и взыскания	75
Макарова О.В. Противодействие коррупции уголовно-процессуальными средствами	78
Мельникова С.В. Интеграция информационных технологий в деятельность органов внутренних дел Российской Федерации: возможности и риски в контексте реализации предупредительной функции криминологического планирования	81
Набатова А.Э. Современные вызовы метамодерна и их влияние на предмет криминологии	84
Нефёдов И.О. Понятие общественного воздействия как основного средства исправления осужденных	87
Павленко Д.А. Ресоциализирующая активность как критерий степени исправления осужденных	91
Рабкевич С.А. Направление совершенствования противодействия коррупции в Республике Беларусь	95
Реутская Е.А. Рационализация системы наказаний как основа повышения эффективности их исполнения	98
Савченко А.Ю. Реализация прав осужденных женщин и их детей в исправительных учреждениях	101
Сазановец Я.О. О важности изучения рецидивной преступности	103
Свило С.М. Типология личности осужденных женщин и ее значение	106
Сериков В.Е. Классификация экстремистских преступлений	110
Сизов Д.О. О порядке предоставления осужденным к лишению свободы свиданий с адвокатами и иными лицами, оказывающими юридическую помощь: сравнительно-правовой аспект	112

Сизова С.Б. Получение осужденными психологической помощи как один из видов их ресоциализирующей активности	114
Стальбовский В.В. Кейс трендов, конструирующих преступность	117
Старовойтова Е.А. Исследование личности преступника коррупционной направленности и мер, направленных на предотвращение ее формирования	121
Сулимов М.А. Посягательства на порядок подготовки и проведения спортивных соревнований как проявление коррупции	124
Терещенко Е.Г. Организационно-правовые аспекты упрощения порядка повторного направления граждан в лечебно-трудовые профилактории	126
Терещенко Т.Г. Неслужебные связи сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы как детерминанта коррупции	129
Тимохина М.А. Порядок выезда осужденных к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа в другой населенный пункт	132
Тит А.А. Психолого-правовые аспекты предупреждения злостного уклонения от отбывания наказания в виде общественных работ	135
Федчук И.Л. Социальные факторы пьянства и алкоголизма как негативных социальных явлений, связанных с преступностью	138
Хадкевич Х.О. О некоторых проблемных аспектах правового положения осужденных	142
Харута У.В. Совершенствование правового регулирования применения средств исправления в отношении осужденных к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа	145
Хомичевич И.Г. Проблемы имплементации международных норм права в отношении уголовной ответственности несовершеннолетних	147
Хомич В.М. Уклонение от исполнения или от отбывания наказания как объект посягательства на публично-правовые основы правосудия и судебной власти	150
Чепрунова А.В. Жертва преступления как понятие виктимологии	154
Шабаль В.С. Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	157
Шаченок Д.А. Направления совершенствования предупреждения рецидивной преступности в Республике Беларусь	159
Шкарбун Г.В. Воспитательная работа с гражданами, находящимися в лечебно-трудовых профилакториях	162
Шустерман К.А. Причины и условия бытового взяточничества	164
Юматов Б.О. Перспективы дальнейшего совершенствования антикоррупционного мониторинга в рамках электронной платформы «Виртуальная академия по противодействию коррупции»	166
Ярмаленко С.С. О некоторых мерах предупреждения преступлений на объектах железнодорожного транспорта	169
Сведения об авторах	172

Компьютерная верстка в программе InDesign. Расширение .pdf.
Доступно для Windows, macOS, Linux.

Технический редактор *Ю.С. Санина*
Корректор *М.С. Прушак*

Дата подписания к использованию __. __.2025.

Объем издания: 1,57 МБ.

Издатель:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.